

КОМИТЕТ
ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-
ПЕТЕРБУРГА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ
ЛЕНИНГРАДА

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник материалов международной
научно-практической конференции

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И СОВРЕМЕННОСТЬ:
К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ: К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Сборник материалов
международной научно-практической конференции

г. Санкт-Петербург, 15–17 мая 2025 г.

Электронное текстовое издание

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2025

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2025
ISBN 978-5-907946-91-0

УДК 94(47).084.8(082)
ББК 63.3(2)622я43
И90

Сборник размещен в рамках международной
научно-практической конференции
«Историческая память и современность:
к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне»
15–17 мая 2025 г.
г. Санкт-Петербург

Организатор:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА»

Рецензент:

Александр Владиславович Кутузов – доктор исторических наук,
ученый секретарь Санкт-Петербургского государственного бюджетного
учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны
и блокады Ленинграда»

И90 Историческая память и современность: к 80-летию Победы в Великой Отече-
ственной войне [Электронный ресурс]: сборник материалов международной
научно-практической конференции; г. Санкт-Петербург, 15–17 мая 2025 г. –
СПб.: Наукоемкие технологии, 2025. – 161 с. – URL:
<https://publishing.intelgr.com/archive/Istoricheskaya-pamyat-i-sovremennost.pdf>.

ISBN 978-5-907946-91-0

В сборнике представлены тезисы выступлений и доклады участников
международной научно-практической конференции «Историческая память и
современность: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне».

УДК 94(47).084.8(082)
ББК 63.3(2)622я43

ISBN 978-5-907946-91-0

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2025

Научное издание

Историческая память и современность:
к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

Сборник материалов
международной научно-практической конференции

г. Санкт-Петербург, 15–17 мая 2025 г.

Электронное текстовое издание

Подписано к использованию 24.07.2025.

Объем издания – 3,6 Мб.

Издательство «Наукоемкие технологии»

ООО «Корпорация «Интел Групп»

<https://publishing.intelgr.com>

E-mail: publishing@intelgr.com

Тел.: +7 (812) 945-50-63

Интернет-магазин издательства

<https://shop.intelgr.com/>

ISBN 978-5-907946-91-0

9 785907 946910 >

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	8
СТАТЬИ.....	11

АКОПЯН ПАВЕЛ АРМЕНОВИЧ

Кандидат исторических наук, учитель истории МАОУ «Школа № 49», доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Мининского университета (г. Нижний Новгород)

ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СО СТУДЕНТАМИ-ИСТОРИКАМИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)	12
---	----

АЛЕКСУШИН ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ

Профессор кафедры ФГАОУ ВО Самарский государственный экономический университет (г. Самара)

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА 1944–1949 гг. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ ЗЕМЛИ.....	18
---	----

АЛЕШИНА-АЛЕКСЕЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург)

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ СРЕДИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ	21
--	----

ГРЕБЕНЮК ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории истории и экономики, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (г. Магадан)

ЗОЛОТО ПОБЕДЫ: СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ТРУДОВЫЕ ПРАКТИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗОЛОТОДОБЫЧИ СССР В 1945 г.	24
---	----

ГРИГОРЧУК ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Младший научный сотрудник Института истории обороны и блокады Ленинграда (г. Санкт-Петербург)

БУХГАЛТЕРСКИЕ ОТЧЕТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: НА ПРИМЕРЕ 1-го КИРПИЧНО-ПЕМЗОВОГО ЗАВОДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА	30
--	----

ЗИНЕЕВА ЗАИДА ЗАЛИМХАНОВНА

Кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» Института гуманитарных исследований им. Х. Х. Хапсирокова (г. Черкесск)

КРЫМХАН МИЖЕВА: САКРАЛИЗАЦИЯ ПОДВИГА И ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (1942–2025 гг.)	34
---	----

КАРАПЕТОВА РОЗАЛИНА ВАЛЕРЬЕВНА

Преподаватель ГБПОУ КК КПК (г. Краснодар)

КРАСНЫЕ ЯБЛОКИ (О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ДЕТСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ).....52

КРЮКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

Студентка 1-го курса магистратуры по направлению «Правовое обеспечение
государственной и муниципальной службы», кафедра служебного и трудового
права Поволжского института управления – филиала РАНХиГС (г. Саратов)

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ВОЙНЫ57

ЛАВРИНОВИЧ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ

Кандидат педагогических наук, доцент Северо-Западного института управления
РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)

НАЗАРОВА МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА

Студентка Северо-Западного института управления РАНХиГС
при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СЗИУ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ
АКАДЕМИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ПОКОЛЕНИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ.....62

ЛУКОНИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

Младший научный сотрудник Кингисеппского историко-краеведческого музея –
Кингисеппского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» (г. Кингисепп)

ЯКОВ БАБУШКИН. НЕДОСКАЗАННЫЙ ЭФИР.....68

МАЛАКАНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат социологических наук, доцент Самарского национального
исследовательского университета имени академика С. П. Королева (г. Самара)

ВАНДЫШЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

Кандидат педагогических наук, доцент, независимый исследователь (г. Самара)

ВОЙНА И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РЕЦЕНЗИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ77

МЕТЛУШКО ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Кандидат филологических наук, доцент, руководитель Научно-исследовательской
лаборатории по изучению дискурса памяти (г. Минск, Республика Беларусь)

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ ЕВРАЗИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ
О ПОБЕДЕ.....87

ОСИПОВА АННА СЕРГЕЕВНА

Заместитель заведующего Лицея ЗаБИЖТ по научно-методической работе,
учитель истории (г. Чита)

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА.....92

ПОПРАВКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

РОЛЬ ТЫЛА КРАСНОЙ АРМИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВОИНСКИХ
ФОРМИРОВАНИЙ И АРМИЙ В 1944–1945 гг. 96

ЛАГОЙКО АНАСТАСИЯ ГЕННАДЬЕВНА

Старший преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (г. Санкт-Петербург)

ПРИЩЕПА АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» (г. Санкт-Петербург)

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛОДЕЦ: ЖИВАЯ ПАМЯТЬ О БЛОКАДЕ 103

РАДЖАБОВА ДИЛОРА НАЗАРОВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета Самаркандского государственного университета им. Шарофа Рашидова (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РЕСПУБЛИКЕ
УЗБЕКИСТАН..... 108

РОГАШОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и культуры региона ОГАУК «Ленинский мемориал» (г. Ульяновск)

ПЕРЕХОД УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ВОЙНЫ К МИРУ В 1945–1946 гг. 114

РОГОЖКИН ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Московского политехнического университета (г. Москва)

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ СССР И СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА 122

РЯБКОВ АНДРЕЙ МАРКОВИЧ

Научный сотрудник факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург); научный сотрудник Центра изучения военной экономики Института общественных наук РАНХиГС (г. Москва)

«НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ» ЛЕНИНГРАДА: ПРИЕМ ТРОФЕЙНОГО
И РЕПАРАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В 1944–1947 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЦГАИПД СПб)..... 133

МИЛОВАНОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ

Заместитель директора Мелитопольского мультимедийного исторического парка «Россия – моя история», аспирант Мелитопольского государственного университета (г. Мелитополь)

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ УКРАИНСКОГО НЕОНАЦИЗМА:

ОТ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА ДО СОВРЕМЕННОСТИ141

САВИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, зав. сектором Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск)

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) КАК НАГРАДНАЯ ИНСТАНЦИЯ. К ВОПРОСУ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) В 1943–1945 гг.146

САК КСЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (г. Москва)

ВETERАНЫ КАК АКТОРЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ОТ ЛОКАЛЬНЫХ

ОБЪЕДИНЕНИЙ ДО СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ВETERАНОВ ВОЙНЫ151

ШПАГИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Независимый исследователь, руководитель проектов ОРФССЭР «Танаис» (г. Санкт-Петербург, г. Ростов-на-Дону)

«ЗАГОВОР 20 ИЮЛЯ» ПРОТИВ ГИТЛЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ

И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО НАРРАТИВА В НЫНЕШНЕЙ ГЕРМАНИИ155

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

15–17 мая 2025 г. в Санкт-Петербурге прошла Международная научно-практическая конференция «Историческая память и современность: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне». Как и в предыдущие годы, конференцию организовали Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук и Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Вторая мировая война определила сущность международных отношений с середины XX века вплоть до начала XXI века. Ее итоги и интерпретация стали этическим фундаментом советской, а затем и российской политики. Представления о той переломной эпохе являются основой исторической памяти практически всех стран, участвовавших в войне. Конференция была посвящена актуальным проблемам истории Великой Отечественной войны, а также политике памяти о Второй мировой войне в современных условиях.

На конференции работали следующие секции:

- «От войны к миру: Ленинград в 1944–1945 гг.»;
- «Дискуссионные вопросы изучения истории блокады Ленинграда»; (круглый стол, посвященный 90-летию доктора исторических наук, почетного профессора СПбГУ Г. Л. Соболева);
- «Память о Второй мировой войне – особенности национальных нарративов»;
- «Освободительная миссия Красной армии в Европе»;
- «1945 год: формирование нового миропорядка»;
- «От войны к миру: трансформация органов власти и управления в послевоенный период»;
- «Советское общество в 1945 г.: социогуманитарное измерение»;
- «Без срока давности»;
- «Победа в культурной памяти».

В предлагаемом вниманию читателей сборнике материалов представлены выступления и тезисы докладов участников всех секций конференции. Среди них историки, международники, юристы, социологи, педагоги, публицисты. Большая часть публикуемых материалов является апробацией результатов научной работы в государственных архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Магаданской и Ульяновской областей, Карачаево-Черкесской республики, а также музейных экспозициях Санкт-Петербурга, Ташкента и Самарканда.

Несомненно, читателя заинтересуют новые сведения об одной из ключевых фигур Ленинградского радиокомитета Якове Бабушкине, насыщенный многочисленными деталями рассказ о юной партизанке-герое Крымхан Мижевой, документально подтвержденный подвиг которой до сих пор не получил адек-

ватного государственного признания, свидетельства о преступлениях нацистов в отношении детей в период оккупации, анализ исторических корней украинского неонацизма.

Особого внимания заслуживают тексты известных историков, касающиеся роли тыла Красной армии в обеспечении иностранных воинских формирований и армий на завершающем этапе войны, места золотодобычи в СССР в 1945 г., региональных аспектов перехода от войны к миру на примере Ленинграда и Ульяновской области, наградной политики Политбюро ЦК ВКП(б) в 1943–1945 гг., появлению Советского комитета ветеранов войны как актора публичной дипломатии.

Наконец, большой интерес представляют материалы о формировании исторической памяти о Великой Отечественной войне в образовательной среде среди студентов разных регионов России, а также Республики Узбекистан.

Член Программного Комитета конференции
доктор исторических наук
Н. А. Ломагин

СТАТЬИ

АКОПЯН ПАВЕЛ АРМЕНОВИЧ

Кандидат исторических наук, учитель истории
МАОУ «Школа № 49», доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права Мининского университета
(г. Нижний Новгород)

ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СО СТУДЕНТАМИ-ИСТОРИКАМИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)

Память о Великой Отечественной войне и связанные с ней символы давно уже вошли в менталитет нации, став одними из важных «кирпичиков» национального самосознания. Вместе с тем, в последнее время все чаще можно встретить примеры обесценивания темы войны, ее мифологизации. Причин, по которым происходит облечение отдельных сюжетов Великой Отечественной войны мифами, собственно, как и самих мифов [8]¹, много. Как писал немецкий социолог Н. Элиас, *«всякое непосредственное вмешательство прямых интересов и потребностей отдельных личностей или групп... в определение результатов исследования серьезно снижает... ценность этой работы...»* [3] Да, есть политический заказ, есть национальные картины прошлого. И, конечно, удобно искать (или создавать) образ врага на стороне и вступать с ним в «бои за историю». Куда сложнее задуматься о нашей личной ответственности в этом вопросе: не с нашего ли равнодушия, нашей безучастности появляются эти мифы, разрушается коллективная память, обесцениваются смыслы и символы Священной войны?

Подобные фотографии² с празднования Дня Победы, которые можно встретить в различных социальных сетях, не являются редкостью. Они показывают такое явление, как *карнавализация* исторической памяти, присутствующее в коммемора-

¹ См., например, аналитические исследования военного историка Юрия Никифорова, а также его публичную лекцию в рамках просветительского проекта «Исторические субботы» «Мифы о войне: актуальные и дискуссионные проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945» [8].

² См. фото 1, 2 в конце статьи.

тивных практиках войны. Такое сокращение дистанции между подвигом победителей и современным поколением ведет к тому, что заслуга Победы неправомерно присваивается нашими современниками. Имеются наглядные примеры интервенции темы Победы в частный бизнес, а также развлекательные программы [9]. И смотреть на то, как Победа становится двигателем торговли, крайне тяжело и больно.

В последние годы в системе среднего школьного образования сделано немало для того, чтобы сохранить память о Войне у подрастающего поколения. Яркие примеры – ЕГЭ по истории, Диктант Победы. В 2022 году в целях усиления содержательной составляющей экзаменационной работы, посвященной Великой Отечественной войне, вместо задания с кратким ответом (задание 8 по нумерации 2021 г.) включено задание с развернутым ответом, предполагающее работу с историческими источниками по теме Войны (задание 16 по нумерации 2022 г.). С 2023 года в КИМ по истории, согласно спецификации, не менее 20 % заданий должны включать в себя тему Великой Отечественной войны (задание 1 – знание дат; задание 5 – знание исторических личностей; задание 8 – работа с изображениями; задание 17 – работа с письменными историческими источниками: атрибуция, использование контекстной информации, извлечение информации, представленной в явном виде). Но, к сожалению, в большинстве случаев задания работают не на глубокое понимание темы, а на знания – год, город, фронт, командуемый. Обратимся к заданию 17 одного из КИМ по истории. Ученику можно не вчитываться в текст, а просто по выделенным маркерам (*Волга, Шумилов, 64-я армия*) определить Сталинградскую битву. В прошедшем перед празднованием юбилея Победы Диктанте Победы в одном из вопросов спрашивали про название концлагеря, где погиб генерал Дмитрий Карбышев. Не будет ли более ценным спросить у аудитории, какие последние слова сказал Герой перед мучительной казнью, слова, где сформулированы смыслы своего существования? То есть видно, что работа в этом направлении ведется. Другой вопрос, какие акценты ставятся...

Исходя из собственного опыта общения со школьниками, представляется, что воспитание уважения к этой теме можно достичь только через глубокое погружение в материал. И одним из таких способов можно назвать организацию поисково-исследовательской деятельности. При МАОУ «Школа № 49» (г. Нижний Новгород), где я работаю, есть Музей боевой славы. У музея есть школьный актив, которому было предложено проанализировать дневниковые записи одного из участников войны, старшего лейтенанта Виктора Павловича Киселева. Имеется публикация самих записей, но исследований по ним нет. Задачей ребят стало воссоздание биографии героя и изучение самой войны глазами ее участника. На старте была только очень краткая информация из Нижегородской биографической энциклопедии. Выделив места, где В. П. Киселев учился, преподавал и работал, мы начали поисковую деятельность. Общались с сотрудниками

кафедр, которые его помнили, обращались в архивы заведений¹, где он учился и работал. В ходе поисковой работы ученикам удалось найти личные дела, автобиографию, аттестат об окончании средней школы, зачетную книжку и другие материалы, в том числе и дом, в котором Киселев проживал. Основным объектом изучения стали дневниковые записи артиллерийского техника старшего дивизиона в 518-м артиллерийском полку (позднее – 135-я артиллерийская бригада). Предметом нашего научного внимания стало отражение в них военной повседневности (динамики событий, личных переживаний, освещение настроений и жизненных ситуаций комбатантов и мирных граждан и др.). В качестве главного исторического источника была выбрана *тетрадь 24-я* личного дневника Виктора Павловича Киселева, охватывающая военные годы (1941–1945 гг.). Этим периодом мы также определили хронологические рамки поисковой работы. Для того чтобы проверить подлинность сообщаемых Виктором Павловичем Киселевым сведений, ребята привлекли дополнительную группу источников (записи командира бригады, Героя Советского Союза М. Л. Шевченко из Боевого журнала 135АПАБр, личные воспоминания участников бригады (И. И. Инютина, М. Л. Шевченко)², их наградные листы). Целью исследования стал анализ содержания фронтового дневника В. П. Киселева и выявление его информационных возможностей по изучению военной повседневности 1941–1945 гг. Знакомство с биографией Виктора Павловича сопровождалось, во-первых, беседами и интервью с теми, кто знал Киселева лично. Среди них можно отметить профессорско-преподавательский состав кафедры философии Мининского университета (в прошлом – Горьковский педагогический институт): Льва Евгеньевича Шапошникова (доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ), Виктора Юрьевича Кондратьева (доктора философских наук, профессора). Часть сведений о том, как складывалась преподавательская карьера Виктора Павловича в педагогическом институте, нам рассказал заведующий кафедрой философии и теологии Мининского университета Игорь Иванович Сулима. Во-вторых, часть сведений из биографии В. П. Киселева нам удалось найти через длительную поисковую работу в тех учреждениях, где преподавал В. П. Киселев (НГЛУ, НГПУ, РАНХиГС – *даются современные названия*). Большую помощь в поисковой работе оказала архивариусу НГЛУ – Панина Ольга Вячеславовна, начальник управления делами архива НГЛУ – Марченко Оксана Евгеньевна, сотрудники Музея НГЛУ – Сенюткина Ольга Николаевна и Костенюк Надежда Васильевна.

¹ Поскольку ни в одной энциклопедии, ни в одном издании нет сведений о его биографии, мы были вынуждены обратиться в архивы тех учреждений, в которых учился и работал Виктор Павлович. Нам предоставили возможность поработать с личным делом Виктора Павловича [7] сотрудники НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. Архивные документы этого Фонда включают в себя следующее: характеристика В. П. Киселева как студента, направление на работу, учетная карточка студента, заявление о приеме в Институт, несколько написанных от руки автобиографий, аттестат об окончании средней школы, зачетная книжка студента, личные листки по учету кадров, копии диплома о высшем образовании, копия диплома кандидата наук, различные справки и ходатайство и др.

² Воспоминания М. Л. Шевченко взяты из сборника И. М. Дынина [2].

Конкретно сейчас мы с ребятами готовим работу над изучением других дневниковых записей – Миронова Василия Ивановича. Это отец одного из преподавателей нашей школы. Здесь несколько тетрадей, отражающих каждый день войны глазами подростка. Сами дневниковые записи не опубликованы.

Теперь о практике преподавания в университете. В рамках курса «История стран СНГ» уже третий год мы проводим проект «Политика памяти на постсоветском пространстве», выйдя несколько за рамки Содружества. Здесь студенты, познакомившись со специальной литературой [1; 4; 5; 6]¹, выделяют особенности и дают характеристику основным тенденциям в политике памяти стран бывшего СССР. Одним из ключевых аспектов, который им было предложено проанализировать, – это отражение темы Второй мировой войны и Великой Отечественной в политике памяти и освещении этих вопросов, например, в школьных учебниках национальных государств. Вот список вопросов, которые мы рассматриваем: как учебники определяют причины Второй мировой войны, какие термины используют и используется ли сам термин «Великая Отечественная война», как освещаются ключевые события войны и их значение (например, довольно подробно мы разбирали вопрос о том, как в новейшем молдавском учебнике определяют значение Сталинградской битвы), смотрим на отношение к празднованию Дня Победы, к тем или иным ключевым символам войны и Победы.

Что стало инструментарием анализа этих пунктов: специальная литература, по возможности – школьные учебники (например, очень помог в анализе школьной литературы спецпроект «Уроки забвения»). Сами студенты работали с оригинальными текстами учебников истории стран постсоветского пространства (например, Украины [10]). Одна из групп, например, нашла информацию об интерактивном проекте «Нельзя забыть», где представлена наиболее полная документальная информация о памятниках советским воинам-освободителям, установленным в государствах Европы. Имеется интерактивная карта, где отражена информация о том, какие памятники были демонтированы с 1989 года. Важным аспектом работы по этому направлению стала еще и знакомство не только с заявлениями официальных лиц республик постсоветского пространства, но и, например, с нормативными источниками, которые определяют официальную линию государства по освещению темы Войны в стране (в особенности прибалтийских стран).

Те немногочисленные формы работы, которые представлены выше, позволяют, по крайней мере в нашей практике, сделать так, чтобы поколение молодых ребят сегодня, как ярко выразил писатель-фронтовик Владимир Осипович Богомолов, «с Отечественной войной – величайшей трагедией в истории России – всегда было на “Вы”». Этот вопрос, эту линию воспитания уважения к Войне и Победе следует выстраивать именно сейчас, когда еще живет то поколение, которое понимает, как правильно к этой теме относиться, ощущает Войну и Победу на

¹ Представлена лишь часть специальной литературы, которая была рекомендована студентам для анализа.

уровне личного опыта или по воспоминаниям своих родных. Если это не делать сейчас, то велика вероятность того, что мы потеряем память о Войне и Победе вообще.

Фото 1. Пример карнавализации Дня Победы, Тамбов, 2015
(с сайта <https://vestitambov.ru/new/v-gorodskom-parke-organizovali-parad-kolyasok/>)

Фото 2. Пример карнавализации Дня Победы, Москва, 2021 (с сайта mosprogulka.ru)

Список источников

1. Бондаренко Д. Я. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории независимых государств / Д. Я. Бондаренко, А. И. Вдовин, А. Д. Жуков. – М.: АИРО-XXI, 2009. – 389 с.
2. Дынин И. М. Поле боя испытаны / И. М. Дынин, И. А. Скородумов // Фронтовые эпизоды. – М.: Воениздат, 1978. – С. 117–125.
3. Как мы пишем историю? / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова; пер. с франц. Е. И. Балаховская, Е. В. Дворниченко, Л. А. Пименова. – М.: РОССПЭН, 2013. – 455 с.
4. Миллер А. И. Историческая память – еще одно пространство, где решаются политические задачи / А. И. Миллер // Россия в глобальной политике. – 2020. – Том 18, № 1. – С. 206–244.
5. Миллер А. И. Вторая мировая война в «войнах памяти» / А. И. Миллер // Новое прошлое. – 2020. – № 4. – С. 222–231.
6. Национальные истории на постсоветском пространстве – II / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. – 372 с.
7. НГЛУ. Ф. 2595. Оп. 2. Д. 11; Оп. 4. Д. 618.
8. Никифоров Ю. А. Мифы о войне: актуальные и дискуссионные проблемы истории Великой Отечественной войны / Ю. А. Никифоров. – URL: <https://rutube.ru/video/4bb741a00c15814ec55ed6fcf2e3fcc2> (дата обращения: 15.05.2025).
9. Хохлов О. Как Победа стала двигателем торговли / О. Хохлов, Ю. Львов // Коммерсантъ. – 2015. – 11 мая. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2713642> (Дата обращения: 15.03.2025).
10. Гісем О. В. Історія України (рівень стандарту): підручник для 11-го класу загальноосвітньої школи / О. В. Гісем, О. О. Мартинюк. – Харків: Ранок, 2019. – 288 с.

АЛЕКСУШИН ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ
Профессор кафедры ФГАОУ ВО Самарский государственный
экономический университет (г. Самара)

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА 1944–1949 гг. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ ЗЕМЛИ

Выделим 8 основных элементов современного мироустройства, созданные коллективным Западом в 1944–1949 гг., сильнее всего повлиявшие и влияющие на современную жизнь Земли [3]:

1. Созданная в июле 1944 г. Бреттон-Вудская финансовая система (на конференции в Бреттон-Вуде (США) 44 страны договорились о новой финансово-экономической архитектуре мира), суть которой свелась к контролю США над финансовыми потоками в мире:
 - 1.1. создание МВФ (Международный валютный фонд) для стабилизации валютных курсов и помощи странам с платежными дисбалансами;
 - 1.2. создание Всемирного банка (МБРР) для восстановления экономик после войны и развития инфраструктуры;
 - 1.3. введение золотодолларового стандарта (доллар США стал мировой резервной валютой, привязанной к золоту (\$35 за унцию), а остальные валюты – к доллару).
2. Международные конференции на высшем уровне (1945 г.):
 - 2.1. Ялтинская (февраль 1945 г.): Рузвельт, Сталин и Черчилль договорились о послевоенном разделе Европы на сферы влияния, создании ООН и судьбе Германии;
 - 2.2. Потсдамская (июль – август 1945 г.): Трумэн, Сталин и Эттли подтвердили демилитаризацию Германии, репарации и новые границы в Европе (например, передача Польше земель за счет Германии).
3. Двадцать шестого июня 1945 г. в Сан-Франциско был подписан Устав ООН, вступивший в силу 24 октября 1945 г., основные принципы которого:
 - 3.1. поддержание мира и безопасности;
 - 3.2. право вето 5 постоянных членов Совбеза (СССР, США, Великобритания, Франция, Китай);
 - 3.3. разрешение конфликтов через переговоры.

4. Применение США атомного оружия массового поражения в Хиросиме и Нагасаки (Япония) 6 и 9 августа 1945 г. для устрашения стран Земли – приведшее к началу глобальной гонки вооружений.
5. Влияние руководства США и лично Дугласа Макартура на преобразование Японии (Конституция Японии 1947 г. и социально-экономические реформы).
6. Холодная война между СССР и коллективным Западом [1]:
 - 6.1. Фултонская речь Черчилля (март 1946 г.) – призыв к Западу противостоять железному занавесу СССР;
 - 6.2. Доктрина Трумэна (1947 г.) – политика сдерживания коммунизма, помощь Греции и Турции.
7. План Маршалла (программа США экономической помощи странам Европы после Второй мировой войны, предложен 5 июня 1947 г. государственным секретарем США Джорджем К. Маршаллом и заработал 4 апреля 1948 г.), по нему получили помощь как проигравшие в войне страны Западная Германия и Италия (3–4-е место, по 1,3 млрд долларов), так и выигравшие (Британия (1-е место, 2,8 млрд долларов) и Франция (2-е место, 2,5 млрд долларов), а также Нидерланды (5-е место, 1 млрд долларов), Австрия, Бельгия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Люксембург, Норвегия, Португалия, Свободная территория Триест, Турция, Швеция и Швейцария), от участия в котором СССР и Финляндия отказались.
8. Создание военно-политических блоков (НАТО, 04.04.1949, и ОВД, 14.05.1955) [4; 5].

Таким образом, в 1944–1949 гг. сложилась биполярная система с двумя центрами силы (США и СССР), закрепленная:

- экономически – через Бреттон-Вудские институты и план Маршалла;
- политически – через ООН, холодную войну [2], реорганизацию Японии и раздел Европы;
- военно – через гонку вооружений, будущие блоки (НАТО и ОВД).

Этот порядок просуществовал до 1991 г. (распад СССР), но многие институты (ООН, МВФ, ВБ) остаются ключевыми и сегодня.

Список источников

1. Алексушин Г. В. Завершение «холодной войны» СССР и США – «конец» истории? / Г. В. Алексушин // Вестник университета Наяновой. – Самара, 1998. – С. 114–121.
2. Алексушин Г. В. Война как элемент кросс-культурных отношений между цивилизациями / Г. В. Алексушин // Проблемы изучения военной истории. Теле-

скоп. Научный альманах. Специальный выпуск. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 60-летию Великой победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – Самара, 2005. – С. 32–36.

3. Горожанин А. В. Русь – Россия – СССР – Россия: этапы большого пути: учебное пособие для вузов по курсу «Отечественная история» / А. В. Горожанин и др ; под общ. ред. В. В. Рыбникова. – Т. 2. По исторической спирали взлетов и падений бурного XX века («В года разлук, в года сражений, когда свинцовые дожди...»). – Самара, 2006.

4. Горожанин А. В. и др. «Россия – священная наша держава»: прошлое с нами: учебное пособие в 5 книгах / А. В. Горожанин и др ; под общ. ред. В. В. Рыбникова. – Кн. 4. Россия, век XX: годы великих потрясений и строительство нового мира (1900–1945 гг.). – Самара, 2004.

5. Григорова Е. А. Этапы холодной войны между СССР и США / Е. А. Григорова // Студенческая наука: созидая будущее: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Курск, 5–6 июня 2024 г.). – Курск: Курский гос. ун-т., 2024. – С. 58–61.

АЛЕШИНА-АЛЕКСЕЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России
(г. Санкт-Петербург)

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ СРЕДИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

В современном мире наблюдается рост числа мероприятий, призванных помочь осмыслить молодежи роль советских граждан в Великой Отечественной войне. Направлены они для правильного восприятия результатов исторической памяти с точки зрения объективности. Проведение таких мероприятий отмечается в различных образовательных организациях, в том числе системы МВД России. Подобная активизация связана с участвовавшими попытками ряда стран исказить исторические факты и зализать роль России в ключевых исторических событиях. Особенно ярко это выражается накануне 80-летия Великой победы. Подавление нацизма, проявляющегося с новой силой, является важной задачей государства.

Для недопущения профанации исторической памяти участников Великой Отечественной войны, а также жертвах, подвергшихся массовым уничтожениям, принимаются необходимые меры. Следует полностью поддержать высказывание А. С. Жанбосиновой о том, что «следствием фальсификации исторической правды могут стать этнические конфликты, на ее почве может вырасти шовинизм, расизм, фашизм и прочие “-измы”»[3], в том числе случаи совершения противоправных деяний, направленных на безопасность мира и человечества. Нами по-прежнему поддерживается позиция необходимости и проведения мер по установлению случаев геноцида и привлечения причастных к уголовной ответственности [1].

В ряде государств современное толкование событий в период Великой Отечественной войны приобретает отрицательную окраску, выдвигаются абсурдные новоположения. В связи с этим крайне важно сохранить культурную память о войне. Необходимо, чтобы опыт прошедших лет доходил до школьников, студентов, курсантов образовательных учреждений МВД России без искажений, как делали это наши предки, делясь свои воспоминаниями о пережитых военных событиях.

Культурная память имеет различную интерпретацию. Так, по мнению Н. У. Ярычева, «тип надындивидуальной памяти, аккумулирующей в себе коллективные, ценностно значимые воспоминания, намеренно сохраняемые и транслируемые в мифо-символических формах». По мнению Е. А. Бегуновой, это коллективные воспоминания, скорее, не общества, а отдельной нации, этноса, обладающие сложной мифологической, иррационально-эмоциональной и символической составляющей [2]. Культурная память отличается значительной формализацией и мифологическим восприятием прошлого. Со временем политические интерпретации утрачивают свое значение, и в культурной среде формируется устойчивое общественное соглашение по поводу оценки конкретного места, явления или события.

Таким образом, культурная память рассматривается как комплекс сведений, ценностей, привычек, устоев и норм поведения, транслируемых в процессе общения между поколениями, в котором заложены базовые принципы становления поведенческих и культурных характеристик.

В российских учебных заведениях, включая ведомственные образовательные организации МВД России, регулярно организуются памятные события, посвященные периоду Великой Отечественной войны.

В образовательных учреждениях МВД России обучающимся как преемникам героев Великой Отечественной победы информация о войне несет патриотическое направление. Одним из важных законов, позволяющих сохранять определенную культурную память, можно отметить Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О днях воинской славы и памятных датах России». Чтить память является не модным трендом, а важным составляющим уважения своего народа.

Для более комфортного адаптирования в учебной среде за курсантским взводом в университете МВД России закрепляется преподаватель-куратор. Деятельность последнего направлена на способствование формированию профессиональной ориентации, мотивации к будущей деятельности специалиста. В рамках проводимых мероприятий кураторами также рассматривается культурная память о войне, подвигах сотрудников органов внутренних дел на фронте и в тылу. Помимо этого, осуществляется организация экскурсий, посвященным подвигу тыла и героическому труду миллионов людей, для демонстрации весомого вклада тружеников тыла в победу. Тем самым еще и затрагивается патриотическое воспитание, направленное на увековечивание вклада предков.

Передача информации о важных событиях, героях и т. п. имеет существенную составляющую, включая патриотизм и единение народа. Связано это с правильной памятью курсантами образовательных учреждений МВД России исторических событий, в которых принимали участие наши предки. Также важную роль играет

участие в торжественных церемониях, способствуя уважению, формированию нравственных качеств и правосознания.

Культурное наследие оказывает разнообразное воздействие на становление личности: помогает устанавливать моральные принципы, такие как храбрость и верность, объединяет людей, укрепляет коллективную идентичность.

Таким образом, необходимо подчеркнуть значимость культурной памяти о военных событиях среди граждан, включая курсантов образовательных учреждений МВД России. Она играет ключевую роль в формировании и воспитании патриотизма у молодого поколения, которым предстоит обеспечивать правопорядок.

Список источников

1. Алешина-Алексеева Е. Н. Геноцид как отголосок Великой Отечественной войны / Е. Н. Алешина-Алексеева // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года. В 2 частях / под ред. Н. С. Нижник. – Ч. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 1672.
2. Бегунова Е. А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике / Е. А. Бегунова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 48. – С. 54.
3. Жанбосинова А. С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе / А. С. Жанбосинова // Мир Большого Алтая. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 129.
4. Ярычев Н. У. Культурная память как понятие и явление: основания концептуализации / Н. У. Ярычев // Культура и искусство. – 2022. – № 12. – С. 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-pamyat-kak-ponyatie-i-yavlenie-osnovaniya-kontseptualizatsii/viewer> (дата обращения: 15.03.2025).

ГРЕБЕНЮК ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
лаборатории истории и экономики, Северо-Восточный
комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило
ДВО РАН (г. Магадан)

ЗОЛОТО ПОБЕДЫ: СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ТРУДОВЫЕ ПРАКТИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗОЛОТОДОБЫЧИ СССР В 1945 г.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00296 «Сравнительный анализ золотопромышленности СССР накануне и во время Второй мировой войны», <https://rscf.ru/project/25-28-00296/>.

К завершающему этапу войны золотодобывающая промышленность СССР приобрела стратегическое значение в укреплении финансовой системы государства. Ее особенность заключалась в параллельном существовании двух систем: ординарной в лице Главзолота и экстраординарной, представленной «Дальстроем» НКВД СССР с его специфической системой принудительного труда. Обе системы демонстрировали различные механизмы адаптации к экстремальным условиям военного времени.

Если в 1941 г. общий объем добычи золота составлял 174,6 т, то к 1945 г. этот показатель снизился до 107,2 т. При этом произошло кардинальное изменение соотношения двух основных золотодобывающих организаций: в 1941 г. «Главзолото» добыло 83,3 т золота, а «Дальстрой» – 75,8 т, в то время как в 1945 г. показатели составили 37,7 и 69,5 т соответственно [2; 4, Л. 174]. «Дальстрой» сохранил объемы добычи на уровне более 90 % от довоенных, в то время как «Главзолото» сократило производство до 45 % от уровня 1941 г.

К 1945 г. кадровый состав предприятий «Главзолота» претерпел кардинальные изменения. Общая численность трудящихся сократилась с 278,4 тыс. человек в 1941 г. до 211,9 тыс. человек. Особенно заметным было сокращение численности промышленных рабочих – с 67,9 тыс. до 45,4 тыс. человек (на 1/3), а число старателей уменьшилось с 95 тыс. до 65,7 тыс. человек (на 30 %) [4, Л. 102–104]. За период с начала войны по 1 апреля 1945 г. в Красную армию было призвано 112,5 тыс. человек – треть от общей численности работников отрасли [4, Л. 99].

Одновременно произошли качественные изменения: к 1945 г. доля женщин достигла 43 % от общего числа работников [3], что более чем в два раза превышало довоенные показатели. На предприятиях работало около 5,9 тыс. несовершеннолетних (14 % от общего числа рабочих). Численность инженеров с высшим образованием уменьшилась с 2,2 тыс. человек в 1941 г. до 1,8 тыс., техников – с 2,2 тыс. до 1,6 тыс., что привело к снижению технического уровня руководства производством и падению эффективности работы предприятий [4, Л. 101].

К 1945 г. в «Главзолоте» сформировалась комплексная система оплаты труда с различными механизмами материального стимулирования. Среднегодовая заработная плата существенно различалась по категориям: рабочие получали 5,1 тыс. рублей, инженерно-технические работники – 18,6 тыс. рублей, служащие – 6,7 тыс. рублей [3]. Средняя зарплата ИТР более чем в три раза превышала оплату рабочих, что подчеркивало особую ценность квалифицированных специалистов в условиях военного времени.

Социально-бытовые условия оставались крайне тяжелыми. Жилищный фонд за годы войны практически не обновлялся, значительная часть работников проживала в бараках и временных жилищах. Снабжение продуктами и товарами первой необходимости осуществлялось по карточной системе, при этом нормы для золотодобытчиков были несколько выше, чем для других категорий населения. Система здравоохранения находилась в кризисном состоянии, особенно в отдаленных районах.

К 1945 г. старательская золотодобыча достигла рекордной доли в 61,8 % от общей добычи «Главзолота», став критически важным элементом отрасли. Система оплаты основывалась на прямой зависимости от количества сдаваемого металла, со средней оплатой 91 копейка за грамм золота. Годовой заработок старателей в 1945 г. составил в среднем 294 золотых рубля¹ (6,8 тыс. советских рублей), что было выше показателей военных лет.

Существовала значительная региональная дифференциация доходов: на предприятиях «Лензолото», «Джугджурзолото» и «Якутзолото» заработки достигали 800–1000 золотых рублей в год (до 23 тыс. советских рублей), тогда как на Кавказе и в Алтайском крае – лишь около 100 золотых рублей. Такой разрыв отражал различия в богатстве месторождений и техническом обеспечении. Численность старателей составляла 65 тыс. человек (в среднем за год), с максимальным показателем 76,8 тыс.

Следует учитывать, что эти высокие номинальные заработки в значительной степени нивелировались системой отоваривания. Старатели не могли свободно ис-

¹ Если в 1930-х годах золотой рубль оценивался в 12–13 советских рублей, то к 1945 г. это соотношение изменилось. Исходя из документов о себестоимости отоваривания золотого рубля, которая в 1945 г. составляла около 23 рублей (а к 1947 г. выросла до 26–27 рублей), можно заключить, что к концу войны один золотой рубль был эквивалентен примерно 22–23 советским рублям [5, Л. 35–36].

пользовать заработанные золотые рубли – они должны были приобретать товары в специализированных магазинах «Золотопродснаба» по особым ценам, установленным в старательском прейскуранте. В условиях послевоенного товарного дефицита и ограниченного ассортимента, реальная покупательная способность этих заработков была существенно ниже номинальной.

Сеть «Золотопродснаба», значительно сократилась за годы войны с 1015 до 363 единиц. В структуре товарооборота доля продовольственных товаров возросла до 65,2 % к 1943 г. (против 54,9 % в 1940 г.) [5, Л. 29]. За годы войны из старательской торговли исчезли автомашины, изделия из кожи, фарфоровая и металлическая посуда, строительные материалы, бензин, керосин, спецодежда, мука высших сортов, диетические крупы, качественные ткани, что значительно снижало стимулирующий эффект золотоскупочной сети. По своему техническому оснащению и насыщенности товарами старательские магазины к 1945 г. практически не отличались от обычных приисковых торговых точек, не отвечая требованиям «развернутой советской культурной торговли».

В 1945 г. численность старателей составляла 65,0 тыс. человек (в среднем за год), с максимальным показателем 76,8 тыс. Средний намыв на одного старателя достиг 378 г, а общий объем добытого металла – 24,6 т золота [5, Л. 58]. Технический уровень артелей существенно различался: уставные артели, получавшие банковские кредиты, создавали собственную инфраструктуру, тогда как большинство старателей по-прежнему использовало преимущественно ручной труд. Главной проблемой, тормозившей развитие старательской золотодобычи, было тяжелое состояние сырьевой базы – недостаток разведанных участков с высоким содержанием золота.

К концу 1945 г. в «Дальстрое» работало 204,2 тыс. человек с принципиально иной, чем в «Главзолоте», структурой рабочей силы. Из них вольнонаемных насчитывалось 104,7 тыс. человек (51,3 %), заключенных – 65,5 тыс. человек (32,1 %), специальный контингент (репатрианты, военнопленные, бывшие военнослужащие РОА) – 29,5 тыс. человек (14,4 %), а также 3,5 тыс. военнопленных (1,7 %) [1].

Примечательно, что среди вольнонаемного состава лишь 20,6 тыс. человек (19,7 %) составляли работники, прибывшие по договорам и направлениям, а основную массу – 73,3 тыс. человек (70 %) – составляли бывшие заключенные, не имевшие возможности покинуть регион. За годы войны произошло кардинальное изменение структуры: если в 1941 г. 70,5 % работающих были заключенными, то к 1945 г. их доля сократилась до 46 %, при одновременном увеличении вольнонаемного состава более чем в 5 раз.

Условия содержания заключенных в «Дальстрое» к 1945 г. оставались тяжелыми, хотя и несколько улучшились по сравнению с 1941–1942 гг., когда наблюдались максимальные показатели смертности (15,7 тыс. человек в 1941 г., 14,9 тыс.

в 1942 г.). Большинство проживало в брезентовых палатках, бараках временного типа, землянках, недостаточно отапливаемых и переполненных. Питание напрямую зависело от выполнения производственных норм согласно дифференцированной шкале, введенной еще в 1938 г. и ужесточенной в годы войны.

Система зачетов рабочих дней позволяла при выполнении плана на 100 % и выше сокращать срок отбывания наказания. Важным изменением стало то, что с лета 1945 г. в «Дальстрое» начало применяться денежное поощрение труда заключенных, что стало важным шагом к последующему введению в 1949 г. полноценной оплаты их труда¹. Несмотря на эти положительные изменения, медицинское обслуживание находилось на минимальном уровне.

Условия труда и быта вольнонаемных работников «Дальстроя» были тяжелыми, хотя и значительно лучше, чем у заключенных. В районах золотодобычи они проживали в палатках, бараках и немногочисленных стандартных домах. Жилья катастрофически не хватало, бытовое обслуживание практически отсутствовало, снабжение одеждой и продуктами было недостаточным. Питание отличалось однообразием, в рационе отсутствовали свежие овощи и фрукты, основу составляли консервы.

С 1 октября 1942 г. вольнонаемным работникам «Дальстроя» было прекращено начисление процентных надбавок за работу в районах Крайнего Севера и отменены прочие льготы (удлиненные отпуска, единовременные пособия, оплата проезда) [6]. Важной трансформацией 1945 г. стало восстановление этих северных льгот, отмененных в 1942 г.: были повышены оклады, введены новые правила премиальной оплаты труда, восстановлено право на отпуск, введены дополнительные отпуска для северян, а выплата десятипроцентной надбавки к окладу стала проводиться через шесть месяцев работы на Севере. Работники получили право на пенсию по достижении 50 лет и 20-летнего стажа работы, при этом один год работы на Севере засчитывался за два.

С изменением положения на фронте и особенно после победы многие вольнонаемные работники «Дальстроя» стали добиваться увольнения и выезда в центральные районы страны или предоставления отпусков, однако часто получали отказ. Стремление людей к выезду на прежнее место жительства в «Дальстрое» получило название «материковских настроений» – своеобразный социально-психологический феномен, отражавший рост социальных ожиданий в связи с победным завершением войны.

В «Главзолоте», где основу рабочей силы составляли вольнонаемные работники и старатели, несмотря на тяжелые условия труда, люди обладали большей свободой выбора и мобильностью. В «Дальстрое», где значительную часть рабочей силы составляли заключенные, а большинство вольнонаемных были бывшими

¹ Следует также учитывать, что из заработной платы заключенных удерживалась стоимость питания, одежды, обуви и подоходный налог, а оставшаяся сумма зачислялась на счет. Заработанные средства заключенные могли потратить на покупку товаров в «ларьке», переводить семьям и родственникам или накапливать до освобождения.

заключенными без права выезда, сформировалась принципиально иная социальная структура с ограниченной мобильностью и зависимостью от административного аппарата.

К концу войны руководство отрасли, осознавая критичность состояния сырьевой базы и изношенность оборудования, приняло решение о концентрации ресурсов на разведочных, горно-подготовительных работах и капитальном строительстве. Это нашло отражение в структуре капиталовложений 1945 г., где значительная доля средств была направлена на геологоразведку и техническое перевооружение.

К 1945 г. золотодобывающая промышленность СССР, пройдя через испытания военного времени, продемонстрировала различные адаптационные механизмы и трансформационные процессы. Две параллельно существовавшие системы – «Главзолото» и «Дальстрой» – показали различную устойчивость к экстремальным условиям войны: если «Главзолото» сократило производство до 45,3 % от довоенного уровня, то «Дальстрой» сохранил до 90 % объема добычи.

Социальная цена этих достижений была различной. В «Главзолоте» основой производства были вольнонаемные работники и старатели, условия труда и быта которых, хотя и оставались тяжелыми, обеспечивали определенную свободу и социальную мобильность. В «Дальстрое» основу составлял принудительный труд заключенных, а большинство вольнонаемных работников были бывшими заключенными, не имевшими права выезда из региона, что создавало специфическую форму закрепления трудовых ресурсов.

Экономическая эффективность «Дальстроя» была выше, чем у «Главзолота», что в значительной мере определялось использованием принудительного труда и разработкой более богатых месторождений в военные годы. Однако социальная цена этой эффективности была крайне высокой: нечеловеческие условия существования, высокая смертность заключенных, фактическое закрепощение вольнонаемных работников.

Важным аспектом 1945 г. стало начало трансформационных процессов при переходе к мирной экономике. Восстановление льгот для вольнонаемных работников «Дальстроя», введение денежного поощрения труда заключенных, активизация геологоразведочных работ и технического перевооружения свидетельствовали о поиске новых моделей функционирования отрасли в послевоенный период.

Анализ социально-гуманитарных аспектов золотодобывающей промышленности СССР 1945 г. показывает, что экономические механизмы и сформировавшиеся трудовые отношения оказали существенное влияние на социальные структуры и заложили фундамент послевоенного развития отрасли. Опыт военного времени, когда Дальстрой с системой принудительного труда продемонстрировал большую устойчивость и эффективность, определил послевоенное развитие

всей золотодобывающей промышленности, которая в 1946 г. была полностью переведена в систему МВД СССР.

Таким образом, к 1945 г. в золотодобывающей промышленности СССР сложилась парадоксальная ситуация: экономически более эффективной оказалась система, основанная на принудительном труде и минимизации социальных гарантий. Это определило сложный и неоднозначный характер послевоенного развития отрасли.

Список источников

1. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.
2. Гребенюк П. С. Золотопромышленность и золотые ресурсы России и СССР в первой половине XX в. / П. С. Гребенюк // Экономическая история: ежегодник. – 2022. – Т. 2021. – С. 151; Российский государственный архив экономики (РГАЭ).
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1300. Л. 15–15об.
4. РГАЭ. Ф. 8153. Оп. 5. Д. 573.
5. РГАЭ. Ф. 8153. Оп. 5. Д. 869.
6. Широков А. И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.) / А. И. Широков. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 402.

ГРИГОРЧУК ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Младший научный сотрудник Института истории обороны
и блокады Ленинграда (г. Санкт-Петербург)

БУХГАЛТЕРСКИЕ ОТЧЕТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: НА ПРИМЕРЕ 1-го КИРПИЧНО-ПЕМЗОВОГО ЗАВОДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Введение

Историография блокады Ленинграда опирается преимущественно на официальные документы государственных органов власти, Ленинградского фронта и партийных органов, мемуарную литературу, дневники и газетные публикации. Тем не менее существует обширный пласт нетипичных источников, в частности, бухгалтерская документация промышленных предприятий. Данная статья посвящена анализу отчетности 1-го Кирпично-пемзового завода, переоборудованного в крематорий в 1942 году, как уникального источника информации о массовых захоронениях в условиях блокады.

Источниковая база

Основу источниковой базы исследования составляют документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), в том числе решения исполкома Ленгорсовета, доклад Управления коммунального хозяйства «Год работы в условиях войны и блокады», бухгалтерские документы 1-го Кирпично-пемзового завода за 1942–1943 гг. и Ведомость ЛГО ЗАГС. Кроме того, исследуются дневниковые записи из архива Центра «Прожито».

Создание крематория

В условиях массовой смертности, в зимний период 1941–1942 гг., исполком Ленгорсовета принял решение о необходимости сжигания тел погибших ленинградцев. Двадцать седьмого февраля 1942 г. было разрешено использование термических печей Ижорского завода [8], а 7 марта 1942 г. было принято распоряжение о запуске на 1-м Кирпично-пемзовом заводе первой печи к 10 марта, второй – к 20 марта [9]. Согласно Докладу Управления коммунального хозяйства, крематорий принял первые 150 тел 16 марта, а 18 апреля – достиг пикового значения: 1425 тел за сутки. В докладе подчеркивается, что в апреле 1942 года общее число

кремаций составило 22 861, а в мае – 29 764, а всего в 1942 году было кремировано почти 110 тыс. тел [4]. Однако до настоящего времени не было установлено точного количества кремированных тел.

Свидетельства очевидцев

Воспоминания и дневники блокадников содержат эмоциональные отклики на существование и работу крематория. Дневники Корсакова Б. Е., Альшица Д. Н. и Болдырева А. Н. фиксируют как само явление массового сжигания тел, так и его восприятие жителями. Корсаков писал: *«Если заболеешь, то легко умереть... Жаль, что в Ленинграде нет крематория – он так необходим!»* [3].

Будущий историк и писатель Даниил Альшиц отмечал в апреле 1942 года: *«Из трубы завода идет дым... Сегодня узнал, что завод переоборудован... В его печи загружается бывшее ленинградское население. Легкий дымок вьется над заводом – это все, что осталось от людей...»* [1].

Особенно примечательны описания процесса «перевозки» тела в морг в обмен на хлеб. Болдырев записал в дневнике: *«Похоронили мамочку – свезли за 1 кг хлеба на тележке, на носилках к Иоанну Предтече. Там сразу записали в книгу, дали номерок и 49-м телом положили в ряд, добавили еще одно, получился комплект на грузовик, уже нагруженный. Страшный груз свезли на Кирпичный завод на Забалканском проспекте для сжигания»* [2]. Эти записи передают личную трагедию и ужас положения, в котором оказались миллионы людей.

Бухгалтерская отчетность как исторический источник

Изучение бухгалтерских отчетов за 1942 и 1943 годы позволяет проследить объемы сжигания, потребление топлива (дрова и сланец), использование электроэнергии. Счета, справки и ведомости позволяют реконструировать логику работы крематория и подтверждают масштаб трагедии города.

Также в отчетности встречаются данные о капитальных вложениях в оборудование печей, ремонтах и закупках топлива, что говорит о стабильной и системной эксплуатации крематория.

Бухгалтерские отчеты за 1942 [7] и 1943 [10] годы позволяют не только установить точное количество тел, кремированных в печах Кирпично-пемзового завода, но и составить помесечный график кремированных в 1942 году (см. табл. 1).

Согласно бухгалтерским отчетам, всего в печах Кирпично-пемзового завода были кремированы в 1942 году 119 863 тела и в 1943 году 12 122 тела, т.е. всего 131 985 тел ленинградцев и защитников города [10].

Таблица 1. Количество кремированных тел и доля кремированных от общего количества зарегистрированных смертей в 1942 году

Период	Количество кремированных тел [4; 5]	Доля кремированных от общего количества зарегистрированных смертей*	Количество смертей, зарегистрированных отделами ЗАГС г. Ленинграда [6]
1–14 марта 1942			100519
15–31 марта 1942	9836		
Апрель 1942	22861	27,5%	83154
Май 1942	29764	54,7%	54411
Июнь 1942	14178	41,1%	34502
Июль 1942	13749	75,9%	18120
Август 1942	7315	80,2%	9119
Сентябрь 1942	4106	86,4%	4754
Октябрь 1942	3374	90,1%	3743
Ноябрь 1942	2255	68,9%	3271
Декабрь 1942	2487	70,3%	3536
Июнь – декабрь 1942	47464	61,6%	77045

(*) Для более точного расчета нужно исключить количество тел военных, кремированных в печах завода.

Заключение

Бухгалтерская документация, будучи сухим делопроизводственным источником, в условиях блокадного города приобретает значение важного исторического свидетельства. В комплексе с официальными документами, дневниками и статистикой она позволяет глубже понять логику функционирования городской инфраструктуры в условиях тотального кризиса. Кроме того, такие документы проливают свет на степень организованности в условиях крайней нехватки ресурсов, секретности и социальной дезорганизации.

Список источников

1. Альшиц Д. Н. Дневник. Запись 20 апреля 1942. – Центр «Прожито». – URL: <https://corpus.prozhito.org/person/2002> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Болдырев А. Н. Дневник. Запись 5 мая 1942. – Центр «Прожито». – URL: <https://corpus.prozhito.org/person/17> (дата обращения: 11.03.2025).

3. Корсаков Б. Е. Дневник. Запись 28 января 1942. – Центр «Прожито». – URL: <https://corpus.prozhito.org/person/502> (дата обращения: 11.03.2025).
4. ЦГА СПб. Ф. 2076. Оп. 4-1. Д. 63. Л. 147–191. Доклад Управления коммунального хозяйства «Год работы в условиях войны и блокады».
5. ЦГА СПб. Ф. 3200. Оп. 5. Д. 39. Л. 11 и 11об. Справка об оказанных услугах кирпичным заводом по кремации за 1942 год.
6. ЦГА СПб. Ф. 4904. Оп. 1. Д. 7. Л. 3. Статистические данные о погибших. Ведомость ЛГО ЗАГС о количестве актов о рождении, смерти, браке и разводе за 1942–1943 гг.
7. ЦГА СПб. Ф. Р-4965. Оп. 1. Д. 1021. Л. 26. Бухгалтерский отчет Кирпично-пемзового завода за 1942 год.
8. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36-1. Д. 72. Л. 18–20об. Решение суженного заседания исполкома Ленсовета № 140 от 27 февраля 1942 г.
9. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36-1. Д. 72. Л. 59–66. Решение суженного заседания исполкома Ленсовета № 157-с от 7 марта 1942 г.
10. ЦГА СПб. Ф. Р-9659. Оп. 1. Д. 170. Л. 48об. Отчет о финансово-хозяйственной деятельности и капвложениях кирпичного завода № 1 за 1943 год.

ЗИНЕЕВА ЗАИДА ЗАЛИМХАНОВНА

Кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» Института
гуманитарных исследований им. Х. Х. Хапсирокова
(г. Черкесск)

КРЫМХАН МИЖЕВА: САКРАЛИЗАЦИЯ ПОДВИГА И ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (1942–2025 гг.)

Историческая память о Великой Отечественной войне хранит не только имена полководцев, но и юных героев, чьи подвиги воплотили народное сопротивление. Среди них особое место занимает фигура Крымхан Мижевой (1929–1942), тринадцатилетней разведчицы Кувинско-Икон-Халкского партизанского отряда, погибшей при обороне Марухского перевала. Ее образ, трансформировавшийся в один из символов ногойского народа, демонстрирует значение механизмов культурной памяти на стыке региональной и общероссийской идентичности.

Актуальность исследования обусловлена 80-летием Победы, сохраняющимся дисбалансом между масштабом регионального почитания и уровнем федерального признания подвига, а также необходимостью осмысления современных коммеморативных практик.

Целью работы является выявление механизмов конструирования, трансляции и актуализации памяти о Крымхан Мижевой в ретроспективе 1942–2025 годов [17–32]. Это предполагает анализ архивных источников и художественных репрезентаций образа, компаративное исследование уровня признания подвига в контексте пантеона юных героев СССР/России и разработку предложений по федеральной институционализации памяти.

Источниковую базу исследования образуют как неопубликованные архивные документы, так и ключевые художественные репрезентации, закрепившие образ героини. **Основу документальной фиксации подвига составляют материалы из фондов Государственного архива Карачаево-Черкесской республики (ФРГБУ ГА КЧР), в частности, Центра документации новейшей истории (ЦДНИ).** К ним относятся дневник командира отряда А. Н. Кислякова, документы Карачаево-Черкесского обкома КПСС, а также свидетельства непосредственных

участников событий – разведчицы А. Т. Кужевой, комиссара А. М. Абанова и Д. М. Керейтовой (наставницы Крымхан Мижевой)¹.

Параллельно с документальной основой, процесс увековечивания образа Крымхан Мижевой осуществлялся через многогранные художественные репрезентации. К ним принадлежат эпическая дилогия С. И. Капаева «Кырлув» («Журавушка») [11], вписавшая подвиг в фольклорно-мифологический код ногойской традиции; «Песня о партизанском колокольчике» (муз. Г. Орловского, сл. И. Иванютина), ставшая инструментом ритуализации памяти [14]; цикл из четырех документально-художественных пьес М. Я. Керимова («Бои в горах», «Клянемся!», «Огненные ворота перевала», «Операция “Захват”»), сформировавших устойчивый нарратив, а также портрет кисти народного художника КЧР У. К.-Г. Мижева, создавшего визуальный образ. Современные коммеморативные практики исследуются на основе полевых материалов (2017–2025 гг.), включающих информацию о мемориальных восхождениях на Марухский перевал и образовательные проекты, включая деятельность детских организаций, наследующих традиции пионерских дружин имени Крымхан Мижевой.

Научная новизна работы заключается в проведении первого комплексного анализа эволюции памяти о К. Б. Мижевой, интегрирующего критику документальных источников, исследование механизмов сакрализации в различных видах искусства, изучение современных коммеморативных стратегий и компаративный анализ места ее подвига в общероссийском контексте. Этот синтетический подход позволяет реконструировать уникальные механизмы трансформации исторического события в культурный архетип через конвергенцию фольклорно-эпических кодов (символ «Кырлув» – душа-журавль), документальной аутентичности и общественно-политического запроса, ставшую устойчивым элементом ногойской и региональной идентичности Карачаево-Черкесии. Ключевым выводом компаративного анализа является выявление структурного парадокса: подвиг, объективно сопоставимый по масштабу и героизму с деяниями юных героев СССР, не получил адекватного уровня государственного признания, несмотря на достигнутую глубину сакрализации в региональной памяти.

Крымхан Баубековна Мижева родилась в 1929 году в ауле Эркен-Юрт в семье парторботника Баубека Исмаиловича Мижева, занимавшего пост второго секретаря Икон-Халкского райкома ВКП(б), и Минат Дадишевы. Современники, включая брата Магомета Мижева и учительницу Анну Расуловну Кивалову, описывали ее как «шуструю, жизнерадостную, ответственную девочку-отличницу, старосту класса, обладавшую звонким голосом и любовью к пению». Именно эти качества – звонкость голоса и подвижность – обусловили ее мирное прозвище «Кырлув» (Журавушка) [32]. В 1940 году семья переехала в аул Адыге-Хабль вслед за

¹ Д. М. Керейтова – первый секретарь райкома комсомола Адыге-Хабльского района (1942 г.). См.: [5].

отцом, получившим новое назначение¹. Этот переезд завершил мирный период ее жизни накануне трагических событий лета 1942 года на Кавказе.

Летом 1942 года, в условиях наступления вермахта (операция «Эдельвейс»), создавшего критическую угрозу прорыва к стратегическим перевалам Главного Кавказского хребта, на территории Карачаевской и Черкесской автономных областей сформировалось организованное партизанское движение. Документально подтвержден его стремительный рост: от 13 отрядов (700 человек) в июле до 17 отрядов (900 бойцов) к середине августа 1942 года. Основными задачами партизан стали разведка, диверсии и главным образом блокирование ключевых горных перевалов (Марухского и Клухорского) с целью срыва продвижения войск нацистской Германии в Закавказье. Именно в этих формированиях, ставших последним рубежом обороны, развернулась героическая и трагическая история юной разведчицы Крымхан Мижевой [4].

Когда Баубек Мижев вступил в Кувинско-Икон-Халкский партизанский отряд под командованием А. Н. Кислякова, с ним добровольно ушла и его 13-летняя дочь Крымхан. Обстоятельства ее появления в отряде ярко описаны соратницей и наставницей девочки, Дженетхан Керейтовой: «Зашла девочка в райком и спрашивает, где Мижев. Я сказала, что в командировке, а она стойко говорит: “В каком ауле?” <...> Я ему позвонила... а она сразу берет трубку, говорит с отцом: “Я поеду с тобой, матери нет, от тебя не отстану”». Этот решительный разговор по телефону 3 августа 1942 года окончательно определил ее судьбу. Трогательность момента прибытия в отряд подчеркивает Керейтова Д., описывая встречу отца и дочери в Марухе: «Крымхан встретила своего отца и заплакала». Как свидетельствует Д. М. Керейтова: «Со дня поступления в отряд до последней ночи ее смерти она находилась со мной» [5].

Став бойцом отряда, в котором были ногайцы, русские, черкесы, абазины, карачаевцы, Крымхан Мижева выполняла обязанности связной и разведчицы. Ее смелость, наблюдательность и бесстрашие, а также звонкий голос, принесший ей боевое прозвище «Партизанский колокольчик», быстро завоевали уважение товарищей. Дженетхан Керейтова рассказывает: «Девочка была выносливая, поворотливая. Она не знала, что такое лень... Скажешь: скорей надо запрягать лошадей – она быстро схватится, полусонная начинает помогать». Д. М. Керейтова подчеркивала ее участие в опасных операциях: «Несколько раз она подносила на спине патроны... взяла ящик патрон и сама подвязала к спине и подползла к передовой линии». И далее: «Возвращается оттуда и дает нам сведения, что там ранен, того немного пуля подхватила и т. д.» Особую человеческую глубину образу Крымхан придают слова, обращенные к наставнице: «Товарищ Керейтова... Вы меня примете в комсомол? В школе расскажете обо мне, что я с вами воевала

¹ В ноябре 1936 г. районный центр Икон-Халкского района перенесен в а. Адыге-Хабль. См.: Об образовании Икон-Халкского района в составе Черкесской автономной области: см. Постановление ВЦИК от 23.01.1935 г. // СУ РСФСР. – 1935. – № 4. – Ст. 53. – С. 38. Цит. по: [9].

против гитлеровцев за нашу Великую Родину? Она, мол, маленькая, не боялась ничего» [5].

Вершиной боевых достижений юной разведчицы стали две ключевые операции в августе 1942 года. **Десятого августа**, патрулируя с Асият Кужевой у Марухского перевала, Крымхан проявила исключительную смелость и тактическую инициативу. Используя фактор внезапности, они захватили двух лазутчиков элитной дивизии «Эдельвейс», замаскированных под красноармейцев [5]. Ключевым трофеем стала детальная топографическая карта с маршрутами обхода советских оборонительных рубежей в Марухском ущелье, немедленно направленная в областную штаб. Допрос пленных вскрыл планы противника [3].

Всего три дня спустя, 13 августа, Крымхан Мижева и Дженетхан Керейтова провели блестящую разведоперацию в селе Маруха, находившемся под контролем войск нацистской Германии. Они действовали под видом торговки, но их истинной целью был сбор данных о дислокации противника. Как вспоминала Д. М. Керейтова: «Ходили по улицам, продавали белье, которое взяли из больницы Адыге-Хабля. Нам не нужны были ни деньги, ни хлеб, а только узнать расположение немцев... Остановились у знакомой, где квартировали три офицера. Пока двое спали, третий предложил выпить (я отказалась). Увидев на окне топографическую карту, украла ее, передала Крымхан с приказом бежать... а сама вышла с полупьяным офицером, следовавшим за мной до окраины». На окраине, согласно плану, ждала Крымхан: «Мы платком завязали ему руки». Операция завершилась прибытием группы партизан (пять всадников), которые забрали пленного. Как документально подтверждено, «Керейтова Женя и Мижева Крымхан задержали одного немца с оружием и топографической картой». Изъятая карта и пленный офицер стали ценными трофеями отряда [6].

Разведданные, добытые в этих операциях, сыграли решающую роль в организации контрудара. Объединенные силы Зеленчукского и Кувинско-Икон-Халкского партизанских отрядов разгромили в ущелье две крупные группы вражеских парашютистов, сорвав планы противника по внезапному прорыву к стратегическим перевалам. Эти действия стали прямым исполнением приказа штаба, что подтверждается документальным свидетельством: «Вскоре из краевого штаба поступил приказ задержать продвижение немцев к перевалу... Прошло несколько дней, недалеко от места расположения высадились немецкие парашютисты, десант был атакован и разгромлен... все они в бою были уничтожены согласно приказу фашистов к перевалу не пускать» [3]. Таким образом, разведывательные успехи Крымхан Мижевой напрямую способствовали значительной тактической победе партизан.

Трагическая развязка наступила **28 августа 1942 года** у Марухского ледника, где отряд А. Н. Кислякова (130 бойцов), окруженный превосходящими горно-стрелковыми частями вермахта, принял последний бой. Командир зафиксировал: «28.08 [1942 г.] в четыре часа нас окружили фашистские войска... Бой длился

4 часа. Из 130 партизан пробились 45, в том числе 15 раненых. Многие пали смертью храбрых... не пропуская фашистов к перевалу». Среди 85 погибших 25 человек составлял партийно-советский актив, включая Зуля Огузова и Закерью Еслемесова» [6].

В этом хаосе разведчица А. Т. Кужева наблюдала Крымхан: «Она... перебежала под сильным огнем... к участку, где вела бой группа ее отца... не услышала [предостерегающих криков]» [5]. Когда пуля настигла Баубека Мижева, пытавшегося подавить вражеское пулеметное гнездо, его тринадцатилетняя дочь, став свидетельницей гибели отца, предприняла осознанную атаку на огневую точку. Комиссар А. М. Абанов засвидетельствовал: «Увидев сраженного отца... с гранатой в руке бросилась на группу фашистов и была изрешечена автоматной очередью» [3].

Анализ свидетельства А. М. Абанова позволяет заключить, что Крымхан действовала не импульсивно, а целенаправленно, стремясь завершить задачу отца по уничтожению смертоносного пулемета, понимая его критическую угрозу для отряда. Ее поступок воплотил преемственность подвига и предельную жертвенность, демонстрируя недетское мужество. Гибель Крымхан Мижевой в ряду партийного актива подчеркивает масштаб трагедии и массовый героизм защитников перевала, а ее личный подвиг остается непреходящим символом мужества ногайского народа и трагического вклада детей в общую Победу [3].

Государственное признание подвига юной партизанки Крымхан Мижевой состоялось со значительным запозданием – лишь 6 мая 1965 года, спустя 23 года после ее гибели, посредством посмертного награждения медалью «За отвагу» (Указ Президиума Верховного Совета СССР). Однако символическое значение ее жертвы к этому моменту уже давно вышло далеко за пределы формального акта награждения. Сама медаль стала не столько оценкой прошлого события, сколько мощным катализатором процесса сакрализации, окончательно закрепившим вечное звучание ее короткой, но яркой жизни в культурной памяти [18; 19].

В образе этой юной партизанки кристаллизовались фундаментальные смыслы военного лихолетья: добровольная жертвенность ребенка, сознательно избравшего смертельную опасность; нерушимая преемственность поколений, трагически воплощенная в ее совместной борьбе и гибели с отцом Баубеком Мижевым; неразрывная связь защитников с родной землей, где оборона суровых Марухских перевалов осознавалась как защита неотъемлемой части великой России.

Именно эта уникальная символическая поливалентность – способность судьбы Крымхан Мижевой аккумулировать ключевые нарративы народной памяти о войне – трансформировала ее из исторической личности в культурного героя ногайского народа и всей Карачаево-Черкесии. Ее образ превратился в устойчивый мемориальный маркер, обозначающий вклад региона в общую Победу, и одновременно в важный этический ориентир.

Таким образом, медаль 1965 года выступила не финальной точкой в истории памяти, а мощным импульсом для глубокой институционализации подвига. Этот импульс инициировал процесс его закрепления через многогранные художественные репрезентации в литературе, театре, музыке и живописи.

Данный процесс трансформации исторического факта в национальный символ представлял собой поэтапную сакрализацию.

Первичным и исключительно мощным актом этой сакрализации стала звуковая кристаллизация памяти – «Песня о партизанском колокольчике» (музыка г. Орловского, слова И. Иванютина, 1965) [14], созданная под непосредственным влиянием устных рассказов участников событий. Эта песня выполнила три ключевые задачи в процессе мифологизации образа Крымхан. *Во-первых*, она осуществила мифологизацию места: строчки «Не туманами окутан, / а легендами овеван / наш Марухский перевал» возвели конкретную локацию в ранг символа коллективного сопротивления и героизма. *Во-вторых*, песня сконструировала канонический образ героини, делая акценты на добровольности ее выбора («В грозный час по воле сердца»), ее воинском мастерстве и знании местности («Знала девочка все тропки») и неразрывной связи с родной землей («помнит девочку-горянку / речка-песня Маруха»). *В-третьих*, она развила поливалентную метафору «Колокольчика», мастерски объединяя контраст хрупкости и невероятной стойкости («тонкий голос, / звонкий голос»), мотивы прерванного детства и вечного призыва к подвигу («Ты зови нас всех на подвиг»), а также сакрализуя сам акт героической гибели через образы «праведного боя» и бессмертия («яркой звездочкой / пылает сердце пламенной Крымхан»). Упоминание отца («с Бабубеком-коммунистом / храбро дочь его сражалась / за Отчизну-мать свою») дополнительно усилило важный нарратив преемственности поколений¹.

Благодаря пронзительной эмоциональной силе и мелодической простоте «Песня о партизанском колокольчике» мгновенно обрела огромное значение, став эмоциональным ядром региональной памяти о войне. Она действительно консолидировала различные этнические группы Карачаево-Черкесии вокруг общего символа героизма, превратившись в неотъемлемый ритуальный элемент коммеморативных практик – от митингов до школьных линеек. Более того, песня выступила мощным инструментом межэтнической консолидации, трансформировав имя Крымхан в общерегиональный символ детского мужества и дав импульс для дальнейших художественных интерпретаций ее образа.

Таким образом, «Песня о партизанском колокольчике» осуществила уникальное звуковое воплощение коллективной памяти. Она не просто поведала о героине, но совершила акт глубокой мифологизации места подвига, создала устойчивый канонизированный образ юной защитницы и наделила центральную метафору

¹ Полный текст песни см.: [1].

«Колокольчика» сакральной многозначностью. Этот емкий символ, заместивший в массовом сознании конкретную личность вечным архетипом жертвенного детства и негибимой воли, заложил прочный фундамент культурной традиции. На примере судьбы Крымхан Мижевой наглядно продемонстрирована способность искусства – в данном случае песни – не просто отражать, но активно формировать, удерживать и транслировать коллективные представления о значимом прошлом, обеспечив переход памяти о ее короткой жизни и героической гибели в статус непреходящего общенационального достояния.

Следующим этапом сакрализации подвига Крымхан Мижевой стало ее мифопоэтическое преображение в творчестве классика ногойской литературы, народного писателя Карачаево-Черкесии Суюна Имамалиевича Капаева (1927–2007). Его диптих – документальная повесть (1971–1972) и поэма с одноименным названием «Кырлув» («Журавушка») [7] – осуществил принципиальный синтез исторического факта и фольклорно-эпических архетипов, возведя конкретный подвиг в ранг современного этнического эпоса ногойского народа.

Центральным мифопоэтическим символом произведений С. И. Капаева [33] выступил образ «Кырлув» [11], отсылающий к традиционному ногойскому представлению о душе-птице. Этот символ мастерски трансформировал физическую гибель героини в духовное бессмертие. С. И. Капаев укоренил связь Крымхан с журавлем в ее биографии через детские наблюдения за птицами и материнские песни, придав ее прижизненному прозвищу пророческий смысл. Писатель органично интегрировал историю в эпическую традицию ногойцев: образ отца, Бабубека Мижева, наделен чертами эпического героя, а тонкие параллели между Крымхан и фольклорными героинями (такими как воительница Кызкая), особенно в сцене обоснования ее права ездить верхом, подчеркивают вневременность подвига.

Глубина сакрализации раскрывается через этнографическую точность в изображении традиционного уклада. Кульминационным примером служит сцена ритуального ужина чабанов: вручение Крымхан частей бараньей головы по древнему обычаю (ухо – чтобы все слышала, половина языка – чтобы мудро говорила) и символизирует связь ее будущего подвига с сохранением основ народного бытия. Таким образом, С. И. Капаев достиг синтеза документальности (реальные события, характеры, быт аула Эркен-Юрт) и эпического обобщения, используя стилистику, близкую устному творчеству, где гибель героини предстает актом рождения новой легенды.

Поэма «Кырлув», предваренная посвящением памяти героини, функционирует как лирико-эпический реквием. Образ вечного журавлиного клина над Кавказом становится метафорой непрерывной памяти, а их крик («Кырлу-у») – «перекастым эхом», вобравшим всю палитру народной жизни и трагедии. Сцена встречи девочки с журавлями у родного дома, где она надевает «галстук маковый» (символ пионерии и жертвенности) и провожает птиц с просьбой описать над ней

круг, представляет акт ритуального освящения, сакрализующий ее связь с природой. Философское осмысление отцовской скорби достигает космических масштабов: горе Баубека приравнивается к величию кавказских исполинов («Оттого сутулится Казбек / И Эльбрус за тучами седеет...») [7]. Его финальное преобразование в горный ландшафт («Потеснятся Ушба и Казбек, / уступая место Баубеку») [32] утверждает статус вечного эпического стража памяти, а звук «Партизанского колокольчика» символизирует ее неугасаемость.

Таким образом, диптих С. И. Капаева закрепил память о Крымхан и Баубеке Мижевых в культурном коде ногойского народа через двойное кодирование: историческую достоверность и мифопоэтическое обобщение. Писатель трансформировал конкретный подвиг во вневременную этническую легенду, создав неразрывные культурные символы (душа – Кырлув, гора – Баубек) посредством их интеграции в систему фольклорных архетипов, эпических канонов, ритуальных практик и вечный природный пантеон Кавказа. Этот синтез обеспечил героям перманентное существование в коллективной памяти как воплощение высшей жертвенности и мужества.

Институционализация памяти о подвиге юной партизанки Крымхан Мижевой достигла ключевой стадии благодаря ее систематическому воплощению в драматургии и сценических практиках Карачаево-Черкесии. Центральную роль в этом процессе сыграло творчество народного писателя КЧР Магомета Яхьяевича Киримова (1927–2012), создавшего цикл из четырех документально-художественных пьес, посвященных подвигу партизан Марухского перевала и неизменно включавших образ Крымхан Мижевой: «Бои в горах» (пятиактная драма, 1975), «Клянемся!» (сценарий/пьеса, 1975), «Огненные врата перевала» (восьмикартинная пьеса, 1975), «Операция “Захват”» (двухкартинная пьеса, 1975) [13].

Этот драматургический корпус, как подчеркивал сам автор, основан на глубоком знании реальных событий и личном общении с их участниками. Ключевой принцип М. Я. Киримова, отраженный в его воспоминаниях, заключался в строгой документальности имен и фактов: «В ней приводятся действительные факты из суровой жизни партизан, настоящие имена героев битвы за Марухский перевал», – среди которых А. Н. Кисляков, З. Агузов, З. Еслемесов, Д. Керейтова, Т. Жарко, Б. и К. Мижевы, А. Кужева, М. Шумахов и др. Состав отряда (ногойцы, русские, черкесы, абазины, карачаевцы, грек), тщательно воспроизведенный во всех пьесах цикла, служил не только отражением исторической правды, но и выступал мощной сквозной драматургической метафорой единства советского сообщества.

Подлинная сила драматургии М. Я. Киримова и ее роль в закреплении образа Крымхан раскрылись в масштабном сценическом воплощении как акта коллективной памяти. По свидетельству автора, премьера «Боев в горах» в 1975 году в школе-интернате № 1 г. Черкесска прошла с участием ветеранов отряда (А. Кислякова, Т. Жарко, Д. Керейтовой) и матери Крымхан – Минат Дадишевной Миже-

вой, которые «хорошо восприняли спектакль, словно встретились со своей молодостью и боевыми товарищами». Однако кульминацией ритуализации памяти стала постановка по сценарию Киримова «Клянемся!» в 1976 году. Она была осуществлена силами земляков героини из аула Эркен-Юрт и драмкружковцев СШ № 10 г. Черкесска и состоялась непосредственно на Марухском перевале – месте гибели большинства бойцов отряда, включая Крымхан. Как подчеркивал драматург, эта инициатива исходила от самих партизан.

Илл. 1. Митинг на месте гибели защитников Марухского перевала.

На фотографии (слева направо): третий – драматург Магомед Яхьяевич Киримов (автор пьесы «Бои в горах»), рядом – Минат Дадиевна Мижева (мать юной партизанки Крымхан Мижевой), другие участники мероприятия. **Дата съемки:** 1976 г.

Источник: Архив РГБУ «Редакция газеты “Ногай давысы”»

Присутствие ветеранов и Минат Дадиевны Мижевой трансформировало постановку в мощный акт живого поминовения. Слова благодарности матери, обращенные к исполнительнице роли Крымхан Фатиме Нуралиевой – совершили глубокий акт символического отождествления, персонифицируя связь поколений и закрепляя сакральный статус образа юной героини.

Цикл пьес М. Я. Киримова, как отмечал сам автор, активно ставился «во многих населенных пунктах Карачаево-Черкесии, а также в Дагестане, Ставропольском крае и других местах», сохраняя особую актуальность по сей день. **Ярким под-**

тверждением этой непреходящей значимости стала постановка «Боев в горах» в феврале 2025 года в родной школе героини (аул Эркен-Юрт). Юные исполнители, глубоко прочувствовав трагедию землячки, продемонстрировали неожиданную эмоциональную зрелость.

Педагоги отметили исключительный воспитательный эффект: судьба Крымхан Мижевой стала для детей лично значимым примером мужества и жертвенности, позволив раскрыть их нравственный потенциал [8]. **Эти произведения продолжают жить на сценах домов культуры аулов, оставаясь неотъемлемой частью мемориальной культуры региона и обеспечивая институциональное закрепление подвига через силу театра.**

Параллельно с драматургическим воплощением и во многом благодаря вызванному им культурному подъему начал формироваться визуальный канон образа юной героини. Решающую роль в этом сыграл портрет Крымхан Мижевой, созданный в 1975 году Умаром Крым-Гериевичем Мижевым (1947–2021) – в то время учителем рисования в Эркен-Юртской школе, а впоследствии – народным художником КЧР и автором ее герба. **Это была работа художника, посвященная образу его легендарной землячки.**

Примечательно, что прообразом для создания портрета послужила Фатима Нуралиева, в то время школьница и исполнительница главной роли в ранних театральных постановках по пьесам М. Я. Киримова, посвященных Крымхан Мижевой (впоследствии ставшая учительницей Эркен-Юртской средней школы Ногайского района КЧР). Согласно сведениям, предоставленным Л. Р. Керейтовой, У. К.-Г. Мижев остановил свой выбор на Нуралиевой, поскольку, по словам матери Крымхан Мижевой, она обладала поразительным сходством с Крымхан как внешне, так и внутренне¹.

Возникший на фоне общего всплеска памяти и под непосредственным влиянием театральных постановок, этот портрет мастерски воплотил сущностный парадокс героини. Средствами героизированного реализма У. К.-Г. Мижев, передал удивительное сочетание почти детской хрупкости черт лица и негибкой, зрелой волевой сосредоточенности. Художник избежал одномерного трагизма: серьезное, устремленное вперед лицо и живой, глубокий взгляд, полный бесстрашия и твердой убежденности, создавали образ не жертвы, но героини, чей дух сильнее обстоятельств.

Этот конкретно-символический и вневременной образ, ставший иконографическим эталоном, был впоследствии передан в дар родной школе героини и ныне хранится в ее музее (а. Эркен-Юрт). Портрет прочно закрепился в массовом сознании Карачаево-Черкесии, придав уже глубоко укорененному (благодаря театру и песне) образу Крымхан Мижевой сакрализованное визуаль-

¹ Со слов первой исполнительницы роли Крымхан Мижевой — Нуралиевой Фатимы Ахмедовны. Цит по: [32].

ное измерение. Работы У. К.-Г. Мижева, как и пьесы М. Я. Киримова, стали неотъемлемой частью мемориального ландшафта, обеспечивая многогранное – словесное и зрительное – восприятие и сохранение подвига.

Илл. 2. Партизанка Крымхан Мижева (1929–1942). Художник У. К.-Г. Мижев.
Музей МБОУ «СОШ а. Эркен-Юрт им. С. И. Капаева», а. Эркен-Юрт,
Ногайский муниципальный район, КЧР

Таким образом, процесс превращения исторического подвига юной партизанки Крымхан Мижевой в устойчивый, сакрализированный символ культурной памяти Карачаево-Черкесии и ногайского народа **представляет собой уникальный**

пример поэтапной, многомерной институционализации. Начавшись с государственного признания (медаль «За отвагу», 1965 г.), этот процесс **обрел подлинную силу и глубину благодаря мощному синтезу художественных репрезентаций, каждая из которых внесла свой незаменимый вклад:**

1. **«Партизанский колокольчик» (1965)** стал звуковым ядром памяти, мифологизировав место подвига (Марухский перевал), сконструировав канонический образ героини (добровольный выбор, мастерство, связь с землей) и наделив метафору колокольчика сакральной поливалентностью (хрупкость/стойкость, прерванное детство / вечный призыв). Песня консолидировала регион и заложила основу для дальнейшей сакрализации.

2. **Диптих С. И. Капаева (1972)** осуществил мифоэпическое преобразование, интегрировав судьбу Крымхан и ее отца Баубека в систему ногайских фольклорных архетипов и ритуалов. Символ «Кырлув» (Журавушка) трансформировал физическую гибель в духовное бессмертие, а образ отца-горы утвердил вечность памяти, создав современный этнический эпос.

3. **Цикл пьес М. Я. Киримова (1975) и их сценическое воплощение, особенно сакральный ритуал постановки «Клянемся!» на Марухском перевале (1976),** превратили театр в акт коллективного поминовения и живой связи поколений. Документальная строгость, интернациональная метафора и философская глубина драматургии закрепили подвиг в институциональной памяти региона через постоянное воспроизведение.

4. **Иконографический эталон У. К.-Г. Мижева (1975)** дал образу Крымхан Мижевой узнаваемое, вневременное визуальное измерение. Портрет, мастерски соединивший детскую хрупкость и негибкую волю, прочно закрепил конкретно-символический облик героини в массовом сознании.

Именно этот синтез – звуковой (песня), эпический (Капаев), перформативно-ритуальный (Киримов) и визуальный (Мижев), развивавшийся на протяжении ключевого десятилетия (1965–1976), – и обеспечил глубокое и прочное закрепление памяти о Крымхан Мижевой. Ее образ, кристаллизовавший фундаментальные смыслы войны (жертвенность, преемственность поколений, интернационализм, связь с Родиной), **трансцендировал исторический факт, став вечно звучащим «Партизанским колокольчиком» в культурном коде народа – поливалентным символом героизма, единства и неугасимой памяти.**

Проведенный анализ эволюции памяти о Крымхан Мижевой выявляет уникальную и высокоэффективную модель сохранения героического наследия, сформировавшуюся в культурном пространстве Карачаево-Черкесии и ногайской традиции. Путь от исторического факта сопротивления нацизму до глубоко сакрализованного культурного архетипа «Партизанского колокольчика» был

пройден благодаря созданию устойчивой, многоуровневой системы коммеморации. Кристаллизация подвига в акустическом коде песни (1965), его мифоэпическое преобразование в диптихе С. И. Капаева (1972) и создание визуально-перформативного канона (драматургия и театр М. Я. Киримова, иконографический портрет У. К.-Г. Мижева, 1975), достигшие кульминации в ритуализации пространства Марухского перевала (1976), заложили прочный фундамент региональной памяти.

Современные коммеморативные практики – мемориальные восхождения, музейно-педагогическая деятельность и новаторские театральные постановки – органично развивают эту систему. **Так, по инициативе Муратхан Михайлович (один из лидеров коммунистов КЧР), сложилась традиция ежегодных восхождений представителей власти Ногайского района со школьниками к месту гибели героев в Марухском ущелье, включающих субботники и траурные митинги у братской могилы.**

Институциональная преемственность реализуется через пионерские дружины: в с. Адиль-Халк действует пионерская дружина имени Крымхан Мижевой, а в ее родном ауле Эркен-Юрт аналогичная организация существовала до 2014 года. Эта модель, основанная на синергии локальных культурных кодов, обеспечивает пространственное, институциональное и символическое воспроизводство памяти, демонстрируя исключительную жизнеспособность в сохранении героического наследия, центром которого неизменно остается образ юной героини.

Заключение

Проведенное исследование убедительно демонстрирует исторически обусловленный парадокс: подвиг 13-летней Крымхан Мижевой на Марухском перевале в августе 1942 года, документально подтвержденный архивными источниками (ФРГБУ «Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики. Центр документации новейшей истории») и свидетельствами участников событий, объективно соответствует высшим критериям звания Героя России.

Ее ключевые деяния – захват вражеских лазутчиков со стратегическими картами (10.08.1942), задержание офицера противника в ходе разведоперации (13.08.1942), непосредственный вклад в срыв операции дивизии «Эдельвейс» и самопожертвование при попытке уничтожить пулеметное гнездо после гибели отца (28.08.1942) – не только сопоставимы с подвигами признанных Героев СССР (Л. Голиков, З. Портнова), но и превосходят их по степени личного мужества в столь юном возрасте.

Ограниченность первоначального признания подвига (медаль «За отвагу», 1965 г.) обусловлена исключительно периферийностью театра военных действий и запоздалой мемориализацией в советский период, но никоим образом не умаляет сути совершенного.

Инициатива о посмертном присвоении Крымхан Мижевой звания Героя Российской Федерации базируется на взаимодополняющих основаниях.

Во-первых, это историко-документальная основа, опирающаяся на неопровержимые свидетельства из дневника командира отряда А. Н. Кислякова и рапортов комиссара А. М. Абанова.

Во-вторых, правовое обоснование, подтверждающее полное соответствие критериям исключительного героизма согласно Положению о звании Героя РФ, что подкреплено прецедентами награждения несовершеннолетних.

В-третьих, культурно-антропологический аспект, отражающий глубину сакрализации образа героини в культурном коде народов Карачаево-Черкесии.

Наконец, политико-стратегическая значимость инициативы и способствующая укреплению единства многонационального российского народа через признание общего вклада в Победу.

Присвоение высшего государственного звания Крымхан Мижевой (см. систематизацию доказательной базы в Приложении 1) станет актом восстановления исторической справедливости, логическим завершением ее народной канонизации как «Партизанского колокольчика» и интеграции в общероссийский пантеон славы. Это утвердит непреходящую ценность подвига семьи Мижевых – символа жертвенности и несгибаемой воли защитников Отечества – и выполнит моральный долг государства перед памятью юной героини.

В условиях формирования единого исторического нарратива о Великой Отечественной войне данное решение предстает не только правовым императивом, но и стратегической необходимостью для консолидации общества на основе незыблемых ценностей мужества и патриотизма.

**Документально подтвержденные факты подвига
и основания для присвоения звания Героя России**

Критерий/Основание	Документальные свидетельства и источники
I. Факты подвига	
1. Захват лазутчиков (10.08.1942)	Захват двух разведчиков дивизии «Эдельвейс» с топокартой советских рубежей. Источник: Свидетельство Абанова А. М.
2. Разведоперация в с. Маруха (13.08.1942)	Задержание офицера с оружием и картой. Источник: Дневник боевых действий Кувинско-Икон-Халкского партизанского отряда
3. Срыв операции вермахта	Ликвидация групп диверсантов. Источник: Свидетельство Абанова А. М.
4. Самопожертвование (28.08.1942)	Атака на пулеметное гнездо. Источник: Свидетельство Абанова А. М.; Дневник боевых действий Кувинско-Икон-Халкского партизанского отряда
II. Критерии звания Героя РФ	
Исключительное мужество	Добровольное вступление в отряд (13 лет). Источник: Свидетельство Керейтовой Д. М.
Стратегический вклад	Срыв операции «Эдельвейс». Источник: Свидетельство Абанова А. М.
Самопожертвование	Гибель при атаке на огневую точку. Источник: Свидетельство Абанова А. М.
III. Правовые основания	
Соответствие закону	Положение о звании Героя РФ; прецеденты (Леня Голиков, Зина Портнова)
Документальная база	ГА КЧР (ЦДНИ): Дневник Кислякова А. Н., отчеты; свидетельства Абанова А. М., Керейтовой Д. М., Кужеовой А. Т.

Список источников

I. Архивные источники

1. ФРГБУ «Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики. Центр документации новейшей истории» (далее – ГА КЧР. ЦДНИ). Ф. 347. Оп. 3. Д. 29. Л. 1. Песня о партизанском колокольчике.

2. ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 347. Оп. 3. Д. 32. Л. 1–4. Запись беседы с разведчицей Кувинско-Икон-Халкского партизанского отряда Кужевой А. Т. 5 октября 1975 г.
3. ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 347. Оп. 3. Д. 85. Л. 15–16. Воспоминания комиссара Кувинско-Икон-Халкского партизанского отряда Абанова А. М.
4. ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 347. Оп. 3. Д. 104. Л. 1–5. Докладная записка партийного архива о партизанском движении в области. 13 марта 1975 г.
5. ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 347. Оп. 3. Д. 128. Л. 1–9. Воспоминания партизанки Керейтовой Д. М. 20 мая 1966 – 6 марта 1976 гг.
6. ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 347. Оп. 3. Л. 1–9об. Д. 135. Дневник боевых действий Кувинско-Икон-Халкского партизанского отряда командира Кислякова А. Н. 5 августа 1942 г. – 15 ноября 1977 г.
7. ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 347. Оп. 3. Д. 212. Л. 28–35. Выступление писателя С. И. Капаева.

II. Полевые материалы

8. Информант Керейтова Л. Р., 1968 г.р. Полевые записи Зинеевой З. З., а. Эркен-Юрт Ногайского района КЧР, 2025 г.

III. Официальные документы

9. Административно-территориальное деление Карачаево-Черкесии (1957–1995 гг.): справочник / сост. С. В. Давыдова, Н. Е. Князева, А. С. Узденова, Т. А. Хачунская. – Черкесск, 2009. – 299 с.

IV. Научная и художественная литература

10. Даурова Н. А. Ногайымнынъ баьтир кызы / Н. А. Даурова // Мир всему миру (Сав дуныяга – тынышлык). – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2019. – С. 16–17.
11. Капаев С. И. Кырлув / С. И. Капаев // Собрание сочинений: в 3 т. – Т. 3. – Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 2022. – С. 59–159.
12. Кипкеев К. Р. Сыны и дочери Карачаево-Черкесии в партизанском движении (1941–1945 гг.) / К. Р. Кипкеев // Карачаево-Черкесия в годы ВОВ. – Черкесск, 1977. – С. 76.
13. Киримов М. Я. Сквозь бури: Пьесы, рассказы, очерки / М. Я. Киримов. – Черкесск, 2003. – 352 с.
14. Партизанские тропы Карачаево-Черкесии / сост. А. С. Титов, М. О. Байчорова. – Черкесск, 1974.

15. Победители: Книга памяти Карачаево-Черкесской Республики: в 5 т. / Гос. нац. б-ка КЧР им. Х. Б. Байрамуковой; авт. проекта и гл. ред. С. Ю. Хапчаев; отв. ред.: Е. И. Бобрышева, Э. М. Хубиева. – Черкесск, 2025. – Т. 3. – 620 с. (С. 560).

V. Периодические издания

16. Аксиев М. Пионер кыздынъ аты ман / М. Аксиев // Ленин йолы. – 1975. – 13 мая. – № 58. – С. 4.

17. Дышекова Т. Йигит оьлседе, аты калар / Т. Дышекова // Ленин йолы. – 1975. – 3 апр. – № 40. – С. 4.

18. Зинеева З. З. Партизанлар койыравы / З. З. Зинеева // Ногай давысы. – 2017. – 6 мая. – № 34. – С. 2.

19. Зинеева З. З. Партизанский колокольчик / З. З. Зинеева // День Республики (Черкесск). – 2017. – 9 мая. – № 68.

20. Капаев С. Суьюви калды халкында: поэма / С. Капаев // Ленин йолы. – 1965. – 9 мая. – № 56. – С. 4.

21. Киримов М. Я. Крымхан – партизанский колокольчик / М. Я. Киримов // День республики. – 2000. – 20 янв. – № 6. – С. 3.

22. Киримов М. Я. «Кырлув» деп суьйгенлер оны / М. Я. Киримов // Ногай давысы. – 1999. – 28 дек. – № 104. – С. 2.

23. Киримов М. Я. Эске алып эскерейик, атын айтып аьр кайсысынынъ / М. Я. Киримов // Ногай давысы. – 2002. – 10 [уточнить месяц]. – № 70. – С. 3.

24. Кирнос М. Песня, слетевшая с гор / М. Кирнос, Т. Мачнева // Пионерская правда. – 1974. – 19 нояб. – № 93. – С. 2.

25. Копсергенов С. Я видела свою Крымхан... / С. Копсергенов // Ставропольская правда. – 1976. – 9 янв. – № 6. – С. 4.

26. Матакаева Н. Онынъ аты кырлув эди / Н. Матакаева // Ногай давысы. – 2005. – 7 мая. – № 36–37. – С. 4.

27. Мижева К. Бала болып дайымга калды бизим аьелде / К. Мижева // Ленин йолы. – 1975. – 30 янв. – № 13. – С. 4.

28. Нежинский В. Яс партизанка / В. Нежинский, А. Найманов // Ленин йолы. – 1964. – 20 мая. – № 60. – С. 4.

29. Филипенко В. Рука матери / В. Филипенко // Ставропольская правда. – 1981. – 1 июля. – № 149. – С. 4.

30. Школьников П. У Победы женское лицо... / П. Школьников // День Республики. – 2003. – 7 марта. – № 28. – С. 1–2.

31. Юдин М. Крым-хан – дочь коммуниста / М. Юдин // Ленинское знамя. – 1985. – 25 апр. – № 81. – С. 3.

VI. Интернет-ресурсы

32. Джагапирова А. К.-Г. «Имя твое бессмертно, Крымхан!»: классный час / А. К.-Г. Джагапирова // МКОУ «СОШ а.Эркен-Юрт». – 2019. – URL: <http://povyshenie09.ru/images/doc/75%20Pobeda/Nogay/Krymhan2.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).

33. Султанбекова М. К. Интерпретация фольклорных традиций в повести ногайского писателя С. Капаева «Кырлув» / М. К. Султанбекова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7(61), ч. 2. – С. 35–38. – ISSN 1997-2911. – URL: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/9.html (дата обращения: 28.04.2025).

КАРАПЕТОВА РОЗАЛИНА ВАЛЕРЬЕВНА
Преподаватель ГБПОУ КК КПК (г. Краснодар)

КРАСНЫЕ ЯБЛОКИ (О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ДЕТСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

«Проходите, не задерживайтесь», – говорит экскурсовод, приглашая всех выйти из туристического «Икаруса». Перед нами ворота с надписью на немецком языке. Впереди, насколько хватает глаз, голая земля и бараки... У ворот замечаю местных торговков. Они принесли яблоки. Большие красные яблоки. Мы заходим на территорию. «Вот здесь содержались пленные дети. А там, – показывает экскурсовод, – помещение, где из них выкачивали кровь для немецких солдат. Дальше – газовая камера, – продолжает женщина». Я не слышу, что она говорит. Все проходят за ней. Я делаю несколько шагов. Заглядываю в барак. Там уже никого нет. Но чувствую, словно я одна на всей земле. И голоса... Они не зовут, не плачут, умоляют одни глаза, голоса нет. Внезапно от ветра где-то хлопнула дверь. Я вздрагиваю, мне страшно, холод пробирает насквозь, хотя начало осени и светит солнце. Казалось, что светило до этого. Не могу идти дальше за экскурсией. Понимаю, что за этими стенами смерть и боль. Хочу быстро уйти оттуда, ноги не слушаются. У ворот с надписью Salaspils снова вижу красные яблоки, их кто-то покупает. Как же можно здесь...

Это воспоминания моей мамы, школьницей посетившей в 1986 году детский концентрационный лагерь «Саласпилс». Так назывался латвийский поселок, рядом с которым в октябре 1941 года фашисты и начали его строить. Официально немцы называли его «Кайзервальд». Изначально он предназначался для евреев. Как позже рассказал во время Нюрнбергского процесса генерал СС Еккельн, еженедельно в концлагерь прибывало по две-три тысячи человек. Только по предварительным данным там было уничтожено около 87 тысяч евреев. С лета 1942 года в Саласпилс стали пригонять латышских антифашистов, цыган и пленных советских бойцов. Практически все узники были обречены. С конца 1942 года в лагерь вместе с другими пленными стали привозить детей.

Их везли в основном из Белоруссии, Псковской, Калининской и Ленинградской областей. В Саласпилсе держали детей всех возрастов, даже грудничков. Когда их забирали у матерей, в лагере стоял нечеловеческий стон. Мужчины сжимали кулаки и плакали. Детей немцы содержали отдельно и строго изолированно. Они были

словно маленькие животные, их лишили даже примитивного ухода. За грудничками ухаживали старшие ребята. Вместо имени у каждого был номер, выбитый на жетоне. Пытаясь всячески прикрыть свои зверства, фашисты называли это жуткое место лагерем трудового воспитания. На самом деле это был банк крови и место проведения изуверских медицинских экспериментов. На детях испытывали различные яды, добавляли им в пищу мышьяк, делали смертельные инъекции, ампутировали конечности, держали голыми на холоде по несколько суток и бесконечно выкачивали кровь от 500 мл в день и больше. Она очень была нужна офицерам СС, которые лечились после ранений на фронте. В Саласпилсе дети боялись всего. Они знали, что за малейшую провинность их ждет суровое наказание. Плакать было запрещено.

Но самым страшным для ребят было появление в бараке человека в белом халате. Он демонстративно и пугающе выкладывал медицинские инструменты. Тех, кто плакал от испуга или отказывался от страшных манипуляций, насильно привязывали к столу и брали крови гораздо больше [5]. Красной крови, как и те яблоки сорок лет спустя...

В это время в Ленинградской области, в поселке Торковичи «у двух русских женщин, Петровой Т. и Кубышкиной П., взяли детей в возрасте 11 месяцев и 1 год за то, что отцы их были евреи, находящиеся в Кр[асной] ар[мии]. Голеньких, на санках, зимою, этих двух невинных крошек они везли их до места расстрела пос. Оредеж – 3 км, расстреляв, бросили в снег, запретив хоронить, весной их тельца терзали собаки, матери расстрелянных детей сейчас проживают в поселке Торковичи». Об этом в банке данных о злодеяниях фашистов без срока давности есть свидетельства местных жителей поселка. Там же можно найти акт о сожжении немецко-фашистскими захватчиками детского дома для сирот войны и других злодеяниях на территории поссовета: «5/II – 1944 г. в 10 часов утра немецкие войска неожиданно окружили в поселке Торковичи детский дом для сирот войны, где находилось 48 человек детей, круглых сирот в возрасте от 3 до 10 лет. Дом немцы облили бензином и зажгли. Няни и дети были застаты¹ пожаром врасплох, в результате пожара сгорели внутри дома 20 человек, шесть человек детей, вышедших из дома босые, замерзли в снегу, т.к. немцы после детдома сразу стали поджигать все дома поселка, и в этой суматохе взрослое население не успело своевременно подобрать детей. Их трупы нашлись после пожара в поселке» [5]. Сегодня в нашей стране делается все возможное, чтобы признать эти действия геноцидом против советского народа.

Так откуда же взялись эти самые красные яблоки у ворот концлагеря? На какой земле они выросли? Что стало их началом? Детские жизни. Как цветы за колючей проволокой родились они. И над их головами было синее небо, светило солнце, вот только им досталась холодная и голая земля.

¹ Так в документе.

Потрясает своей жестокостью уничтожение маленьких сирот из эвакуированного из Одессы детского дома. Советские дети насильно становились донорами крови для раненых фашистов, что часто приводило к их смерти. В сводке Совинформбюро от 24 сентября 1942 года сообщали, что в деревне Захаровке Курской области немецкие врачи отобрали 26 человек, среди которых были 14-летний Петя Солнцев, 11-летняя Вера Грачева, девятилетняя Катя Дворникова. Взяли у них большие дозы крови, не считаясь с медицинскими нормами. От большой потери крови умерло девять человек, в том числе пятеро подростков [6].

Детей казнили вместе с родными. Уничтожали воспитанников детских домов. Происходило это и на Кубани. Страшная участь постигла детский дом в Ейске. Там нацисты за два дня убили 214 детей, эвакуированных из Симферополя. А в Михизеевой Поляне (Мостовской район) в 1942 году расстреляли 209 сельчан, 116 из них – дети. Есть сведения, что это 13 младенцев до года, 19 детей до трех лет, 24 – до пяти, 27 – до десяти и 33 подростка [3].

Начальник архивного отдела Армавира Сергей Яковлев приводит данные из «Акта Армавирской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба» от 28 января 1943 года: захватчики уничтожили около 6 600 мирных жителей города, в том числе 176 живших в Армавире еврейских семей и около 200 семей эвакуированных.

В статье «Политика оккупантов по устрашению населения Армавира в период Великой Отечественной войны» начальник архивного отдела Сергей Яковлев пишет: «В детский дом пришел нацист, который поставил на стол блюдо с жидкостью. В руке у него был кусочек ваты. Он обмакивал ее в блюдо и смазывал губы детей. Дети облизывают губы и умирают в страшных муках. Фашист травит детей и улыбается...»

Эта казнь происходила на глазах граждан и воспитателей, согнанных под угрозой расстрела в здании, находившемся на углу улиц Володарского и Ефремова. Жертвами этого зверского убийства были Людвиг и Римма Ерухимович, 8 и 6 лет; Женя и Вова Рабинович, 7 и 4 лет; Лора Хесс, 4 года и другие. Всего было умерщвлено таким образом 14 детей [4].

Война – это преступление, и любое наказание за нее несоизмеримо с потерями. Особенно если речь идет о детях. У государства без детей нет будущего. Именно поэтому преступления против детства являются кровавым свидетельством подлинного геноцида.

Одним из героев, сражавшихся в оккупации с нацистскими преступниками, является молодая девушка из поселка Ильский Северского района Краснодарского края. Ее звали Вера Антоновна Тилькина. Она родилась 3 марта 1914 года в семье казака-пластуна ст. Афипской Кубанской области. Начальное образование получила в станичной школе. После окончания Краснодарского педагогического

техникума поступила в Ростовский педагогический институт, который окончила с золотой медалью. До оккупации Кубани В. А. Тилькина работала в средней школе № 14 ст. Ильской, где преподавала историю и русскую литературу. Активно помогала райкому комсомола в борьбе с неграмотностью, руководила комсомольской организацией школы, создала ряд кружков и секций по оборонно-массовой работе. В период оккупации Кубани Северский РК ВКП(б) назначил ее связной между партизанским отрядом «Овод» и краснодарским подпольем.

Вера Антоновна Тилькина была человеком незаурядного мужества и таланта. Сведения, добытые военной разведчицей в глубоком тылу противника и переданные в Особый отдел НКВД 56-й Армии, были исключительной важности. Об этом говорит и фашистская листовка, которая сохранилась у ее родственников: «Ахтунг! Внимание! Разыскивается по списку особо опасных большевистских преступников, а также в связи с массовыми диверсиями и нападением на немецких, итальянских и румынских солдат Тилькина Вера Антоновна, бывшая учительница ст. Ильской, руководитель подпольной террористической молодежной организации в Краснодаре. Приметы: среднего роста, волосы русые, глаза голубые, хромота на левую ногу, всегда ходит с палочкой. Каждому, кто укажет ее местонахождение, Афипиская штандарткомендатура выдаст вознаграждение в виде живой коровы и 250 000 оккупационных марок. Основание – Приказ штандарткомендатуры № 355 от 12 сентября 1942 года. Командование».

Вера Антоновна Тилькина, хромота, болезненная, сумела организовать ряд диверсий в станице Афипиской. Ее выследили ночью, когда она дожидалась связного. Немцам удалось выйти на нее по доносу одного из горожан, перешедших на сторону врага. Веру Антоновну жестоко пытали, выкололи глаза и лишь после этого казнили в газовой душегубке. О нечеловеческих мучениях, которые ей пришлось пережить в камерах гестапо, писали многие фронтовые газеты. Есть материалы допроса В. А. Тилькиной в сборнике документов «Зверства немецко-фашистских захватчиков», изданном в 1943 году. После освобождения Кубани ее труп среди других тел был обнаружен в противотанковом рву за городом Краснодаром. Могила Веры Антоновны Тилькиной находится на Всесвятском кладбище. За памятником ухаживают родственники. У них сохранилось послевоенное письмо Поповой Лидии Филипповны – сокамерницы Веры Антоновны. В нем всего несколько строк:

*Весна окончилась,
Но песней опаленной
Над каждым домом
До сих пор она кружит;
И знаем мы, что 20 миллионов
Ушли в бессмертие,
Чтоб нам с тобою жить.*

В Краснодарском педагогическом колледже чтят память Веры Антоновны Тилькиной и не забывают о том подвиге во имя детства, который совершила эта молодая учительница. Уходя в партизаны, а потом, попав в фашистские застенки, она думала, что ее ученики будут жить в мире без войны и жестокости. Для будущих педагогов это наглядный пример сохранения исторических уроков и памяти, у которых нет срока давности.

«Говорят, у вас в Латвии в этом году хороший урожай яблок?» – спрашивает кто-то в экскурсионном автобусе. «Да, это уже не первый раз», – слышится в ответ. У меня мороз по коже от этих слов. После увиденного я понимаю, почему они здесь такие большие и красные. Это дети их сделали такими. Они родились, чтобы навсегда остаться здесь, врасти корнями в эту землю и возродиться вновь. Красные яблоки как символ вечной жизни, уходящей и возрождающейся каждой весной. Нашей весной Победы.

Список источников

1. Лосева О. Самое зловещее место в истории человечества: Жуткие эксперименты в Саласпилсе / О. Лосева. – URL: https://tsargrad.tv/articles/samoe-zlovesh-hee-mesto-v-istorii-chelovechestva-zhutkie-jeksperimenty-v-salaspilse_255352.
2. Преступления против детства // Без срока давности. – URL: <https://бд.безсрокадавности.рф/themes/627524> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Дом Полины Фунтиковой в Армавире // Казак FM. – 18 сентября 2023 г. – URL: <https://kazak.fm/releases/dom-s-biografiey-svideteli-pobedy/dom-poliny-funtikovoy-v-armavire> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Годлевская С. Ангелы неотболевшей войны. В Армавире нацистские убийцы расстреляли эвакуированных сирот из Одессы / С. Годлевская // Армавирский собеседник. – 20 февраля 2024. – URL: <https://news-armavir.ru/2024/02/20/angely-neotbolevshej-vojny-v-armavire-naczisty-ubili-sirot-evakuirovannyh-iz-odessy> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Задворная Е. Сохранить историческую правду. На Кубани устанавливают имена жертв нацистского геноцида / Е. Задворная // ТАСС. – 22 июня 2022. – URL: <https://tass.ru/v-strane/14443615> (дата обращения: 14.04.2025).
6. Министерство обороны Российской Федерации: официальный сайт статистики Министерства обороны РФ. – URL: <https://stat.mil.ru/index.htm> (дата обращения: 14.04.2025).

КРЮКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

Студентка 1-го курса магистратуры по направлению «Правовое обеспечение государственной и муниципальной службы», кафедра служебного и трудового права Поволжского института управления – филиала РАНХиГС (г. Саратов)

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ВОЙНЫ

Каждый человек должен знать историю своего рода, свои корни. История каждой семьи является частью истории всей нашей Родины, всей страны. Потребность в изучении истории наших предков основывается на глубоком уважении к ним. История нам необходима для того, чтобы не повторять ошибок того времени, накопить опыт, который поможет улучшить жизнь будущим поколениям, перенять их опыт и хорошие традиции.

Каждое поколение несет в себе историю. Это подвиг великого народа на протяжении всей истории. Многие об этом не задумываются, но в каждом поколении есть свои герои, историю которых мы пока не знаем. Но подвиг героев нужно чтить и помнить. Подвиг наших предков является примером для нас и для всех поколений в будущем.

В истории моего рода тоже есть герои, и я безмерно горда этим (см. фото 1).

Фото 1. Слева мой дед, Соловьев Иван Никанорович. Справа моя бабушка, Соловьева (Бобрышева) Анастасия Архиповна. В центре я, Крюкова (Бобрышева) Елена

Мой дедушка, Соловьев Иван Никанорович, 10.07.1911–23.07.1989, родился и жил в Воронежской области Калачевского района, село Манино [1]. Когда началась война, деда призвали на фронт. Он воевал на Сталинградском фронте. Воинское звание – рядовой. Воинская специальность – стрелок. Во время войны Иван Никанорович был контужен.

Безжалостная статистика гласит, что на фронте жизнь тысяч и тысяч стрелков продолжалась всего лишь несколько часов. Выжить в кровавой мясорубке Великой Отечественной войны удавалось лишь отдельным счастливчикам. Среди них был мой дед.

Соловьев Иван Никанорович воевал в отдельном армейском батальоне ПТР 57-й Армии¹. Иван Никанорович был истребителем танков в батальоне противотанковых ружей, жег немецкие «Тигры» на подступах южнее Сталинграда².

Отдельный батальон противотанковых ружей 57-й Армии действовал с 25 февраля 1942 года по 5 мая 1943 года. После 5 мая 1943 года отдельный батальон противотанковых ружей 57-й Армии был расформирован. Предположительно, отдельный батальон противотанковых ружей 57-й Армии создали в феврале 1942 г., предполагая, что последуют танковые клинья немецких «Тигров» по степям. Именно так и произошло.

Шестого сентября 1942 года, по архивным сведениям 57-й Армии, Соловьев Иван Никанорович пропал без вести в районе Сталинградской области, Красноармейского района, село Большие Чапурники, вблизи озера Сарпа. В действительности Иван Никанорович попал в плен 06 сентября 1942 года. Был освобожден из плена в 1945 году. После проверок восстановлен в звании и вновь был зачислен в Красную армию³.

Мой дед, Соловьев Иван Никанорович, награжден:

- Орденом Отечественной войны II степени «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками» (см. фото 2).

Фото 2.

Орден Великой Отечественной войны
II степени Соловьева Ивана Никаноровича
«За храбрость, стойкость и мужество,
проявленные в борьбе
с немецко-фашистскими захватчиками»

¹ Отдельный батальон противотанковых ружей 57-й Армии.

² Копия красноармейской книжки Соловьева Ивана Никаноровича <https://cloud.mail.ru/public/hugp/bn2L2mgzb>.

³ Видеопрезентация о героях Сталинграда, Соловьевых Иване Никаноровиче и Анастасии Архиповне <https://cloud.mail.ru/public/q5Mj/XLCJqjs3>.

- Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (см. фото 3).

Фото 3.

Мой дед, Соловьев Иван Никанорович, награжден орденом «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

- Юбилейной медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне».

Моя бабушка – Соловьева (Бобрышева) Анастасия Архиповна, годы жизни 25.07.1922–18.10.1999 [2]. Родом моя бабушка со Ставропольского края, Шпаковский район (ныне Ворошиловский), село Надежда. Принимала активное участие в помощи раненым на фронте под Сталинградом, захоронении погибших. Моя бабушка, Соловьева (Бобрышева) Анастасия Архиповна, награждена медалью «Пятьдесят лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (фото 4).

Фото 4. Орденская книжка Соловьевой Анастасии Архиповны

Героизм и доблесть солдат, стратегические умения военачальников победили натиск врага и освободили Сталинград.

Несмотря на старания врага, сила русского духа, отвага и верность Родине взяли верх! Паулюс был пленен. Его допрашивали в здании, расположенном недалеко от станции Бекетовка. Там находилась штаб-квартира командующего 64-й армией генерала Михаила Степановича Шумилова. Точный адрес штаб-квартиры: г. Волгоград, Кировский район, ул. Красноуфимская, 20. В настоящее время это здание является памятником истории федерального значения. Недалеко от

этой станции после окончания Великой Отечественной войны обосновались Соловьевы Иван Никанорович и Анастасия Архиповна. Они жили на улице Воронкова, дом 82 «А».

Анастасия Архиповна после окончания Великой Отечественной войны принимала активное участие в восстановлении Сталинграда, работала маляром на стройке.

Мой дед, Иван Никанорович, после войны работал на кондитерской фабрике рабочим тарного цеха. В 1948 году Иван Никанорович предложил и внедрил в производство приспособление, которое позволило «увеличить производительность труда в 3 раза, что составило экономию 3600 рублей в год. Кроме этого, приспособление имеет преимущество по технике безопасности».

Захоронены Соловьевы Иван Никанорович и Анастасия Архиповна в городе Волгограде на Кировском кладбище.

Также на Сталинградском фронте защищал свою Родину и мой прадед, Бобрышев Архип Николаевич. Рожден Архип Николаевич в декабре 1899 году. Во время Великой Отечественной войны воевал на Сталинградском фронте. Умер прадед 5 июня 1965 года. Захоронен в Ставропольском крае Ворошиловского района, село Надежда. С большим чувством гордости понимаю, что я являюсь потомков этих великих людей!

В ноябре 2022 г. я принимала участие в Международном конкурсе «Внуки Победы. Сталинград», участниками которого стали прямые потомки тех, кто сражался в Сталинградской битве, а также волонтеры. Я стала одним из 100 победителей и была приглашена к участию в слете «Внуки Победы. Сталинград», который состоялся в период с 30 января по 4 февраля 2023 в г. Волгограде.

На слет собрались 100 человек из 66 регионов РФ. Вместе с другими участниками слета я принимала участие в памятных мероприятиях в честь 80-й годовщины освобождения Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков (фото 5).

Фото 5. Сертификат участия в Международном слете «Внуки Победы. Сталинград» Крюковой (Бобрышевой) Елены

Большое впечатление на меня произвела экскурсия на Солдатское поле и Россошинский военно-мемориальный комплекс. Именно там обретают покой герои Великой Отечественной войны, которых удалось найти поисковикам.

Каждый должен знать свою историю, чтить память предков, помнить их подвиги. Пока мы помним историю нашего рода, мы обладаем ценным опытом, сформировавшимся сотни лет. Мы являемся частью великой истории. Все эти знания дают нам возможность не повторять ошибок прошлого и ценить все то, что мы имеем благодаря подвигам наших предков.

Русский народ смел, силен, и любовь к Родине будет всегда на первом месте! Наша страна всегда будет великой Державой!

Список источников

1. Соловьев, Иван Никанорович // Бессмертный полк 1941–1945. – URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/solovev-ivan-nikanorovich> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Соловьева (Бобрышева), Анастасия Архиповна // Бессмертный полк 1941–1945. – URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/soloveva-anastasiya-arhipovna> (дата обращения: 15.01.2025).

Приложения

1. Видеоролик о героях Сталинграда https://cloud.mail.ru/public/q5Mj/XLCJJqJs3_
2. Презентация https://cloud.mail.ru/public/KHRX/utBACzaN4_

ЛАВРИНОВИЧ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ

Кандидат педагогических наук, доцент Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)

НАЗАРОВА МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА

Студентка Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СЗИУ
ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ
О ПОКОЛЕНИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ**

Историческая память – это способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях, об этапах, которые прошло общество в своем развитии, исторических деятелях ушедших эпох. Она состоит из трех основных компонентов: исторический опыт, историческая традиция, историческое осмысление (характеристики и оценки прошедших событий, явлений, исторических деятелей) [1; 2].

Исходя из значимости работы в этом направлении, в сентябре 2023 года на заседании оргкомитета «Победа», Президент России Владимир Путин предложить создать Национальный центр исторической памяти: «...история стала использоваться как оружие идеологической борьбы, и нам необходим адекватный инструмент защиты, способный не только отражать, но и предотвращать всякие удары подобного рода [3], поскольку всякая «полуправда создает лазейки и служит тем поводом фальсификации и манипуляции сознания, которые мы не должны допустить [4]. Приоритетными задачами Национального центра исторической памяти, согласно указу Президента от 2 ноября 2023 года [5], является сохранение и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, реализация общественно значимых проектов

и инициатив. Так, например, под эгидой этого центра объединены исторические проекты и электронные базы документов: «Лица Победы», «Подвиг народа».

Среди значимых мероприятий, проводимых по сохранению исторической памяти, на государственном уровне, можно выделить установление наиболее важных исторических событий и дат; сохранение объектов и памятников историко-культурного наследия, создание и развитие музеев и других учреждений культуры; исследования, архивирование исторических документов и создание единой цифровой платформы к ним доступа; включение в подготовку специалистов в сфере сохранения исторической памяти междисциплинарных курсов, включающих сведения по истории, культурной политике, праву, музейному делу и цифровым технологиям; волонтерские проекты по нахождению воинов без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны; формирование Всенародного исторического депозитария «Лица Победы». Эта работа особенно актуальна в год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, который в знак уважения к ее ветеранам и участникам специальной военной операции объявлен Президентом России Годом защитника Отечества.

Хорошо зарекомендовало себя проведение для молодежи исторических праздников, выставок, исторических квестов и онлайн-уроков, Всероссийского исторического квиза – интеллектуальной игры о ключевых этапах истории России, конкурса тематических художественных произведений «Без срока давности» и Всероссийского марафона «Без срока давности. Музыкальная память поколений» (2024 г). Особый интерес у наших студентов, обучающихся по специальности «Информационные системы и программирование» вызвала, первая в мире интерактивная выставка с максимальным эффектом присутствия, размещенная в движущемся поезде – передвижной музей «Поезд Победы» (2025 г.). Она воссоздает исторические события с помощью технологий дополненной реальности, объемного звука и театрального освещения фигур [6] и проект «Судьба солдата онлайн», посвященный фронтовикам, погибшим или пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, и деятельность студентов вузов и колледжей по сохранению памяти о своих родственниках и преподавателях своих учебных заведений – участниках Великой Отечественной войны является по своему содержанию историко-культурной.

Традиционно, большое место в деятельности студентов ФСПО СЗИУ Президентской академии, обучающихся по специальности «Информационные системы и программирование», по увековечению памяти поколения победителей отводится использованию информационно-компьютерных технологий (ИКТ).

Использование ИКТ позволяют быстро осуществлять сбор актуальной и достоверной информацию, необходимой для проведения исследований, систематизации и обобщения их результатов, как в домашних архивах, так и в музейных фондах, электронных архивах и электронных базах данных (электронных библиотеках, научных журналах, онлайн-архивах). Программы для статистического анализа, такие как

SPSS, R, Excel и другие, позволяют быстро обрабатывать большие массивы данных, проводить сложные статистические расчеты и визуализировать результаты.

Наиболее популярными сайтами и порталами в этой работе у наших студентов являются перечисленные в табл. 1.

Таблица 1. Информационная емкость некоторых электронных ресурсов

	Наименование электронного ресурса	Электронный адрес	Информационная емкость электронного ресурса
1	«Бессмертный полк России»	https://www.polkrf.ru/veteran-search	Информационный ресурс позволяет в режиме онлайн, найти сведения о участнике Великой Отечественной войны, узнать о его наградах, боевом пути, а также месте гибели и захоронения
2	Обобщенный банк данных «Мемориал» (создан по инициативе Министерства обороны Российской Федерации в 2007 году)	https://obd-memorial.ru/html/	ОБД «Мемориал» содержит почти 17 млн цифровых копий документов о безвозвратных потерях, 20 млн именных записей о потерях Красной армии в Великой Отечественной войне
3	Центр документации «Дрезден»	https://ru.stsg.de/cms/node/11118	Предоставление справок о находившихся в плену солдатах Красной армии, а также гражданских лиц, находившихся в лагерях либо захороненных на территории Свободного Государства Саксония
4	«Бессмертный полк»	https://www.moypolk.ru/?ysclid=maqosyujtb525009078	Информационный ресурс позволяет в режиме онлайн, найти сведения об участнике Великой Отечественной войны, узнать о его наградах, боевом пути, а также месте гибели и захоронения

	Наименование электронного ресурса	Электронный адрес	Информационная емкость электронного ресурса
5	«Архивы Ленинградской области»	https://archive.lenobl.ru/	Ресурс предоставляет доступ к архивным документам и материалам, связанным с историей Ленинградской области, блокадного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны
6	«Милосердие. Дети блокады»	https://www.miloserdie.ru/article/deti-blokady-kak-uchili-lechili-spasali-malenkih-leningradczev/?ysclid=maqovm0awh508265584	На сайте представлены архивные материалы, фотографии и документы, а также проекты, направленные на сохранение памяти о детях, переживших блокаду
7	«Книга Памяти блокадного Ленинграда»	https://blockade.spb.ru/?ysclid=maqox5bogd343931428	Содержит около 9 миллионов записей и ссылок на документы об уроженцах, жителях и защитниках Ленинграда, делает доступными архивные материалы, фотографии, личные воспоминания жителей города и участников обороны Ленинграда
8	«Бессмертная флотилия»	https://bflot.ru/	На сайте можно найти информацию о моряках, их подвигах в годы Великой Отечественной войны

Особую популярность у них имеет информационный ресурс открытого доступа, портал «Подвиг народа» – наполняемый всеми имеющимися в военных архивах документами о ходе и итогах основных боевых операций, подвигах и наградах воинов Великой Отечественной и информационная система «Память народа», которая содержит свыше 109 млн оцифрованных страниц архивных документов, общим объемом 135 терабайт; 67 млн записей из 25 млн цифровых копий документов о безвозвратных потерях Красной армии, военно-пересыльных пунктов и запасных полков; более 41 млн записей документов по награждениям; около 51 800 исторических карт и схем боевых действий штабов фронтов, армий и дивизий, 12,5 млн записей с информацией на картах о совершенных подвигах солдат и офицеров; 27 млн записей из карточек о ранениях и умерших от ран в госпиталях и медсанбатах; описание 227 крупнейших сражений Великой

Отечественной войны, что позволило многим нашим студентам найти там своих родственников-героев Великой Отечественной войны. Приведем пример наград прадеда одной из участниц нашего проекта «1127» – Воронина Михаила Петровича (см. рис. 1).

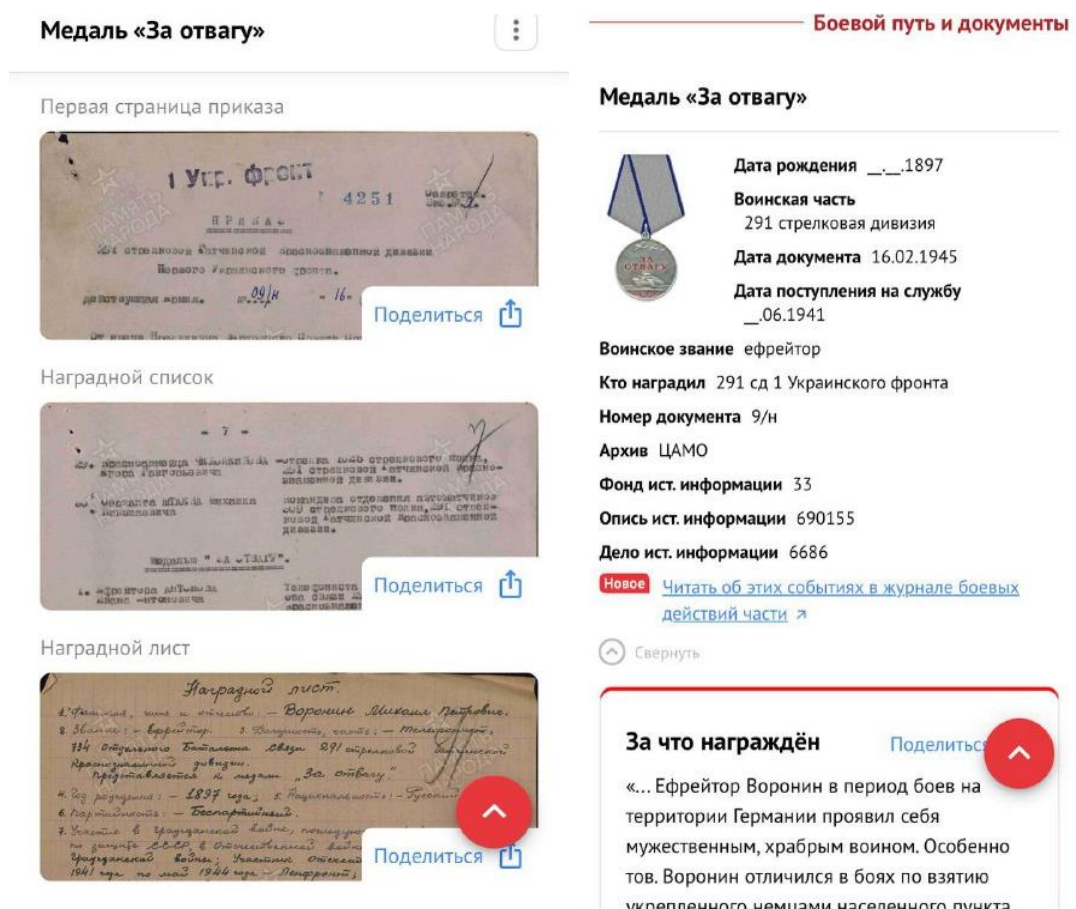

Рисунок 1.

Использование ИКТ позволяет на более качественном уровне осуществить подготовку и проведение встреч с ветеранами войны, тружениками тыла, представителями поколения «Детей войны», исторических диктантов, конкурсов, викторин и квестов, акции «Свеча памяти». Современные средства коммуникации (видеоконференции, чаты и форумы) позволяют студентам обсуждать результаты своих исследований, получать консультации ученых и участвовать в совместных мероприятиях научных институтов. С 2023 года мы активно сотрудничаем с «Институтом истории обороны и блокады Ленинграда» Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, поисковым движением России.

Использование ИКТ дает возможность для презентации результатов деятельности студентов СЗИУ Президентской академии по сохранению и увековечению памяти поколения победителей. Это статьи для сборников научно-практических конференций, организация выставок, а также подготовка видеоматериалов и видеофильмов о героях битвы за Ленинград, которая проходила с 10 июля 1941 по

9 августа 1944 года и является самым длительным сражением Великой Отечественной войны. Так, в состав видеопроекта «1127» входят в том числе видеофильмы «Шаги Ленинградского фронта» и «Наследники Победы» о студентах СЗИУ РАНХ и ГС при Президенте РФ – участниках СВО.

В Конституции Российской Федерации о необходимости «защиты исторической правды». Это касается и героического подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны, поскольку «негативный образ прошлого и настоящего лишают государства и их народы возможности формировать национальную идею будущего развития, вокруг которой происходит консолидация общества» [7].

Список источников

1. Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: учебное пособие / Ю. А. Сафронова. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с.
2. Ахметшина А. В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе / А. В. Ахметшина // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskaya-pamyat-i-ee-znachenie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve/viewer> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Заседание оргкомитета «Победа». 05.09.2023. // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Заседание Российского организационного комитета «Победа». 11.12.2019 // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.11.2023 № 817 «О создании автономной некоммерческой организации “Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2025).
6. Поезд победы: официальный сайт: инфографика. – URL: <https://poyezd-pobedy.ru/infografika/> (дата обращения: 14.04.2025).
7. Патрушев Н. Защита исторической памяти – фундамент российской государственности / Н. Патрушев // Национальная оборона. – URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (дата обращения: 14.04.2025).

ЛУКОНИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

Младший научный сотрудник Кингисеппского историко-краеведческого музея – Кингисеппского филиала
ГБУК ЛО «Музейное агентство» (г. Кингисепп)

ЯКОВ БАБУШКИН. НЕДОСКАЗАННЫЙ ЭФИР...

Яков Лейбович (Львович) Бабушкин родился 16 июня 1913 г. в г. Конотоп Черниговской губернии. Вследствие болезни матери семья переехала в Евпаторию [12]. Учился Яков в 1-й образцовой школе им. М. Горького. Здесь же, в школе, являлся художественным руководителем и режиссером драмкружка, а также редактором школьной стенной газеты и председателем плакатного комитета.

Из всех школьных предметов больше любил литературу. Мастерски декламировал стихотворения как на русском, так и на немецком языках. Очень любил читать В. В. Маяковского. Во время школьных каникул подрабатывал на яликах и был подсобником в санатории [8].

Окончив школу с отличием, в 1930 г. Бабушкин с другом уехал из Евпатории в Москву, где устроился работать на Московский автомобильный завод им. Сталина. Сначала работал чернорабочим, грузчиком, затем – токарем.

Несмотря на свой юный возраст, окончил краткосрочные курсы и стал пропагандистом комсомольских политкружков. Был членом редколлегии, руководил комсомольскими плано-оперативными группами механосборочного цеха, выпускал стенгазеты [22]. Зимой 1932 г. заболел туберкулезом и уехал лечиться домой в Евпаторию. Пробыл он в Крыму до лета того же года [13].

Родная сестра Якова Элиза Серман¹ вспоминала: «Я и сейчас вижу Яшу веселого, умеющего заразить всех смехом, и вижу, что он, как бы обрывая самого себя, вдруг замолкает, задумывается, становится сосредоточенным на своих мыслях, теперь он занят своей душевной внутренней работой» [12].

¹ Элиза Львовна (Лейбовна) Серман (в дев. Бабушкина) (1918–2012) – родная сестра Якова Бабушкина. Всю жизнь посвятила сохранению памяти о брате. В 2014 г. в сборнике «Время вспоминать» в главе «По следам правды» были опубликованы воспоминания о брате Якове. Дочь Элизы Серман, Ирина Борисовна Явчуновская, бережно хранит семейный архив.

Илл. 1. Я. Л. Бабушкин. Фотография из семейного архива И. Б. Явчуновской

Осенью 1932 г. Бабушкин приехал в Ленинград и в ноябре поступил на вечернее отделение Института истории, философии и литературы [28]. В дневное время

Я. Бабушкин являлся пропагандистом на заводе «Электрик» и Коксогазовом комбинате «Ленгаз», впоследствии стал инструктором отдела политечебы института, а также штатным пропагандистом ГК ВЛКСМ [22]. В 1934 г. в связи с ликвидацией вечерних вузов в числе наиболее успевающих студентов Бабушкин был переведен на дневное отделение литературного факультета Ленинградского государственного университета [22]. В 1937 г. Яков окончил полный курс литературного факультета, получил диплом с отличием. Тогда же ему была присвоена квалификация литературоведа-русиста [28]. В этом году поступил в аспирантуру и занялся научной деятельностью. После окончания университета Яков Лейбович работал в Детиздате ЦК ВЛКСМ, являясь заведующим редакцией журнала «Костер» [22]. Работая в этой должности, зарекомендовал себя как хороший журналист и писатель.

28 декабря 1937 г. Бабушкин был принят на работу в Ленинградский комитет по радиовещанию и радиофикации на должность литреферента, а уже в феврале 1938 г. переведен на **должность старшего редактора литературно-драматического вещания**. 17 января 1940 г. Якова Лейбовича утверждают главным редактором отдела литературно-драматического вещания Радиокомитета [21]. С 1 апреля 1940 г. работает он в должности начальника литературного вещания. 10 апреля 1942 г. назначен начальником отдела музыкального вещания с исполнением обязанностей художественного руководителя Радиокомитета [20].

Но где бы ни работал Яков Лейбович, какие бы должности ни занимал, везде и всегда проявлял себя как талантливый организатор, заботливый руководитель и истинный патриот. Его ответственность и трудолюбие способствовали быстрому карьерному росту. «Мозговой центр Радиокомитета», – так писал о Бабушкине его близкий товарищ и коллега Г. П. Макогоненко [4]. А заместитель председателя Радиокомитета В. А. Ходоренко в характеристике указал: «Я. Л. Бабушкин вполне оправдал себя на практической работе, образцово поставил литературно-драматическое вещание Ленинградского радиокомитета. Предан он до конца порученной ему работе, отдает все силы и энергию. Настоящий и подлинный новатор, твердо проводящий партийность в литературе и искусстве, тов. Бабушкин много работает над повышением своего идейно-политического уровня, честен, принципиален и морально устойчив. Человек он смелый и принципиальный, до конца преданный делу, морально чистый человек» [21].

Самыми добрыми словами также вспоминали Якова все сотрудники Дома радио. Действительно, он был грамотным редактором и хорошим товарищем для своих коллег, как говорят, являлся душой коллектива.

Яков не был родом из Ленинграда, но в непростое для этого города время стал голосом и душой Радиокомитета. Он был инициатором многих идей, придумывал новые формы вещания. Именно ему принадлежат идеи вещать в эфир классическую музыку и читать литературные альманахи. Под его руководством выходили такие передачи, как «Радиохроника», «Говорит Ленинград», «Театр у

микрофона» [21]. Тридцатого августа 1941 г. в эфире «Радиохроники» № 53 выступила Ольга Берггольц. Редактором текста выступления да и последующих текстов был Бабушкин. Именно с этого времени и началась большая дружба Ольги и Якова [27].

Ленинградское радио заняло особое место в жизни блокадного города. И редакторы, и авторы, и дикторы – весь коллектив Радиокомитета – это понимали. Люди работали в сложнейших условиях осени 1941 г., а затем и страшной зимы. В Доме радио еще в ноябре 1941 г. прекратилась работа отопительной системы, начались перебои с электричеством, ухудшились условия работы сотрудников [24]. К январю 1942 г. работники Радиокомитета были нетрудоспособны. Те, кто вопреки всему держался на ногах, жили в Доме радио. В зиму 1942 г. Бабушкин начал заметно опухать, веки стали синими, голос притупился [1]. В первую блокадную зиму радио не умолкало ни днем, ни ночью. Когда не было передач, в эфире стучал метроном. Музыки в эфире радио тоже не было. В декабре 1941 г. с согласия соответствующих организаций Я. Бабушкин попробовал дать музыкальные передачи в радиоэфир. И уже 5 декабря в эфире выступил ансамбль песни и пляски Дома Красной армии. С марта 1942 г. начало налаживаться музыкальное вещание. И именно в это время возрождается Большой симфонический оркестр, который был главным музыкальным коллективом и Радиокомитета, и всего города.

Значимым историческим и культурным событием для блокадного города стало исполнение Большим симфоническим оркестром Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Огромная заслуга в этом Якова Бабушкина. Именно ему принадлежала эта, казалось бы, безумная идея сыграть в блокадном Ленинграде только что написанную Шостаковичем симфонию, и именно его стараниями стало возможно исполнение этой симфонии летом 1942 г. [16].

Из воспоминаний Г. П. Макогоненко: «Однажды вечером в общежитии мы слушали “Последние известия”. Из Куйбышева сообщали, что Шостакович закончил Седьмую симфонию, начатую им еще в Ленинграде в первые дни войны. Мы поговорили о симфонии и помечтали, когда пойдем в филармонию слушать ее... Неожиданно Бабушкин сказал каким-то заговорщицким шепотом: «А что, если попробовать нам...» Мы сразу поняли, о чем говорит Яков. И, несмотря на все безумие плана: сыграть в блокадном городе Ленинградскую симфонию Шостаковича, сыграть в городе, из которого уехали все оркестры, а из единственного оркестра Радиокомитета одни ушли в армию, других повалила блокадная болезнь – дистрофия, третьи уже погибли, – мы почему-то поверили в возможность ее исполнения...» [7].

Любое выступление на радио было вживую и, чтобы симфония прозвучала в эфире, необходимо было собрать всех музыкантов вместе. Седьмая симфония особенная: для ее исполнения нужен сдвоенный оркестр. К этому времени все оркестры эвакуи-

ровались. Распался также оркестр Дома радио. Единственным дирижером, оставшимся в Ленинграде, был Карл Ильич Элиасберг. В начале марта 1942 г. состоялась знаковая встреча Элиасберга и Бабушкина. Карл Ильич понял, что судьба художественных коллективов Дома радио крайне беспокоила Якова Лейбовича. Во время этой встречи Яков с надеждой в голосе поинтересовался: «А сможем ли мы возродить наш оркестр?» [11] Помощь в решении этого вопроса оказали Управление по делам искусства при Ленгорисполкоме, руководство города, Ленинградский фронт и другие учреждения города. Спустя несколько дней началось возрождение оркестра. По радио был объявлен призыв ко всем музыкантам, находившимся в городе, явиться в Радиокомитет для работы в оркестре. И все же необходимого состава оркестра не было. Музыканты быстро умирали, и нужно было срочно находить им замену. Для поддержания жизни оркестрантов Бабушкин для них выбивает продуктовые карточки, отправляет на лечение в госпитали, добивается постоянного питания в столовой, а сам, уже изможденный, худой и позеленевший, с трудом поднимается по лестнице Дома радио [2].

Первого мая 1942 г. писатель А. А. Фадеев услышал из уст Якова Бабушкина воспоминания о том, как возрождался Большой симфонический оркестр. «Можешь себе представить, – говорил о минувшей зиме Я. Бабушкин, – обледеневший город, немец под городом, ежедневно обстрел, трамвай не ходит, время суровое, – мы думали, музыка неуместна в такие дни... Выпадали целые часы молчания, когда только один метроном стучал: тук... тук... тук... тук... Представляешь себе? Эдак всю ночь, да еще и днем. Вдруг нам говорят: “Что это вы эдакое уныние разводите? Хоть бы сыграли что-нибудь”. Тут я и стал искать по городу музыкантов, но все они не могли найти себе применения и изрядно голодали. Можешь себе представить, как оживились эти люди, когда мы стали вытаскивать их из обледеневших квартир. Боже, до чего многие из них истощали! Это было трогательно до слез, когда они извлекли свои скрипки, виолончели, флейты и фаготы, и здесь, под обледеневшими сводами Радиокомитета, начались репетиции симфоний Бетховена и Чайковского. Мы могли их организовать и платить им деньги, но не могли их кормить, потому что у нас самих ничего не было. Тогда мы пошли в Комитет по делам искусств, у которого была своя столовая. Мы сказали: “У нас есть оркестр, он может выступать не только по радио, но и в зале филармонии. Давайте так: наш оркестр, а каша – ваша, и он будет выступать за совместной маркой”» [16].

Оркестр был укомплектован к концу мая 1942 г. из тех музыкантов, которых удалось разыскать в городе, и тех, кто был откомандирован с фронта в распоряжение Радиокомитета.

Музыкальное вещание стало налаживаться, а возродившийся Большой симфонический оркестр стал главным музыкальным коллективом не только Радиокомитета, но и всего города, который держался из последних сил.

Партитура Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича прибыла в Ленинград на самолете 2 июля 1942 г. Начались интенсивные репетиции под руководством дирижера К. И. Элиасберга [26]. Сам Элиасберг вспоминал: «Не помню точно, у кого родилась идея исполнить симфонию, рожденную событиями Великой войны. Кажется, у Бабушкина. Во всяком случае, благодаря его усилиям и хлопотам нам удалось получить “с большой земли” партитуру» [11].

Публичное исполнение симфонии в Большом зале филармонии было запланировано на середину июля 1942 г. [26]. В планируемую дату концерт не состоялся.

Концерт состоялся 9 августа 1942 г. [11]. Седьмая симфония прозвучала именно в тот момент, когда блокадному Ленинграду нужна была надежда – надежда на жизнь. Этот концерт стал мощным актом сопротивления и вдохновения для всех жителей блокадного города, укрепляя их волю к выживанию и борьбе.

В письме А. А. Фадееву Яков Бабушкин писал: «Поставили мы Седьмую симфонию. Она действительно оправдывает любые затраты сил, ибо хороша, и даже мою, имеющую довольно косвенное отношение к симфониям душу, очень затронула...» [15]

В 1943 г. работа в Радиокomiteте велась, как и прежде, планировались в эфир новые передачи, но в судьбе Якова Бабушкина вскоре произошли события, обернувшиеся для него трагедией. 16 апреля 1943 г. он был уволен из Радиокomiteта [25]. Уволен неожиданно, внезапно, без объяснения причины увольнения, не учитывались ни его заслуги, ни достижения. Его увольнение было неожиданным не только для Якова, но и для коллег. Необъяснимым стал и тот факт, что с Яковым были уволены еще несколько значимых сотрудников, но спустя некоторое время часть уволенных в тот день вернулась на работу в Радиокomiteт. Согласно решению бюро ГК ВКБ(б) вместо Бабушкина художественным руководителем Ленрадиокomiteта утверждена Г. Я. Снимщикова [25]. Работа Якова Лейбовича на радио неожиданно оборвалась, оборвались идеи и замыслы новых передач. Больше он на радио не вернется.

Третьего июня 1943 г. Бабушкина наградили медалью «За оборону Ленинграда». В наградном листе говорится: «Установил прямую связь радио с частями Красной армии. Возглавляет работу по обслуживанию музыкальным вещанием фронта и госпиталя. Систематически выезжает в части Красной армии. Отлично работает в МПВО» [29].

23 июня 1943 г. Бабушкина призывают в армию, где он – слушатель курсов младших командиров 1-го учебного батальона 78-го запасного стрелкового полка [17]. «Я понемногу овладеваю моим новым делом <...> но, видно, польза будет и из теперешних занятий», – так об учебе и службе отзывался Яков [17]. В январе 1944 г. он направлен в 602-й полк 109-й стрелковой дивизии [17].

В своем письме Яков пишет жене Ольге Ильинской: «Я неплохо, здоров и бодр, крепко надеюсь, что это последняя зима, которую мы проводим в разлуке, повоем когда-нибудь мы до Победы...» [17] Только для Якова Бабушкина зима 1944 г. стала последней. 602-й стрелковый полк 109 СД, в котором воевал Яков Лейбович, принимал участие в боях за освобождение города Кингисеппа. Первого февраля 1944 г. город был освобожден [18]. И в этот же день оборвалась жизнь Якова Бабушкина. Яков Лейбович, освобождая Кингисеппский район, погиб в бою около деревни Падоба. Здесь же, в братской могиле, среди погибших освободителей, он и похоронен [19]. Якову Бабушкину было всего 30 лет.

Однажды Яков Лейбович написал: «Я горд сознанием того, что в обширной истории страшных лет нашего города не смогут быть обойдены и плоды малой, но моей личной работы, результаты усилий моего сердца, мозга, капли моего пота и здоровья» [3].

Биография Якова Бабушкина – это история недосказанного эфира, прерванной жизни, полной самоотдачи и творческого порыва. Его вклад в культурную жизнь блокадного Ленинграда заслуживает постоянной памяти и глубокого уважения.

30 апреля 2025 г. в деревне Падоба Кингисеппского района под звуки Седьмой симфонии Шостаковича была торжественно открыта памятная доска, посвященная Якову Лейбовичу Бабушкину. Появление мемориальной плиты на братском захоронении в Падобе стало возможным благодаря большой совместной работе многих неравнодушных людей.

Светлое имя Якова Лейбовича Бабушкина навсегда останется в памяти благодарных потомков.

Илл. 2. Памятная плита в честь Я. Л. Бабушкина, открытая 30.04.2025 г. Фото автора

Илл. 3. Открытие памятной плиты в д. Падоба Кингисеппского района 30.04.2025 г.
Фото и. о. ответственного редактора газеты «Время» А. В. Кудрявцева

Список источников

1. Берггольц О. Ф. Дневные звезды. Говорит Ленинград / О. Ф. Берггольц. – М., 1990. – С. 185.
2. Берггольц О. Ф. От имени ленинградцев / О. Ф. Берггольц // Литературная газета. – 1965. – № 56. – С. 3.
3. Березкина С. В. «Ты бесконечно дорог мне...» (из писем Я. Л. Бабушкина и О. И. Ильинской к Г. М. Фридлендеру (1941–1946) / С. В. Березкина // Достоевский. Материалы и исследования РАН ИРЛИ. – СПб, 2019. С. 359–360.
4. Биневич Е. М. Он был душой блокадного Ленинграда / Е. М. Биневич // Блокадной памяти страницы. – Иерусалим, 2018. – С. 281–284.
5. Биневич Е. М. Свидетельства о Якове Бабушкине / Е. М. Биневич // Звезда. – 2015. – № 12. – С. 218.
6. Богданов-Березовский В. Седьмая симфония Шостаковича / В. Богданов-Березовский // Ленинградская правда. – 1942. – № 189 (8295). – С. 4.
7. Васильев А. Н. С пером и автоматом. Писатели и журналисты Ленинграда в годы Блокады. / А. Н. Васильев, М. И. Гордон. – Л., 1964. – С. 168–169.
8. Вечметова Е. Это не прошлое / Е. Вечметова // В редакцию не вернулся. – М., 1970. – С. 263–269.

9. Крюков А. Н. Музыка в дни блокады / А. Н. Крюков. – СПб., 2002.
10. Крюков А. Н. Музыкальная жизнь сражающегося Ленинграда / А. Н. Крюков. – Л., 1985.
11. Крюков А. Н. Музыка продолжала звучать. Ленинград. 1941–1944 / А. Н. Крюков. – Л.: Музыка, 1969.
12. Семейный архив семьи Бабушкина. Письмо для С. Н. Лукониной от И. С. Явчуновской, 22.02.2023 г.
13. Серман Б. Е. Восхождение / Б. Е. Серман. – Симферополь: Таврия, 1977. – С. 72–103.
14. Фадеев А. А. Ленинград в дни блокады (из дневника) / А. А. Фадеев. – М.: Советский писатель, 1944.
15. Фадеев А. А. Письма и документы / А. А. Фадеев. – М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2001.
16. Фадеев А. А. Шестая симфония / А. А. Фадеев // Литература и искусство. – 1943. – № 18 (70). – С. 2.
17. ЦАМО РФ. Оп. 1951. Д. 540. Л. 22–35.
18. ЦАМО РФ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 51.
19. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18803. Д. 966.
20. ЦГА СПб. Ф. 2130. Оп. 57–6. Д. 24681.
21. ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 660752.
22. ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 79185а.
23. ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 406.
24. ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2–1. Д. 88.
25. ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 859.
26. ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 400.
27. ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2–1. Д. 153.
28. ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 2. Д. 114.
29. ЦГА СПб Ф.Р-7384. Оп. 38. Д. 253. Л. 34.

МАЛАКАНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат социологических наук, доцент Самарского национального
исследовательского университета
имени академика С. П. Королева (г. Самара)

ВАНДЫШЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

Кандидат педагогических наук, доцент, независимый исследователь
(г. Самара)

**ВОЙНА И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РЕЦЕНЗИЯХ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

*Вы помните еще ту сухость в горле,
Когда, бряцая голой силой зла,
Навстречу нам горланили и перли
И осень шагом испытаний шла? Но правота была такой оградой,
Которой уступал любой доспех.
Все воплотила участь Ленинграда.
Стеной стоял он на глазах у всех. И вот пришло заветное мгновенье:
Он разорвал осадное кольцо.
И целый мир, столпившись в отдаленьи,
В восторге смотрит на его лицо. Как он велик! Какой бессмертный жребий!
Как входит в цепь легенд его звено!
Все, что возможно на земле и небе,
Им вынесено и совершено.*

Б. Пастернак. Победитель

Современная социально-политическая ситуация требует усиления воспитательного воздействия истории, средств культуры и искусства на молодежь. В 2025 году в России празднуется 80-летие Победы в Великой Отечественной

войне 1941–1945 годов. Празднование этого исторического события из года в год консолидирует разные поколения, несмотря на то что современная молодежь получает исторические знания об этом событии часто не от непосредственных его участников. Кроме этого, современная молодежь как особая социально-демографическая группа, характеризующаяся названием «поколение Z», находится в своего рода «коконе комфорта» – способе «выстроить свою жизнь в рамках собственного понимания комфорта. Например, более старшие россияне чаще всего смотрят по телевизору тот контент, который им предлагается телеканалами, их продюсерами, актуальной повесткой. Молодые же люди предпочтут сами выбирать интересный контент на платформах, платных видеосервисах. Материальные ценности у молодых людей совпадают с эмоциональными: это не стремление просто стать богатым. Это желание окружить себя коконом, где спокойно, нет ненужной суеты и можно практически не сталкиваться с внешним миром в его непредсказуемых проявлениях. Молодые люди окружают себя коконом комфорта» [1]. Неслучайно социологический интерес фокусируется на исследовании представлений молодежи на тему Великой Отечественной войны. Кроме традиционных социологических методов, внедряются инновационные, реализуемые в рамках качественной парадигмы.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что конкурс рецензий достаточно часто используют в качестве средства социально-культурной деятельности в работе библиотек, музеев, театров. В этом контексте конкурс становится еще и средством педагогическим, средством воспитания определенных нравственных, идеологических представлений и средством развития тех или иных способностей, навыков у участников конкурсов. Исследователи С. Г. Безбородова, М. Л. Несмелова и другие анализируют результаты конкурса сочинений «Без срока давности» [2].

Исследователь Т. А. Крупа в работе «Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи» (2020) делает вывод о том, что 36 % опрошенных не читали книг о войне. По результатам проведенного исследования Т. А. Крупа выделила тройку художественных произведений, имеющих устойчивые ассоциативные связи с памятью о Великой Отечественной войне у современной молодежи: 1 – «Судьба человека» М. Шолохова, 2 – повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие», 3 – поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Полученную иерархию социолог объясняет прежде всего тем, что данные литературные произведения изучаются в рамках школьной программы.

В рамках проведенного исследования социолог сформулировала следующий перечень художественных текстов, представляющих ценность как культурный код о войне для современной молодежи: М. Шолохов, «Они сражались за Родину»; Б. Полевой, «Повесть о настоящем человеке»; Б. Васильев «В списках не значился»; В. Распутин «Живи и помни»; Ю. Бондарев «Горячий снег»; В. Катаев «Сын

полка»; В. Гроссман «Жизнь и судьба». Результаты исследования 2020 года оказались неутешительными: «Для молодежи книги менее интересны, у литературных произведений имеются мощные конкуренты. Сейчас дети читают в основном в школе, где уроки литературы отбивают желание читать» [4, с. 13].

К настоящему времени накоплен значительный арсенал художественной литературы по теме Великой Отечественной войны [6, с. 125; 7, с. 29]. Однако восприятие, отношение к войне как историческому событию у представителей разных поколений молодежи может быть разным.

В нашем исследовании, выполненном при финансовой поддержке Губернского гранта в области науки и техники и Совета ректоров вузов Самарской области и Ассоциации вузов Самарской области на тему «Смыслы и виды патриотизма у современной молодежи: региональный аспект» (Самарская область, 2024 г.), в рамках стратегии смешивания методов конкурс рецензий выступил в качестве дополнительного исследовательского метода [5].

Первоначально данный метод применялся начиная с 2023 года социологическим коллективом на базе Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королева при исследовании проблемы социализации современной молодежи и позволил выявить проблемы, которые волнуют молодежь; с тем, как молодежь, проживая эти проблемы, объясняет их, с чем связывает их возникновение и т. п. [3].

В 2024 году конкурс как исследовательский метод использовался при исследовании проблемы патриотизма молодежи. Традиционно тема патриотизма сопряжена с темой активного участия молодежи в разных формах. Наше же внимание привлек спектр неучастия, то есть объектом исследования стала молодежь, которая не является членами молодежных общественных организаций и объединений патриотической направленности. Однако такого рода неучастие не означает отсутствие патриотизма у того или иного субъекта. Напротив, субъектность может по-разному выражаться применительно к теме патриотизма, трактовок военных событий.

Применительно к представителям поколения Z, одна из характеристик которого связана с пониманием мира как того, что молодежь чувствует и переживает, для нас интерес представлял поиск ответов на вопросы: можно ли говорить о том, что субъектность молодежи в понимании войны смещается в сторону больших личных переживаний? Война выступает и может ли выступать в качестве механизма консолидации патриотических ценностей современной молодежью?

Изначально оговоримся, что в формулировке задания конкурса не звучало требование к участникам, связанное с обращением к теме произведений, посвященных войне. Потенциальным участникам конкурса рецензий предлагалось обратиться к произведениям художественной литературы различных жанров,

посвященные патриотизму: любви и верности своей Родине, родному краю, месту, где человек родился и вырос; действиям, поступкам на благо своей страны, города, его жителей, жизни людей в мирные и военные годы прошлого и настоящего нашей страны.

Участниками конкурса выступила студенческая молодежь региональных вузов, большую часть которых была представлена обучающимися Самарского университета. Общее количество рецензий, полученных в ходе конкурса, – 82. Тема войны является ключевой в этом конкурсе. Участники обращались к теме войны 1812 года и Гражданской войны. Рецензий, написанных на основе произведений о Великой Отечественной войне, – 47.

В качестве авторов произведений были выбраны отечественные писатели советского времени (Васильев Б., Катаев В., Полевой Б., Симонов К., Фадеев А., Шолохов М., Яковлев Ю.), писатели-современники (Бакланов Г., Веркин Э., Дронов Я., Ильина Е.), зарубежный писатель (Ремарк Э. М.). В количественном отношении рецензенты чаще обращаются к произведениям М. Шолохова «Судьба человека» и Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке».

Результаты нашего исследования соотносятся с результатами, полученными Т. А. Крупа относительно частоты упоминаний произведения М. Шолохова «Судьба человека» и преобладания произведений школьной программы. Молодежь 2025 года обращается к текстам произведений писателей-современников (их число, к сожалению, невелико) и зарубежной классике.

Участники конкурса рецензий при обращении к теме Великой Отечественной войны чаще всего рассматривали данный период жизни российского общества через произведения М. Шолохова «Судьба человека» и Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Основной оптикой анализа войны как сложного социального и психологического феномена в авторских работах является человек (см. рис. 1). Этот аспект нашел отражение в результатах цифрового анализа текстов рецензий на основе программы Miratext (<https://miratext.ru/>): самым часто используемым словом в представленных текстах является слово «человек» (см. рис. 2). Так, рецензенты 232 раза упоминали именно его, далее с ощутимым отрывом для смыслового выражения военной проблематики авторами применялись следующие слова: «война» (163 раза), «жизнь» (134 раза), Родина (132 раза), «герой» (123 раза).

Таким образом, в полученной на основе анализа семантической формуле образовалась своего рода «чаша весов», ценностным выражением которой является человек: с одной ее стороны находится война, как процесс, который не подчиняется логике одного конкретного человека, а с другой – жизнь и Родина. Жизнь продолжается в других условиях, требует иных ресурсов, оказывает влияние на понимание добра и зла. Далее в иерархии часто упоминаемых слов расположились «патриотизм» (98 раз) и «любовь» (89 раз). Данное семантическое измерение

темы войны напрямую связано с характеристиками современной молодежи как социальной группы, отмечаемой социологами в проводимых в настоящее время исследованиях.

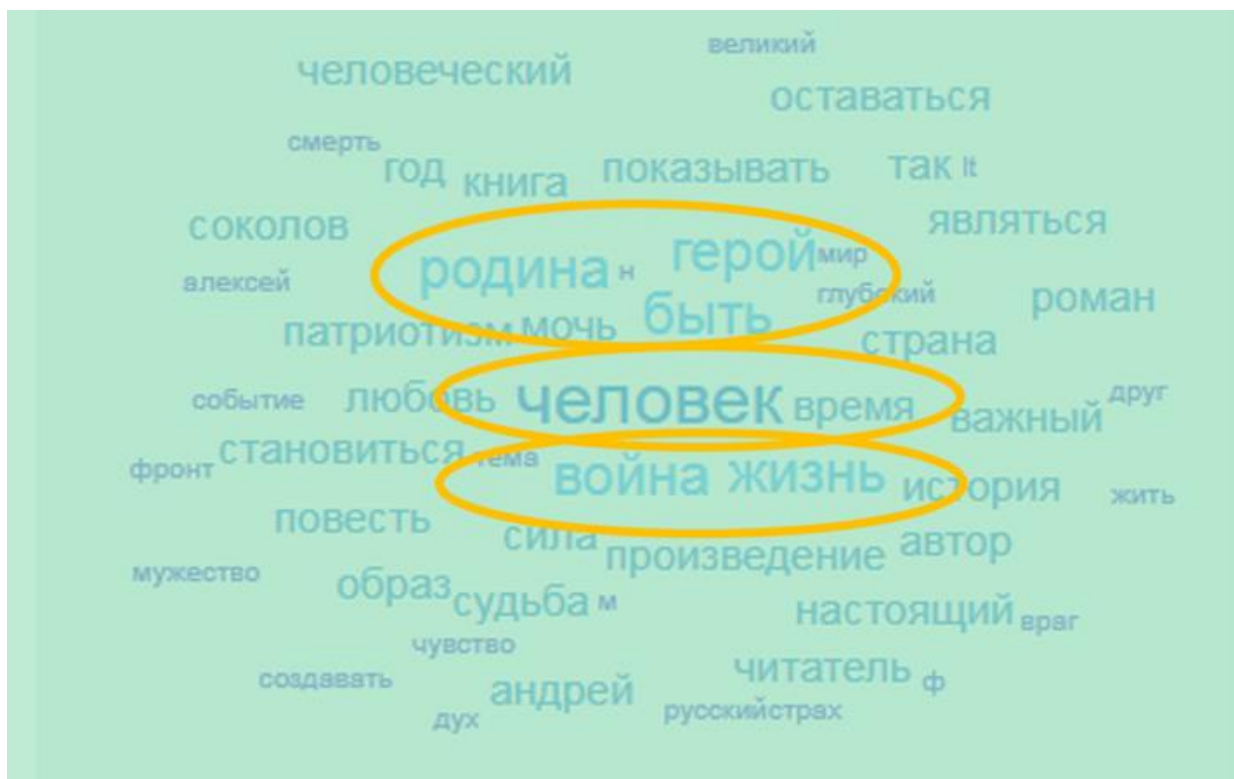

Рисунок 1. Облако слов, построенное на основе анализа текстов рецензий, посвященных теме Великой Отечественной войне (общее количество рецензий – 47)

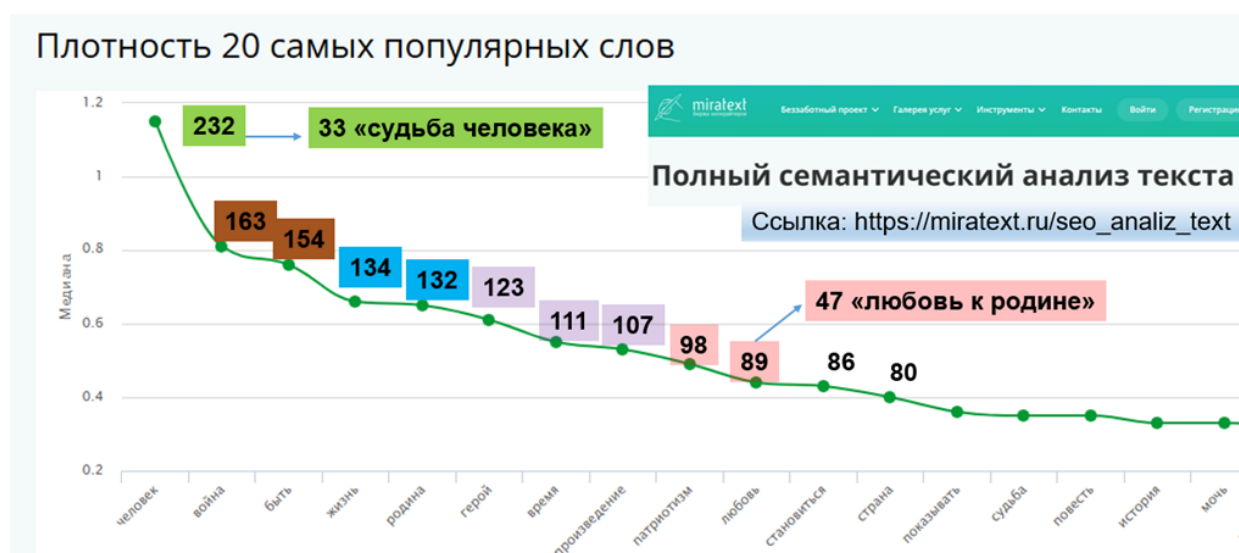

Рисунок 2. Частота упоминаемости слов в текстах рецензий, посвященных теме Великой Отечественной войне (общее количество рецензий – 47)

Важно отметить, что на основе анализа экспертных интервью, проведенного в рамках нашего исследования, были выделены не только технологические характеристики студенческой молодежи, но и набор качеств, связанных между собой, – спокойная, осознанная, креативная: *«...более гибкие, более спокойные, трезво оценивают ситуацию»* (эксперт 9); *«...и мне представляется, что сейчас молодежь гораздо более спокойна, чем в прежние времена, больше нацелена на то, чтобы найти свое место в жизни, найти себе какое-то позитивное применение. Вот это вот главный тренд, который я просматриваю на протяжении трех-четырех последних лет»* (эксперт 2). На наш взгляд, осознанность, о которой упоминают информанты, повлияла на изменение субъектности в понимании темы Великой Отечественной войны, когда происходит ее смещение от героизации к более «человеческому» измерению (положению любого человека на войне и во время войны).

Полученные данные позволяют сделать предварительный вывод о том, что современная молодежь сосредотачивается на некотором субъективизме, концентрируется на теме «человек на войне», а не войне как самостоятельной теме. В какой-то степени эта позиция сосредоточенности на внутренних переживаниях, рефлексии относительно взаимоотношений между людьми отражается и в повседневных практиках молодежи, увлеченной психологической проблематикой.

Заявленный антропоцентризм прослеживается в характеристике войны как континуума времени, отличного от мирной жизни. Тема войны связана с определенными эмоциями. Это эмоции уважения к людям, которые стали участниками Великой Отечественной войны. В первую очередь обращается внимание, что при обосновании выбора того или иного художественного произведения, рецензенты указывали на факты участия писателей в войне. Писатель как участник Великой Отечественной войны – это фактор, добавляющий определенную ценность художественному произведению:

«За повесть "Навеки – девятнадцатилетние" в 1982 году Григорию Бакланову была присуждена государственная премия СССР... На основе данной повести был снят художественный фильм, но перечитывать книгу, проживать с главным героем все выпавшие на его долю трудности гораздо интереснее» (рецензент 1, ж);

«Григорий Ильич Пинясов – известный мокшанский прозаик, переводчик, заслуженный писатель Республики Мордовия» (рецензент 5, ж.);

«Юлия Друнина – советская поэтесса, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького, член Союза писателей СССР. Но самое главное – это женщина, которая отдала годы юности за мирное небо над нашей головой. В 1941 году Юлия, будучи шестнадцатилетней девушкой, записалась в добровольческую дружину и отправилась на фронт в качестве санинструктора. Спасая солдат, она была ранена в шею осколком, образовался абсцесс, потом была контузия... Но это не остановило

Юлию, и та при первой возможности вернулась на передовую. Юлия Друнина – это человек, который не понаслышке знает, что такое война» (рецензент 9, ж.);

Эмоции уважения, гордости соотносятся с темой «патриоты». К ним рецензенты относили героев художественных произведений:

«В этом примере показывается, насколько важна сила духа и любовь к отчизне для человека» (рецензент 12, ж.);

«...не мечтает о славе. Он, просто патриот своей страны; человек, любящий свою профессию и гордящийся достижениями своей родины... благодаря патриотизму советских ученых, наша страна не только показала свою "самодостаточность" на международной арене, но уже в 1961 году СССР "запустил в космос первого человека"» (рецензент 21, ж.).

«Рассказчик представляет собой собирательный образ русского народа, который под угрозой смерти проявлял силу духа и преданность Отчизне» (рецензент 32, ж.).

Тема войны соотносится с темой регионального патриотизма, включенности истории конкретной семьи в историю войны и не соотносится с массовым празднованием, идеологической атрибутикой Победы. Любовь в контексте патриотизма проявляется в чувствах к людям, природе.

В характеристике войны присутствует тема психологического трагизма переживаний героев, детей и женщин, которые раскрываются по-новому, претерпевая глубокие психологические коллизии:

«Так же книга ярко иллюстрирует нам, насколько на самом деле дети беспомощны и уязвимы во времена военных конфликтов, ведь в силу своей возрастной непосредственности они не способны понять весь масштаб и ужас этого явления» (рецензент 14, ж.);

«...это не просто книга о войне, а история перехода из мира детства в суровую реальность, где каждый день может стать последним. Война становится для него не только школой мужества, но и уроком о том, как важны человеческие отношения и поддержка» (рецензент 15, ж.);

«Особенно сильное впечатление производит образ русской женщины, которая, провожая на фронт мужа или сына, остается одна с детьми и хозяйством. Она не жалуется на свою судьбу, а продолжает работать и помогать фронту. Этот образ стал символом силы и стойкости советского народа в годы войны» (рецензент 17, м.).

В советский период доминировала героизация темы Великой Отечественной войны. Ее элементы присутствуют и в настоящее время. Подчеркнем, что объективно следует поддерживать тему героизма этого исторического события. Однако результаты конкурса рецензий позволяют выделить некую новую субъектность современной молодежи, которая проявляется в экстраполяции личного

опыта на военные события прошлого, наблюдается сравнительный анализ событий настоящего времени и военных лет:

«Современная реальность требует от нас готовности приложить усилия во имя общего блага. Этот связующий момент между поколениями становится ключевым посланием произведения, напоминая нам о важности сохранения исторической памяти и ценности мирной жизни» (рецензент 29, ж.);

«Книга заставляет задуматься о цене войны и о том, что действительно важно в жизни, как раньше, так и в данное время. Она оставляет после себя глубокое впечатление и вызывает желание узнать побольше о судьбах героев... дружба и любовь к своей родине способны освещать путь к новым свершениям» (рецензент 33, ж.).

Нам удалось составить карту смыслов патриотизма студенческой молодежи, которая включает в себя определенные ценности (патриотизм объединяет и вдохновляет людей); эмоциональную связь, возникающую между рецензентами и героями художественных произведений; осознанность, когда молодежь оценивает внешние угрозы и соотносит их с выбором человека, демонстрирующего мужество, готовность погибнуть за своих родных, народ. Осознанность выражается в конкретных активных действиях и определенной жертвенности героев художественных произведений, которую отмечают рецензенты конкурса.

Интерес представляет фокусировка рецензентов на региональном патриотизме, что также свидетельствует об определенном уровне субъективизма молодежи:

«Для всех, кто живет, учится и трудится на Самарской земле, особенно важен тот факт, что сложнейший путь восстановления после ампутации ступней обеих ног прототип литературного героя Алексей Маресьев проходил в госпитале и санатории города Куйбышева. Именно здесь легендарного летчика поставили на ноги и помогли с окончательной реабилитацией. Благодаря этому он смог вернуться на фронт и сбить еще семь вражеских самолетов. Я, как будущий медик, горда тем, что именно мои земляки – врачи и медицинские сестры – тоже совершили свой скромный подвиг, помогая Алексею Маресьеву поверить в себя и в возможность вновь быть нужным и полезным своей стране» (рецензент 31, ж.);

«Судьба Человека оказало влияние на мое культурное самосознание, так как моя семья так же тесно связана с темой защиты Родины. Данный рассказ напоминает мне о моих предках, принимающих участие в войне, и о том, что я их потомок, а значит, должен продолжать их дело и делать все необходимое в сохранении нашей страны» (рецензент 40, м.).

Региональный патриотизм проявляется в личных убеждениях, которые выражаются в помощи своему городу, месту проживания, конкретному приюту. Иными словами, региональный патриотизм проявляется в улучшении картины мира, ее развитии на локальном уровне.

Кроме этого, авторы рецензий сравнивают молодежь прошлого с современниками, делая акцент на разных аспектах – психической устойчивости, сложности выбора, важности сохранения исторической памяти:

«Сегодня у Алексея Маресьева есть достойные последователи, как, например, подполковник Максим Шоломов, Герой России, лишившийся на СВО обеих рук, но осваивающий протезы и продолжающий службу в Вооруженных Силах страны» (рецензент 11, ж.);

«Однако стоит отметить, что роман написан в духе советской идеологии, и некоторые моменты могут показаться современному читателю несколько наивными или идеологизированными. Но несмотря на это, произведение оставляет глубокое впечатление и напоминает о важности сохранения памяти о подвигах наших предков» (рецензент 22, ж.);

«Я считаю, что все эти человеческие качества было полезно показывать не только в советское время, но и в наше, чтобы и у современной молодежи были достойные примеры настоящих героев из нашего времени» (рецензент 29, м.).

Таким образом, в трансляции своего понимания темы войны, молодежь ярко заявляет новую субъектность в своей позиции, проживая историческое событие – Великую Отечественную войну, экстраполируя опыт ее участников на своих современников. Война становится тем временным континуумом, который консолидирует поколения, позволяет проследивать «связь веков».

Список источников

1. В коконе комфорта: как научиться понимать современную молодежь // ВЦИОМ консалтинг. – URL: <https://consult.wciom.ru/materialy-ekspertov/materialy/v-kokone-komforta-kak-nauchitsja-ponimat-sovremennuju-molodezh> (дата обращения: 09.02.2025).
2. Безбородова, С. Г. Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности» / С. Г. Безбородова, М. Л. Несмелова, О. Н. Левушкина, С. В. Третьякова, Л. О. Пазина, Ю. Л. Кудрявцева // Сборник методических рекомендаций. – М.: МПГУ, 2022. – 145 с.
3. Богомолова А. В. Гражданская активность молодежи: идентичности и практики консолидации / А. В. Богомолова, Л. В. Вандышева, А. А. Пустарнакова // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы IX международной научно-практической интернет-конференции. – Вологда, 2024. – С. 447–452.
4. Крупа Т. А. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи / Т. А. Крупа // Контентус. – 2020. – № 5. – С. 9–19.

5. Малаканова О. А. Патриотизм и национальная идея в представлениях молодежи / О. А. Малаканова, Л. В. Вандышева // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции к 35-летию социологического образования в России. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 1146–1147.
6. Рогатнева А. Б. Любовь и война. Женские образы в произведениях В. В. Быкова и Б. Л. Васильева / А. Б. Рогатнева // Смоленский филологический сборник. – 2024. – № 16. – С. 122–127.
7. Ходин С. Н. Великая Отечественная война в творчестве представителей военного поколения / С. Н. Ходин // Пічэтаўскія чытанні – 2023: інстытуцыянальныя змены ў гуманітарнай сферы як адлюстраванне палітычных і эканамічных працэсаў: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 80-годдзю аднаўлення работы БДУ на станцыі Сходня і 145-годдзю з дня нараджэння У. І. Пічэты, Мінск, 11 кастрычніка 2023 г. – Minsk, 2023. – С. 26–31.

МЕТЛУШКО ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Кандидат филологических наук, доцент, руководитель Научно-исследовательской лаборатории по изучению дискурса памяти
(г. Минск, Республика Беларусь)

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ ЕВРАЗИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ О ПОБЕДЕ

Помещение индивидуальных и коллективных воспоминаний в объектив многочисленных научных исследований обусловлено временной опосредованностью прошлого, его недоступностью для взаимодействия и наблюдения, а также разнообразием подходов к его интерпретации и обозначению. Так, в современной гуманитаристике функционируют термины *историческая, культурная, социальная, дигитальная, коммуникативная память* и мн. др. Терминологическое многообразие отражает разные подходы к изучению коллективной памяти, а также является следствием сложности самого феномена памяти.

Под *коллективной памятью* в настоящей работе поднимаются «коллективно разделяемые репрезентации прошлого» [1] либо, в более расширенном варианте толкования, – совокупность фактологического знания, представлений о событиях, персоналиях прошлого, которые хранятся, транслируются, предаются забвению некоторым коллективом. Одним из доказательств зарождения и развития интереса к исследованиям коллективной памяти в XX в. служат данные поискового онлайн-сервиса Book Ngram Viewer, регистрирующего стремительно возрастающее количество вербализаций термина *память* в печатных источниках с 1960-х гг. (см. рис. 1).

Полагаем, что поводом для возрастающего интереса к обсуждению индивидуальной и коллективной памяти в литературе с 1960-х гг. послужила Вторая мировая война и Великая Отечественная война как ее часть. Предположение также подтверждают данные поискового онлайн-сервиса Book Ngram Viewer, регистрирующие увеличение публикаций, содержащих упоминание Второй мировой войны, Великой Отечественной войны (см. рис. 2), а также результаты исследования А. И. Миллера и А. В. Соловьевой [2].

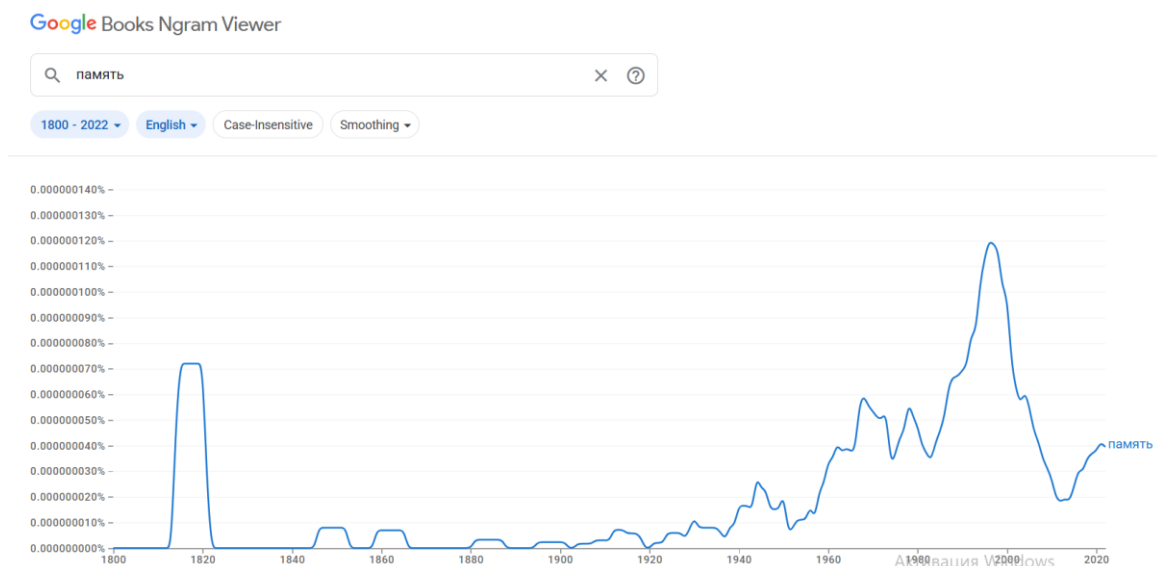

Рисунок 1. Данные поискового онлайн-сервиса Book Ngram Viewer о частотности вербализаций термина «память» с 1800 г. до настоящего времени

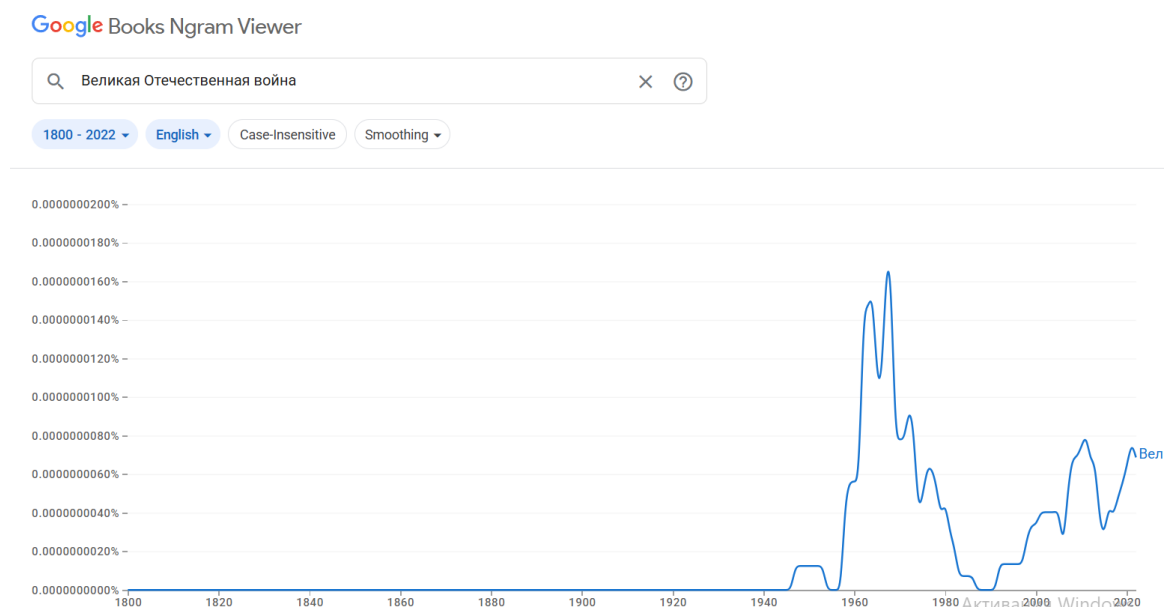

Рисунок 2. Данные поискового онлайн-сервиса Book Ngram Viewer о частотности вербализаций словосочетания «Великая Отечественная война» с 1940-х гг. до настоящего времени

Из приведенных данных следует, что темы Второй мировой войны, Великой Отечественной войны и коллективной памяти об этих событиях многократно актуализируется в различных типах дискурса (медийном, научном, педагогическом и мн. др.) с 1940-х гг. Неоднократно используются данные словосочетания и в обращениях глав государств к народу. Наибольшее количество подобных апелляций регистрируется в официальных обращениях лидеров государств по случаю Дня Победы. При этом полагаем, что речи глав Республики Беларусь, Российской

Федерации, Федеративной Республики Германия, Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и др. 8–9 мая будут содержать разные ценностные и тематические доминанты (рабочая гипотеза).

Под *ценностями доминантами* мы понимаем фундаментальные принципы, которые считаются значимыми в культуре или обществе, имеющие надситуативный характер, и управляют выбором или оценкой поведения, событий. При этом ценностные доминанты получают вербализацию в текстах-обращениях глав государств, что делает возможным изучение некоторых аспектов аксиосферы государства.

С целью выявления общих и различных ценностных доминант, получающих эксплицитное и имплицитное воплощение в официальных обращениях лидеров государств к народу по случаю 8–9 мая, в публикациях поздравлений на официальных сайтах глав государств проведено настоящее исследование. Изучены обращения за период с 2020–2025 гг. лидеров таких государств, как Республика Беларусь (РБ), Российская Федерация (РФ), Республика Казахстан (РК), Республика Узбекистан (РУ), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (СК), Федеративная Республика Германия (ФРГ). Проведенный дискурс-, тактико-стратегический, компонентный и количественный анализ текстов-обращений позволил составить перечень ценностных доминант, вербализуемых в официальном нарративе указанных государств.

Установлено, что общей ценностной доминантой, получающей воплощение в обращениях лидеров государств к народу 8–9 мая является *День Победы, День памяти скорби, День освобождения* как таковой (номинация варьирует в разных странах). Отметим, что данная ценностная доминанта, не смотря на неоспоримую значимость именуемого ею факта Победы над фашизмом, может быть названа условно общей, в силу многочисленных расхождений в ее интерпретации и смысловом наполнении.

Установлено, что главы РБ и РФ, поздравляя население государств, сакрализировывают праздник, подчеркивают его священный, вечный смысл и ценность. Например, *Этот праздник для нас священный* (РФ). *Сегодня мы отмечаем один из самых святых праздников – День Победы* (РБ). Постулируется тезис: «Мы / военные государства – наследники Победы». Например, «Зная и понимая место Беларуси и свое место в системе координат нынешней планеты, я тем не менее, как представитель народа-победителя, обращаюсь к народам стран Запада» (РБ).

Об особом значении Дня Победы указывает и именование праздника – *Великой Победой*: «Эта Великая Победа освободила Европу» (РФ); *Я не раз подчеркивал, что вклад народа Узбекистана в Великую Победу еще не до конца изучен, обращая на это внимание нашей общественности»* (РУ); «Здесь (в музее Великой Отечествен-

ной войны) представлены тысячи исторических экспонатов, которые свидетельствуют о мужестве нашего народа, внесшего огромный вклад в Великую Победу» (РБ). Последнее характерно для речей представителей РБ, РФ, РУ.

В обращениях лидеров РК, РУ, а также РБ придается особое значение роль и заслугам жителей государств в достижении общей Победы. Например: *«То, что в течение стольких лет вне нашего внимания оставались имена и судьбы около 451 тысячи наших соотечественников, участвовавших в ожесточенных боях, конечно, нельзя признать справедливым»*. Уникальным в данном контексте является многократная и регулярная апелляция к образу женщины, матери, отправившей на войны сыновей, которые не вернулись с фронта. Данные факты, несомненно, встречаются и в историях иных стран-участниц Великой Отечественной войны (в РБ – А. Ф. Куприянова, в РФ – Е. Ф. Степанова и др.), однако только в официальных обращениях президента Узбекистана данный факт получает устойчивое воплощение: *«В прошлом году на празднике 9 Мая я говорил о Зульфии Закировой из поселка Ханабад Зангиатинского района Ташкентской области, великом подвиге этой женщины и ее семьи, восхищающем любого человека. После смерти мужа Холмата-ака Зульфия одна воспитывала пятерых сыновей и дочь. В годы Второй мировой войны героически погибли все ее отважные сыновья – Исокджон, Ахмаджон, Махамаджон, Вахобджон, Юсуфджон. Безусловно, не каждый способен устоять под такими жестокими ударами судьбы. Но простая узбекская женщина, обладающая неггибаемой волей и силой духа, смогла выстоять перед лицом немыслимой беды»*.

Представители СК, рассуждая о роли и значении 8 мая, указывают на особую ценность этого дня в государства, мира, победу над злом. Обращаются к роли союзников, в частности, США, в достижении Победы. Обозначают неизменность своих ценностей на протяжении 80 лет со Дня Победы: *The greatest victory in the history of this great nation. A victory not just for Britain. But for good against the assembled forces of hatred, tyranny and evil... For the light of our values – in a world that tried to put them out.* – Величайшая победа в истории этой великой нации. Победа не только для Британии. Но и ради добра против объединенных сил ненависти, тирании и зла... За свет наших ценностей – в мире, который пытался их погасить.

Официальные лица ФРГ также подчеркивают, что население страны принимало участие в освобождении Европы и мира от идей фашизма. Например, в ФРГ об освобождении от фашизма говорят следующим образом: *«Но мы сами тоже внесли свой вклад в освобождение. Это было внутреннее освобождение. Оно произошло не 8 мая 1945 года и не одним днем. Оно оказалось долгим, болезненным путем»*.

Таким образом, в результате проведенного анализа обращений официальных лиц РБ, РФ, РК, РУ, СК, ФРГ к народу по случаю 8–9 мая можно заключить, что участие в одном историческом событии, территориальная близость, многолетняя экономическая общность, многочисленные культурные контакты и пр. не обеспечивают унификацию коллективных воспоминаний, официальных нарративов

о Победе, что приводит к обсуждению многочисленных граней одной Победы (как события) и рассмотрения ценностной доминанты *День Победы (День памяти скорби, День освобождения)* как условно общей для стран – участниц Второй мировой войны.

Список источников

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс; пер. с фр.; науч. ред. Н. С. Плотникова. – М., 2007. – С. 323.
2. Миллер А. И. Память о Второй мировой войне за пределами Европы / А. И. Миллер, А. В. Соловьева. – СПб., 2022. – С. 264.

ОСИПОВА АННА СЕРГЕЕВНА

Заместитель заведующего Лицея ЗаБИЖТ по научно-методической работе, учитель истории (г. Чита)

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Статья посвящена анализу современных механизмов формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне (1941–1945) в условиях образовательной среды. На примере деятельности Забайкальского института железнодорожного транспорта (ЗаБИЖТ) рассматриваются интегративные методы, направленные на преодоление дефицита знаний у молодежи и укрепление преемственности поколений. Авторы акцентируют внимание на сочетании академических, культурных и социальных практик, способствующих трансформации исторических фактов в личностно значимый опыт. Результаты исследования демонстрируют эффективность комплексного подхода, включающего театральные постановки, музейные проекты и межпоколенческое взаимодействие.

Великая Отечественная война занимает центральное место в формировании национальной идентичности российского общества. Несмотря на сохраняющееся общее понимание важности Победы, наблюдается рост дистанции современных поколений от ее восприятия. Современные молодые россияне все реже способны точно воспроизвести ключевые моменты войны, что создает потребность в систематической работе по сохранению исторической памяти.

Согласно исследованию фонда «Общественное мнение» (2022), уровень осведомленности среди молодежи заметно ниже, чем среди старших возрастных групп [10]. Среди тех, кто родился после распада Советского Союза, показатель точного знания даты начала войны составляет примерно 66 %, тогда как среди старшего поколения (старше 45 лет) этот показатель достигает 85–86 %.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос среди россиян старше 18 лет на темы, связанные с Великой Отечественной войной. Результаты показали среди младшей группы опрашиваемых (с 18 до 24 лет) больше всего людей, не знающих о существовании нацистских преступлений в

отношении населения оккупированных территорий (20 процентов). По мнению профессора, кандидата политических наук Федорова В. Ф., «Абсолютное большинство ныне живущих россиян уверены, что память о Великой Отечественной войне нужно сохранять. Второй факт – молодежь сегодня менее осведомлена о преступлениях нацистов против мирного населения. И третий факт – это связано непосредственно с утерей живой связи беседы с непосредственными участниками и жертвами Великой Отечественной войны» [5].

Подобная динамика подчеркивает проблему снижения интереса к событиям Великой Отечественной войны среди молодежи.

Причинами такой ситуации являются:

- Сокращение учебного времени на предмет истории в школах,
- Широкая доступность цифрового контента, нередко содержащего недостоверную информацию,
- Отсутствие личного контакта с участниками войны, число которых стремительно сокращается.

В связи с этим особое значение приобретает роль образовательных учреждений, способных восполнить утраченную преемственность традиций и знаний. Одним из примеров успешной реализации комплекса мер по поддержанию исторической памяти служит деятельность образовательного комплекса, включающего лицей Забайкальского института железнодорожного транспорта (ЗабИЖТ) и структур Забайкальской железной дороги.

В течение последних лет учебное заведение успешно реализует программы, направленные на поддержание исторической памяти и воспитание уважения к подвигу советского народа. Основные направления включают:

1. Организация ежегодных памятных мероприятий, посвященных ключевым событиям войны. Такие акции стимулируют развитие гражданского самосознания и формируют позитивное восприятие ценностей, связанных с победой над фашизмом.
2. Проведение уроков памяти совместно с ветеранами, позволяющее студентам лично услышать рассказы очевидцев и глубже проникнуться атмосферой эпохи.
3. Использование театральных постановок, отражающих важнейшие аспекты войны («Опаленные войной», «А завтра была война», «А зори здесь тихие»), что позволяет участникам пережить исторический контекст, развить способность сопереживать и сформировать собственное представление о событиях прошлого.

Важнейшей особенностью подхода является включение исторических аспектов в учебные дисциплины технических направлений. Преподаватели физики, мате-

матики и информатики применяют элементы военной истории в процессе объяснения сложных концептов, демонстрируя единство естественно-научных дисциплин и общественных явлений.

Помимо внутренних усилий, институциональный комплекс сотрудничает с руководством Забайкальской железной дороги, чьи сотрудники участвуют в образовательных мероприятиях, направленных на повышение внимания к военным достижениям железнодорожной отрасли. Примером служат волонтерские акции по уходу за памятниками и мемориалами железнодорожников, пострадавшим в ходе боевых действий.

Одним из наиболее успешных проектов стало создание поезда-музея «Эшелон Памяти». В период с 2015 по 2024 год поезд совершил более десятка поездок по территории Дальнего Востока и Сибири, привлекая тысячи посетителей, заинтересованных в изучении военного наследия.

Кроме того, студенческие научные группы ЗаБИЖТа осуществляют проект «Книга памяти железнодорожника», восстанавливающий имена забытых солдат-железнодорожников, участвовавших в обеспечении фронтового снабжения.

Подобные подходы демонстрируют возможность превращения академических знаний в глубоко личный опыт, соединяя прошлое с настоящим и будущим.

Оценка эффективности осуществляемых мероприятий показала заметный прогресс. Среди студентов и преподавателей Лицея возросло стремление изучать семейные архивы и личное участие родственников в военных действиях. Регулярные встречи с ветеранами оказали существенное воздействие на молодежь, повысив ее заинтересованность вопросами истории. Более половины опрошенных выразили желание продолжить исследование семейных историй, относящихся к временам войны.

Данные меры позволили укрепить ощущение единства поколений и обеспечить передачу опыта непосредственных участников событий молодым людям, становящимся свидетелями исчезновения живой памяти о военном периоде.

Таким образом, практика интеграционного подхода к формированию исторической памяти показывает свою эффективность. Включение элементов художественного творчества, привлечение внешних партнеров и активизация краеведческой активности оказывают положительное влияние на сохранение культурного наследия и укрепление чувства принадлежности к великому историческому событию. Перспективным направлением видится масштабирование подобных практик в других регионах с учетом их историко-культурного контекста.

Список источников

1. Грибовский Ю. В. Историко-педагогические основы военно-патриотического воспитания / Ю. В. Грибовский // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2019. – № 3. – С. 64–73.
2. Киселев А. А. Методология воспитания исторической памяти: теория и практика: монография / А. А. Киселев. – М.: Изд-во МГУ, 2020. – 248 с.
3. Колесникова Н. И. Воспитание личности средствами музейной педагогики: учебное пособие / Н. И. Колесникова. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2019. – 140 с.
4. Минцберг Х. Школы стратегий. Подходы к пониманию, формулированию и реализации стратегии / Х. Минцберг, Дж. Б. Куинн, Ч. Перроу; пер. с англ.; под ред. А. Н. Дятлова. – СПб.: Питер, 2002. – 384 с.
5. Молодежь и современные вызовы: эксперты обсудили актуальные проблемы // РИА Новости. – 2023. – 20 апр. – URL: <https://sn.ria.ru/20230420/molodezh-1866453836.html> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Никитенко Е. С. Патриотическое воспитание студентов технических вузов: методология и методика организации процесса / Е. С. Никитенко // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (86). – С. 211–216.
7. Савченко Т. Г. Социально-психологический портрет современного школьника / Т. Г. Савченко // Вопросы психологии. – 2020. – № 5. – С. 13–21.
8. Семенова Л. П. Инновационные технологии развития патриотического сознания студентов педагогических специальностей / Л. П. Семенова // Высшее образование сегодня. – 2022. – № 10. – С. 14–19.
9. Терентьев Б. Ф. Гражданско-патриотическое воспитание в высшей школе: концепция и технология / Б. Ф. Терентьев. – Новосибирск: Наука, 2021. – 236 с.
10. Фонд «Общественное Мнение». Исследование общественного мнения. – 2022. – URL: <https://fom.ru/> (дата обращения: 06.03.2025).

ПОПРАВКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

РОЛЬ ТЫЛА КРАСНОЙ АРМИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ И АРМИЙ В 1944–1945 гг.

В 1944–1945 гг. СССР завершает освобождение своей территории и начинает операции в Европе. Вопрос об участии в освободительной миссии народов стран Восточной и Центральной Европы, о поддержке в них антифашистского движения был актуален для Советского Союза и ранее, но в этот период он фактически становится вопросом о послевоенном устройстве мира и формировании блока союзных или (хотя бы) дружественных государств. Поддерживая иностранные воинские формирования, привлекая их к освободительной миссии в Европе, СССР рассчитывал, что они станут основой вооруженных сил своих государств, а их руководители войдут в состав политической элиты. Но поддержка предполагала передачу материальных средств, что создавало дополнительную нагрузку на органы Тыла Красной армии, которые должны были не просто изыскать и передать необходимое военное имущество, но достаточно часто, еще и учесть особенности снабжаемых иностранных воинских формирований (в питании, вещевом снабжении и т. п.). Объем этих задач определялся численностью иностранных воинских формирований. Первые из них начали создаваться в СССР еще в 1941 г. [12]. К 1944 г. в составе Красной армии уже действовали или проходили сформирование иностранные соединения Чехословакии, Франции, Польши, Румынии. По мере освобождения Европы и перехода на сторону антигитлеровской коалиции бывших союзников Германии, на снабжении у Тыла Красной армии оказываются болгарские, венгерские части, регулярные части румынской армии. К маю 1945 г. в иностранных формированиях, оперативно подчинявшихся Красной армии, находились 561 300 чел., из которых 375 100 – в действующей армии.

Союзнический договор между СССР и Правительством Чехословакии в изгнании был подписан 18 июля 1941 г. На его основе подписано соглашение 27 сентября 1941 г. о создании на территории СССР 1-го Чехословацкого отдельного пехотного батальона (воевал в составе 25 гвардейской стрелковой дивизии 3-й танковой армии Воронежского фронта) [1; 4; 19]. 10 апреля 1944 г. на основе договора

1941 г. в СССР был сформирован 1-й Чехословацкий отдельный корпус (воевал в составе 3-й танковой армии, 1-го Украинского фронта) [1].

С декабря 1941 г. формировалась Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ). К осени 1944 г. в ней насчитывалось около 400 тыс. бойцов. Советская военная миссия, аккредитованная при Национальном комитете освобождения Югославии, в феврале 1944 г. установила связь с Главным штабом НОАЮ. В югославские части стали поступать советское оружие, боевая техника, продовольствие, медикаменты, снаряжение и др. военное имущество. СССР поддержал просьбы руководства НОАЮ о формировании на советской территории югославских воинских частей и соединений, об их вооружении и экипировке за счет Советского Союза. В августе 1944 г. для подготовки специалистов НОАЮ всех родов сухопутных войск в СССР создали Югославский учебный центр. В советских военно-учебных заведениях на 1 апреля 1945 г. обучалось 3 126 чел. командного состава НОАЮ [1].

В марте 1942 г. «Сражающаяся Франция» обратилась к СССР с предложением направить летчиков и авиационных механиков для участия в боевых действиях против Германии. 25 ноября 1942 г. было подписано советско-французское соглашение о формировании на территории СССР французской авиационной эскадрильи. Двадцать второго марта 1943 г. эскадрилья была направлена на Западный фронт, где вошла в состав 204-й бомбардировочной авиадивизии, а с апреля – 18-го гвардейского истребительного полка 303-й истребительной авиадивизии 1-й воздушной армии. Эскадрилья приступила к боевым действиям 5 апреля 1943 г. Пятого июля 1943 г. преобразована в авиаполк «Нормандия», который принимал участие в Курской битве (1943), Белорусской стратегической наступательной операции (1944), в боях в Восточной Пруссии (1945) [5].

Шестого мая 1943 г. Государственный комитет обороны СССР издал Постановление № 3294 сс «О формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко». Формировалась с 14 мая в Селецких военных лагерях под Рязанью. Дивизия приняла присягу 15 июля 1943 г. в день 543-й годовщины Грюнвальдской битвы. В составе дивизии воевал 1-й отдельный женский пехотный батальон имени Эмилии Плятер. Девятнадцатого августа 1943 г. танковый полк 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко развернули до бригады двухполкового состава: 71 танк Т-34, 14 легких танков Т-70, более 2000 солдат и офицеров. 1-я польская армия была образована в марте 1944 г. на базе 1-го Польского корпуса, который был развернут в августе 1943 г. на основе 1-й Польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко. Решение о создании 2-й армии Войска Польского было принято Крайовой Радой Народовой 8 августа 1944 г. Формирование армии началось 20 сентября 1944 г. и завершилось к январю 1945 г. Девятнадцатого марта 1945 г. 2-я армия Войска Польского вошла в состав 1-го Украинского фронта, принимала участие в Берлинской и Пражской операциях [1].

Весной 1943 г. болгарские партизанские отряды, боевые группы и некоторые воинские подразделения, перешедшие на сторону партизан, были объединены в Народно-освободительную армию Болгарии (НОАБ). К лету 1944 г. она насчитывала 11 бригад, 37 отрядов и отдельных групп общей численностью более 30 тыс. чел. К августу 1944 г. в Болгарии действовали Национальный комитет и 670 местных комитетов Отечественного фронта, которые распространяли влияние на большинство районов страны. К концу сентября 1944 г. вооруженные силы Народной Болгарии насчитывали 450 тыс. чел. В составе 3-го Украинского фронта действовали 1, 2 и 4-я болгарские армии. Они участвовали в боях за освобождение восточных районов Югославии. 1-я Болгарская армия под командованием генерала В. Стойчева в составе 3-го Украинского фронта в 1945 г. участвовала в Будапештской и Венской операциях [1].

Второго февраля 1943 г. группа румынских военнопленных обратилась к руководству СССР с просьбой разрешить формирование национального воинского подразделения. 4 октября 1943 г. ГКО СССР принял Постановление № 4227 сс «О формировании на территории СССР румынской пехотной дивизии из военнопленных». Формирование 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии имени Тудора Владимиреску закончилось в марте 1944 г. Первый бой – за освобождение Бухареста – дивизия приняла 29 августа 1944 г. в составе 33 стрелкового корпуса 2-го Украинского фронта. В конце 1944 г. дивизия участвовала в Дебреценской операции (Венгрия). Во время боев потеряла почти половину бойцов и вышла в тыл на переформирование, которое затянулось до конца войны [1].

После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции регулярные румынские части оперативно подчиняются 2-му Украинскому фронту под командование генерала армии (с 10 сентября 1944 г. – Маршала Советского Союза) Р. Я. Малиновского. 1-я и 4-я румынские армии, а также 1-й румынский авиационный и два армейских корпуса в находились в составе действующей армии Красной армии с 23 августа 1944 г. по 9 мая 1945 г. Численность этих формирований на 1 марта 1945 г. приближалась к 100 тыс. чел., в том числе: 1-я румынская армия (командующий – армейский генерал В. Атанасиу) насчитывала 39 751 чел.; 4-я румынская армия (командующий – корпусной генерал Н. Даскалеску) – 51 634 чел. Участвовали в Бухарестско-Арадской наступательной операции (30 августа – 3 октября 1944 г.), Банска-Быстрицкой наступательной операции (10–30 марта 1945 г.) [1; 18].

Иностранные формирования были частью вооруженных сил своих государств, почему вопросы их обеспечения и финансовых расчетов за доставляемое военное имущество часто зависели от возможностей страны. Вопреки инсинуациям об ужасах советской оккупации, особенно активно распространяемым сейчас, когда Россия проводит спецоперацию на Украине, документы военного времени говорят о существенных финансовых уступках СССР своим союзникам по анти-

гитлеровской коалиции. Шифртелеграмма Начальника Тыла Красной армии генерала армии А. В. Хрулева № ШТ-4351 «О закупках продовольствия и фуража при вступлении в Польшу» от 10 августа 1944 г. установила для закупок курс злотого к рублю 1:1. То же соотношение валют упоминалось и в совместной Шифртелеграмме Начальника Тыла Красной армии генерала армии А. В. Хрулева и начальника Тыла 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Н. А. Антипенко о закупках продовольствия и фуража при вступлении в Польшу 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, отправленной 13 августа 1944 г. [21]. В это время польские злотые, выпущенные по Декрету Польского комитета национального освобождения от 24 августа 1944 г. еще не существовали (обмен на новые денежные знаки в Польше начался только 6 января 1945 г.) [11]. Красная армия готова была платить за продукты и фураж по сложившимся в период оккупации ценам и принимать обесценившийся «краковский» злотый наравне с национальной валютой СССР по курсу соответствовавшему августу – сентябрю 1939 г., когда 1 доллар США стоил 5 злотых 33 гроша. Чтобы понимать неравноценность таких расчетов для СССР, надо учесть, что курс советского рубля к доллару США, установленный в 1937 г., и в 1944–1945 гг. составлял 5 руб. 30 коп. [2; 3]. А «краковских» злотых к моменту освобождения Польши от немецкой оккупации давали 250 за 1 доллар [6].

25 февраля 1945 г. было принято Постановление Государственного комитета обороны (далее – ГКО) № 7591сс «О передаче Временному Польскому правительству грузовых автомаши (без шоферов)» [9; 10], которое уже на следующий день Шифровкой от Председателя ГКО И. В. Сталина Военным советам 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов было доведено до исполнителей [17]. Тыловые органы фронтов должны были передать 2 000 грузовых автомобилей, а Тыл Красной армии из фондов Наркомата обороны – 600 т автобензина и 25 автоцистерн. Только за ноябрь – декабрь 1944 г., согласно Распоряжению ГКО № 6999 сс от 24 ноября 1944 г., начальник Тыла Красной армии должен был выделить для Войска Польского, милиции и войск безопасности обмундирования и теплых вещей 62 166 комплектов зимнего обмундирования (50 166 из них – для Войска Польского) и 250 000 комплектов теплых вещей (белья, свитеров или меховых жилетов, портянок и перчаток) [8].

23 апреля 1945 г. вышло Постановление ГКО № 8254 с «Вопросы Польши», в соответствии с которым по просьбе Временного правительства Польши из фондов Тыла Красной армии передавался трофейный скот, мясо, растительные жиры, автомашины и разное сырье). В том числе 150 тыс. голов скота должны были передаваться «в первую очередь семьям воинов Войска Польского» [13]. Этим же документом регулировались заготовки мяса и хлеба, которые следовало для нужд Красной армии прекратить, но т. Хрулеву следовало оказать помощь в заготовках этих видов продовольствия для населения Польши и формировании неприкосновенного запаса правительства этой страны [13]. Также начальник Тыла Красной армии должен был «в целях загрузки кожевенных предприятий

Польши» «передать Временному правительству Польши 100 000 крупных кож», после переработки которых на польских предприятиях только 50% шло «на нужды Красной армии», а вторая половина – «в распоряжение Временного Правительства Польши на выработку обуви для Войска Польского» [13]. Полякам передавались «20 000 тонн хлопка и 2000 тонн немытой шерсти», из которых опять же только половина после выработки тканей шла на снабжение Красной армии, а другая половина – «на выработку тканей для Войска Польского». Доставка этого сырья в Польшу «воинскими транспортами» снова была отнесена к поручениям начальнику Тыла Красной армии [13].

В конце августа 1944 г. начинается восстание в Словакии. В записке Н. Баскакова В. М. Молотову, что в целях поставки Народно-освободительному движению Словакии оружия и боеприпасов уже 3–4 сентября планировался «первый рейс в количестве 30 самолетов», которые должны были доставить автоматов – 1 000 шт., ПТР – 300 шт., пулеметов зенитных – 50 шт., ручных пулеметов – 300 шт., станковых пулеметов – 100 шт., противотанковых мин – 1000 шт., взрывчатки – 1 тонну [7]. В этот же период части 1-го чехословацкого армейского корпуса переподчиняются 4-му Украинскому фронту, в составе которого им предстояло помочь Словацкому восстанию и далее освобождать свою страну.

При этом снабжение частей, сформированных на территории СССР, демонстрирует высокую (не всегда обоснованную) требовательность как командований, так и Правительств, которым они подчинялись. Например, в справке Окружного Интендантского управления Московского военного округа от 24 января 1944 г., направленной начальнику Управления вещевого снабжения Главного интендантского управления Красной армии генерал-майору интендантской службы Н. Н. Карпинскому в «ведомость потребности канцпринадлежностей и предметов хозобихода» были включены 67 позиций (одних только носовых платков требовалось 9 000) [15].

Объем просьб и заявок был таким, что 10 января 1945 г. СНК СССР принял Постановление № 66-30 сс, которое требовало «немедленно завести точный учет интендантского имущества и продфуража», «на имущество и продфураж, отпущенный округами и фронтами, срочно затребовать необходимые сведения», впредь «к 10-му числу отчетного месяца предоставлять в 1-й отдел ГИУ сведения о количестве имущества и продфуража, отпущенного для иностранных военных формирований» [16]. Составленные по вновь введенной форме сведения показывали, что только в январе 1945 г. СССР передал иностранным формированиям Польши, Чехословакии и Югославии материальных средств на 117 912 700 руб.

Проведенный нами анализ показывает, что задачи по отпуску того или иного имущества для иностранных формирований в документах ГКО СССР получали и другие ведомства, но, как правило, это были разовые акции, связанные со спецификой ведомства. Тыл Красной армии фигурировал в постановлениях ГКО о помощи иностранным государствам и их воинским формированиям постоянно, в

том числе чаще всего в лице своего начальника генерала армии А. В. Хрулева. Можно отметить и неравномерность распределяемой «нагрузки»: Наркомат ВМФ «как через центральные довольствующие органы, так и через довольствующие органы флотов и флотилий, соединения и части иностранных войск не обеспечивал» [14]. Именно на Тыл Красной армии легли все проблемы, связанные с изготовлением формы обмундирования и фурнитуры к ней и иного вещевого имущества, доставки материальных средств (вооружений, боеприпасов, военной техники, ГСМ и т. д.), решения проблем расквартирования и иные заботы об обеспечении иностранных военных формирований.

Список источников

1. 50 лет Вооруженным силам СССР, 1918–1968 / К. Ф. Скоробогаткин, Л. И. Беловусов, В. Д. Верходубов и др.; отв. ред. М. В. Захаров. – М.: Воениздат, 1968. – 583 с.
2. Айзенберг И. П. Вопросы валютного курса рубля / И. П. Айзенберг; под общ. ред. Я. А. Кронрода. – М.: Госфиниздат, 1958. – 159 с.
3. Атлас З. В. Социалистическая денежная система: проблемы социалистического преобразования и развития денежной системы СССР / З. В. Атлас. – М.: Финансы, 1969. – 384 с.
4. Куликов И. К истории зарождения советско-чехословацкого боевого содружества / И. Куликов // Военно-исторический журнал. – 1977. – № 3. – С. 68–70.
5. Маков М. А. Формирование и боевая деятельность истребительного авиационного полка «Нормандия – Неман» / М. А. Маков // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 5. – С. 35–38.
6. Осипенкова М. Злотый без золота / М. Осипенкова // Forex Times. Форекс статьи. – 2004. – URL: <https://www.forextimes.ru/foreks-stati/zlotyj-bez-zolota> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1357. Л. 44.
8. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 335. Л. 52.
9. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 373. Л. 52–54;
10. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 454. Л. 36–42.
11. Сенилов Б. В. Военные деньги Второй мировой войны / Б. В. Сенилов. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 124 с.
12. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. – Т. 1: 1941–1943. – М.: Политиздат, 1983. – 542 с.

13. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 15. Оп. 725588 с. Д. 30. Л. 223–225.
14. ЦАМО. Ф. 15. Оп. 847818. Д. 27. Л. 52.
15. ЦАМО. Ф. 84. Оп. 12403. Д. 198. Л. 56–57 об.
16. ЦАМО. Ф. 87. Оп. 12403. Д. 219. Л. 18.
16. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 398. Л. 191.
17. ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 589. Л. 81. Журнал боевых действий войск 53 А за март месяц 1945 г.
18. ЦАМО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 4. Л. 135. Боевое донесение 8 марта 1943 г.
19. ЦАМО. Ф. 1637. Оп. 1. Д. 0257. Л. 204.
20. ЦАМО. Ф. 4481. Оп. 14810 сс. Д. 1. Л. 80.

ЛАГОЙКО АНАСТАСИЯ ГЕННАДЬЕВНА

Старший преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (г. Санкт-Петербург)

ПРИЩЕПА АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» (г. Санкт-Петербург)

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛОДЕЦ: ЖИВАЯ ПАМЯТЬ О БЛОКАДЕ

Память о блокаде Ленинграда – не только часть национальной истории, но и мощный источник национальной идентичности, объединяющей поколения. В современных условиях, когда все меньше остается живых участников тех трагических лет, особую роль приобретают материальные свидетельства прошлого. Одним из таких символов, сохраняющим и поддерживающим память в университетской среде, стал Политехнический колодец, располагающийся на территории современного Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Этот памятник возник не как дань моде на мемориализацию, а как попытка передать опыт выживания, мужества и стойкости, спасшей сотни жизней в суровую зиму 1941 года. Его значение выходит за рамки локальной университетской истории памяти: он стал частью живой культуры, которая формируется в стенах Политехнического усилиями студентов, преподавателей и сотрудников музея. В народе монумент приобрел неофициальное название «Колодец жизни».

Настоящее исследование посвящено историко-культурному анализу этого уникального объекта – от его практического предназначения в блокадном Ленинграде до современной роли в воспитании и формировании исторического понимания былых лет. Авторы рассматривают, каким образом колодец трансформировался из простой, практической инженерной структуры в мемориал и «место памяти» в понимании Пьера Нора [7].

От инженерного решения к символу выживания

В самом центре университета, среди учебных корпусов стоит памятник, который внешне может показаться скромным – ледяная глыба, символизирующая замерзшую в суровые морозы блокадной зимы воду, со следами пулевых повреждений. Но именно в этой простоте скрыта мощная символика: это «Колодец жизни», одна из немногих точек, где в о время блокады можно было добыть воду. Его образ соединяет инженерную суть Политехнического и героическое выживание ленинградцев. Надпись на памятнике, как сама память о войне: «На этом месте в блокадную зиму 1941–1942 гг. находился артезианский колодец, снабжавший водой семьи сотрудников Политехнического института и два расположенных поблизости военных госпиталя». Она фиксирует исторический факт, но за этим – спасенные жизни, истории людей, для которых этот колодец стал не просто источником воды, но и символом надежды.

Изначально колодец являлся важнейшим источником питьевой воды в годы блокады. Несмотря на то что на территории института уже функционировало несколько аналогичных скважин, именно этот просуществовал дольше всех, став символом выживания и надежды для местных жителей и сотрудников учебного заведения. Автором памятника является Евгений Константинович Иорданишвили – не профессиональный скульптор, а физик, профессор Политехнического, человек, переживший блокаду будучи подростком. Его личная память, соединенная с инженерным образованием, воплотилась в строгом, монументальном сооружении [1; 5]. В этом проекте нет пышности – только правда и сдержанная боль.

История памятника неразрывно связана с историей самого Политехнического института, строительство которого представляло собой масштабный проект. Директор Музея истории СПбПУ Валерий Климов отметил, что строительство комплекса зданий вуза отличалось выдающейся скоростью: территория, представлявшая собой лес и поле на 19 февраля 1899 г., а уже ко 2 октября 1902 г. явилось образовательным местом [6]. Таким образом, менее чем за три года строители возвели практически все основные корпуса и необходимые хозяйственные объекты.

В этот же период созданы первые пожарные водоемы и пробурено несколько артезианских скважин, а на территории института было подготовлено три колодца. Наиболее глубокая сохранилась до ВОВ и сейчас носит название «Колодец

жизни». Изначально обозначался именно как источник питьевой воды. Остальные предназначались для хозяйственных и строительных нужд [6].

В период блокады удары врага направлялись не только на продовольственные склады, но и на городскую инфраструктуру – станции водозабора, очистные сооружения и другие стратегические объекты. В условиях, когда город был окружен, артезианский колодец явился доступным источником воды, обеспечивавший водой не только сотрудников учреждения и их семьи, а также пациентов госпиталя [8].

Одним из основных средств поддержания жизни в суровые зимние месяцы был так называемый «блокадный чай», представлявший собой обыкновенный кипяток из колодезной воды, стоимостью три копейки за литр [3]. Этот напиток не только согревал людей в условиях сильнейших морозов, но и создавал иллюзорное чувство насыщения.

Другим значимым фактором, обеспечившим спасение тысяч человеческих жизней в блокадные месяцы, стало производство так называемого «витаминного напитка». Кроме голода, жителям Ленинграда угрожал и другой враг – цинга [2]. В условиях критической нехватки продовольствия вопрос восполнения дефицита витаминов требовал нестандартного подхода. В качестве сырья использовалась хвоя, заготовка которой осуществлялась в лесах, после чего она подвергалась сортировке, промывке, отделению игл от ветвей и разминанию. Экстракция аскорбиновой кислоты осуществлялась с применением 0,5%-ного раствора уксусной, лимонной или виннокаменной кислоты, после чего полученный настой фильтровался и расфасовывался. Производство развернули как на промышленных предприятиях, так и в медицинских и образовательных учреждениях, некоторые производили на дому по инструкциям, распространяемым через радио. Благодаря применению данной технологии удалось наладить выпуск более двух миллионов доз напитка в сутки, что положительно сказалось на сохранении здоровья населения [2].

Ленинградский политехнический институт, хотя и не являлся главным производителем этого средства, но его сотрудники сыграли важную роль в его приготовлении. По словам директора Музея истории СПбПУ В. Климова, в лаборатории общей химии ежедневно производилось около 200 литров хвойного настоя. Несмотря на его крайне неприятный вкус, регулярное употребление 150–200 граммов в сутки предотвращало развитие цинги [6]. Так, от кипятка, согревавшего блокадников, до витаминов, спасавших от цинги, – почти каждое звено в цепочке выживания проходило через воду. Это делает памятник «Колодец жизни» не просто знаком памяти, метафорой, а носителем осязаемого гуманитарного смысла.

Памятник памяти: воспитательная и гражданская миссия

Первые послевоенные годы сохраняли непосредственную память о блокаде, которая еще жива благодаря свидетелям тех страшных лет. Память о том страшно

времени меняется, и военный период начинает восприниматься не как боль, а мужество и героизм. В этих условиях идея создания памятника, фиксирующего не парадный подвиг, а повседневное сопротивление, не могла быть реализована сразу.

Интересно, что памятник был установлен лишь в 1989 году – спустя 45 лет после снятия блокады. Этот временной разрыв сам по себе символичен: только с наступлением перестройки, с открытием архивов и новой волной интереса к трагическим страницам истории, когда стало возможным говорить не только о героизме, но и о страдании, выживании и ежедневной борьбе за жизнь. В этом контексте «Колодец жизни» стал точкой восстановления замалчиваемой памяти, а поздняя дата – не случайность, а знак времени.

Однако вначале «Колодец жизни» оставался почти незаметным объектом – знаком для посвященных, местом «живой» памяти. Только спустя годы, с началом планомерной работы, которая проводилась в вузе по сохранению наследия блокады, он начал превращаться в источник памятник.

С началом 2000-х гг. начинается процесс переосмысления и обращением к памяти о блокаде на университетской территории. Благодаря усилиям музея истории СПбПУ, преподавателей, студентов и администрации, «Колодец жизни» превращается из памятного знака в элемент коллективной памяти и национальной идентичности.

В результате с начала 2010-х гг. здесь проводят регулярные торжественно-траурные мероприятия, приуроченные к памятным датам блокады, таким как 8 сентября 1941 г. и 27 января 1944 года. Первые зафиксированные свидетельства проведения подобных мероприятий датируются 2011 годом¹.

В настоящее время «Колодец жизни» превратился в место памяти. Памятник играет роль не только мемориального объекта, но и важного элемента по воспитанию молодого поколения. Он соединяет инженерное наследие Политеха с культурной миссией, направленной на сохранение исторической правды. В условиях, когда память о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне все чаще становится полем политических спекуляций и попыток пересмотра результатов, подобные объекты особенно важны для нашей страны.

Список источников

1. Альпинисты Северной столицы. – URL: <http://www.alpkлубspb.ru/ass/a304.htm> (дата обращения: 27.04.2025).

¹: Красноженова Е. Е. Историческая память о событиях оккупации и блокады в патриотическом воспитании молодежи (на примере Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого) / Е. Е. Красноженова // Изучение истории отечества. Современное состояние, новые подходы и методология: сборник материалов III Санкт-Петербургского международного исторического форума. – СПб.: Свое издательство, 2024. – С. 82.

2. Беззубов А. Д. Витамины для блокадного Ленинграда / А. Д. Беззубов // Памяти сотрудников института физиологии им. И. П. Павлова – участников Великой Отечественной войны. – URL: https://www.infran.ru/vovenko/60years_ww2/vita_blokada.htm (дата обращения: 07.05.2025).
3. Колосовский И. Из дневников и писем ленинградских блокадников / И. Колосовский // Свободная мысль. – 2011. – № 2 (1621). – С. 145–168.
4. Красноженова Е. Е. Историческая память о событиях оккупации и блокады в патриотическом воспитании молодежи (на примере Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого) / Е. Е. Красноженова // Изучение истории отечества. Современное состояние, новые подходы и методология: сборник материалов III Санкт-Петербургского международного исторического форума. – СПб.: Свое издательство, 2024. – 156 с.
5. Мозгалеvская Е. А. Скульптурные и архитектурные памятники на территории Санкт-Петербургского политехнического государственного университета и их значение для воспитания студентов / Е. А. Мозгалеvская // X Анциферовские краеведческие чтения: 2017 года, Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2018. – 223 с.
6. Рыбаков С. Колодец жизни. Как вода спасла северные окраины блокадного Ленинграда / С. Рыбаков // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/vtoraya-mirovaya-voyna/13518355> (дата обращения: 06.05.2025).
7. Франция-память / П. Нора [и др.]. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. – 333 с.
8. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 40. Оп. 2. Д. 17. Л. 12.

РАДЖАБОВА ДИЛОРА НАЗАРОВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета Самаркандского государственного университета им. Шарофа Рашидова
(г. Самарканд, Республика Узбекистан)

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В 1941–1945 годах многонациональный народ Узбекистана вместе с другими народами Советского Союза участвовал в Великой Отечественной войне и внес достойный вклад в победу над фашизмом. Мужество и героизм узбекского народа, проявленный на полях сражений, в тылу – на трудовом фронте, пережитые трудности и лишения военных лет стали для всех нас большой жизненной школой. Значение этих высоких ценностей с каждым годом все возрастает.

С целью доведения до молодого поколения исторической правды о мужестве и героизме советского, в частности, узбекского народа в годы войны, увековечивании имен героев войны в свет была выпущена книга-альбом «Вклад узбекского народа в победу над фашизмом» на трех языках. Книга альбом подготовлена в соответствии с распоряжением Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева о мерах по изданию материалов, посвященных освещению достойного вклада народа Узбекистана в победу над фашизмом. В издании собраны уникальные исторические документы, фотографии, письма, воспоминания, предоставленные местными, российскими и другими зарубежными архивами и музеями, а также семьями ветеранов войны. В книге рассказывается о героизме воинов-узбеков, проявленных в ожесточенных боях за освобождение Бреста, Москвы, Сталинграда, Курска, Ленинграда, при взятии Берлина. Приводятся многие данные о солдатах и офицерах из Узбекистана, в частности, это материалы о 24-летнем Герое Советского Союза Кучкаре Турдиеве, генерале Собира Рахимове. На страницах книги альбома представлены многие наши известные соотечественники Шараф Рашидов, Зебо Ганиева – женщина-снайпер, Мамадали Топиболдиев партизан-разведчик, Ахмаджан Шукуров пулеметчик и др. На фронт ушло 4 555 женщин республики. Знамя Победы доставил в Москву 9 мая 1945 года экипаж летчика Абдусамата Тайметова, выходца из Ташкента.

Особое место в книге занимают свидетельства о невероятной силе духа и стойкости сотен тысяч узбекских матерей, чьим сыновьям не суждено было вернуться с войны. Материнский подвиг Зульфии Закировой, которая не дождалась с войны пятерых своих сыновей, отражает судьбу всех этих женщин.

Во время войны Узбекистан стал надежным тылом по обеспечению фронта. Приводятся конкретные примеры, как в те суровые годы, народ Узбекистана от мала до велика объединились под призывом: «Все для фронта! Все для победы!» – самоотверженно трудился, снабжая фронт всем необходимым.

Достойный вклад в борьбу против фашизма внесли представители узбекской интеллигенции – ученые, писатели, поэты, деятели культуры и искусства, которые вместе с эвакуированной советской интеллигенцией вместе не переставали поднимать науку и культуру. В книге приводятся воспоминания тех, кто был эвакуирован в Узбекистан в годы войны из разных республик, а также наших соотечественников – ветеранов войны и трудового фронта.

Как пример высокого гуманизма раскрывается настоящий подвиг нашего народа, который в годы войны принял эвакуированных с прифронтовых территорий людей, согрел их своей любовью, заботой, делился последним куском хлеба. «Ты не сирота», – говорили у нас в Узбекистане, где обрели свой кров дети, лишившиеся своих родителей.

Еще одна уникальная книга выпущена: «Узбекистанцы – герои Второй мировой войны». На основе новых исторических данных приводятся сведения об узбекистанских солдатах, офицерах, генералах, которые за беспримерное мужество и героизм, проявленные в годы войны, были удостоены высокого звания героя Советского Союза, а также орденов славы трех степеней.

В нашей стране стало доброй традицией и ценностью широко отмечать 9 Мая – День памяти и почестей, проявлять особое внимание и глубокое уважение к ветеранам войны и труда, внесшим достойный вклад в Победу. В этом году 9 Мая праздновалось под девизом: «Не будет забыт героизм во имя процветания, мира и защиты Родины».

На сегодняшний день в стране проживает 82 участника войны, самому старшему из которых 114 лет. По указу Президента Республики Ш. Мирзиёева, каждый из них получил по 10 тыс. долларов. На основании принятого Постановления «О подготовке и достойном праздновании 80-й годовщины Победы во Второй мировой войне и Дня памяти и почестей», была принята программа мероприятий:

- участникам войны и ветеранам трудового фронта вручили юбилейные медали;
- одиноким и малообеспеченным участникам Второй мировой войны благоустроят и отремонтируют жилье;
- предоставлены бесплатные путевки в санатории.

Была осуществлена мечта 115-летнего ветерана Великой Отечественной войны Рузбой ота Сатторова – он впервые поднялся в небо.

В Ташкенте функционирует мемориальный комплекс «Парк Победы». У входа в парк установлена Арка Победы в виде пятиконечной звезды. В парковом комплексе размещены мраморные панно с изображениями боевых эпизодов с участием узбекистанцев и общие сведения об их участии на фронтах Великой Отечественной войны. Разбивка территории парка на зоны посещения продиктована их эмоциональным содержанием – ужасы войны и героизм воинов, стойкость и самоотверженная работа тех, кто остался в тылу и обеспечивал фронт, зона скорби и печали, зона радости, зона благодарности. В самом верхнем пункте комплекса – на вершине рукотворного кургана – установлена скульптурная композиция «Вечный подвиг» (узб. «Мангу жасорат»). Это монумент Герою Советского Союза генерал-майору Сабиру Рахимову и всем воинам-узбекистанцам, участникам войны. В честь каждого Героя Советского Союза посажено дерево и установлена мраморная плита с его именем (301 имя).

Здесь также возведен Музей славы, состоящий из шести отделов. Первый повествует о мобилизации мужского населения республики на фронт, о подвигах узбекистанцев на полях сражений. Вторая секция называется «Узбекистан – надежный тыл». В третьей рассказывается о науке, образовании, культуре и здравоохранении нашего края в годы войны. Четвертый отдел – «Воспоминания о войне и Победе, радости и ликовании народа», пятый посвящен художественной литературе, искусству и печати в годы войны. В шестом отделе «Подвиг героев живет вечно» представлены 33-томная Книга памяти, изданная к 75-летию Победы над фашистской Германией, книга-альбом с документами военной поры, другие экспонаты.

Мемориал «Ода стойкости» посвящен памяти Зульфии Закировой, потерявшей на войне пятерых сыновей, выстоявшей перед лицом немыслимой беды и поддерживавшей четырех невесток с их малыми детьми, вдов своих сыновей, в их верности ушедшим мужьям. В этом монументе использован элемент узбекского обычая – пять надкусанных лепешек, подвешенных на стелах за фигурами женщин и детей. У узбекского народа есть традиция: когда человек уходил на войну, он надкусывал лепешку, ее вешали на стену и ждали, когда человек вернется.

Отдельным объектом является реконструкция ташкентского железнодорожного узла военного времени, который видел миллионы эвакуированных с территорий, занятых врагом, с блокадного Ленинграда, а также тысячи эшелонов с ранеными.

Художественная композиция «Слеза» на главной аллее исполнена в форме глаза, внутрь которого как бы входят ряды могильных плит, символизирующих ту огромную цену, которую пришлось заплатить народам Узбекистана в борьбе за общую Победу.

В годы войны Ташкент имел важное значение не только как тыловой город, но и как медицинский центр, в который доставлялись раненые солдаты и офицеры с фронта. В Узбекистане было размещено более 113 военных госпиталей. В начале 70-х годов прошлого века руководством Узбекистана было принято решение о возведении на территории воинского кладбища мемориала, приуроченное к 30-й годовщине победы и переносе на него останков солдат, захороненных в годы войны на кладбищах Ташкента. Перезахоронения останков начались в 1971 году. На плитах воинского кладбища высечены более полутора тысяч имен. Всего в братских могилах захоронено 1399 солдат и офицеров, в том числе 27 Героев Советского Союза, некоторые из которых были похоронены здесь уже после открытия мемориала. В 2005 году в мемориальном комплексе был перезахоронен Герой Советского Союза генерал-майор Сабир Рахимов.

В 2016 году на территории мемориального комплекса впервые в Узбекистане была проведена акция «Бессмертный полк». С 2000 года на территории комплекса также проводится акция «Свеча памяти» или «Огонь памяти». В этом году в Ташкент привезли частицу пламени Вечного огня с могилы Неизвестного Солдата в Москве. Лампадки с огнем также передали ветеранам. А вручал их знаменитый российский боксер, экс-чемпион мира Денис Лебедев. К слову, среди ветеранов оказался его поклонник – Юрий Смолич, переживший блокаду Ленинграда. В то страшное время он потерял отца и двух братьев. Спасти ему удалось благодаря соседке, которая работала в больнице. Женщина помогла маленькому Юре с мамой добраться по Ладожскому озеру до пункта отправки, откуда по Дороге жизни они смогли уехать из Ленинграда.

Неожиданный подарок получила еще одна блокадница – Ирина Панькова. От имени губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова Ирине Сергеевне вручили почетный знак в честь 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Такая же акция у монумента «Скорбящей матери» была проведена и в моем родном городе Самарканде. В настоящее время из более чем 152 тыс. человек, ушедших из Самаркандской области на фронт, в живых остались лишь двое ветеранов.

Ежегодно школьники Узбекистана готовятся к торжественным мероприятиям в честь Дня Победы и Дня памяти и почестей. Вспоминают подвиги героев, репетируют номера, читают стихи, рисуют картинки, посвященные войне и празднованию этого праздника, участвуют в патриотических акциях. Это воспитывает уважение к Родине и истории страны.

В филиале Государственного музея истории Узбекистана – Ташкентском музее стартовала фотовыставка «Память – наш священный долг» ко Дню памяти и почестей. В экспозиции – редкие кадры времен Великой Отечественной войны,

личные архивы, исторические документы. В Галерее изобразительного искусства Узбекистана открылась графическая выставка «Память», приуроченная к этому празднику.

В Музее истории Ташкента состоялось масштабное международное литературно-музыкальное событие в рамках цикла «Чтения Победы», приуроченное к 80-летию Победы во Второй мировой войне.

Ключевой темой ташкентской встречи стал вклад Узбекистана в общую Победу. В программе приняли участие выдающиеся деятели культуры России и Узбекистана: Дмитрий Харатьян, народный артист России (уроженец г. Алмалыка); Мансур Ташматов и Абзал Рафиков, народные артисты Узбекистана и др. Со сцены прозвучали произведения Шарафа Рашидова, Гафура Гуляма, Расула Гамзатова, Булата Окуджавы, Роберта Рождественского, Анны Ахматовой и других авторов, чьи строки стали частью бессмертной летописи военных лет. «Чтения Победы» – международный гуманитарный проект, сохраняющий память о подвиге фронтовиков и тружеников тыла. Через силу искусства он передает эстафету памяти новым поколениям. Проект уже объединил Москву, Волгоград, Калининград, а теперь и Ташкент.

В годы великой Отечественной войны была создана знаменитая Ташкентская киностудия. Там создавали свои шедевры известные деятели советского кино и получали свой первый опыт местные кинематографисты. Киностудию во время эвакуации возглавил Михаил Ромм. На ташкентской киностудии были сняты «Два бойца», «Александр Пархоменко» и фильм Якова Протазанова «Насреддин в Бухаре». 2020 году был продемонстрирован художественный фильм «Илхак» («Неугасимая надежда»), посвященный жизненному пути Зульфии Закировой, фильм «101 узбек» и др. Таких фильмов немало.

Узбекистан и Россия сейчас работают над циклом короткометражных фильмов, посвященных вкладу Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Пять короткометражных фильмов расскажут об истории эвакуации мирного населения на территорию Узбекистана в военные годы, о деятельности Ташкентской киностудии, о вкладе киностудии в военную кинематографию. И, конечно же, о мужестве и героизме узбекских солдат. В проекте принимает участие советский и узбекский актер и режиссер Рустам Сагдуллаев, тот самый Ромео из фильма «В бой идут одни старики».

За годы войны Узбекистан принял около 1 миллиона человек эвакуированных и раненных, в том числе 200 тысяч детей из прифронтовых районов и блокадного Ленинграда. В Ташкенте есть площадь Дружбы народов, станция метро «Дружбы народов», где запечатлен памятник семье Шомахмудовых, совершивших подвиг любви и человечности, усыновив 13 эвакуированных детей – среди которых были русские, татары, украинцы, белорусы, казахи, чуваша, молдаване, узбеки. После войны четверо детей возвратились к нашедшим их родным. Двое в этой

семье (Муаззам и Михаил) поженились. Один из детей, Федор Кульчиковский (в семье Шомахмудовых ему дали имя Юлдаш), после 45 лет разлуки встретился со своей бабушкой на Украине, которой на тот момент уже было 104 года.

Вся боль и тяжесть военных лет выразил узбекский поэт Гафур Гулям в своих стихах в феврале 1942 года:

*«Разве ты сирота? Успокойся, родной!
Словно доброе солнце, склонясь над тобой,
Материнской, глубокой любовью полна,
Бережет твое сердце большая страна.
Здесь ты дома, здесь я стерегу твой покой,
Спи, кусочек души моей, маленький мой!»*

РОГАШОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

Кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник Института истории и культуры региона
ОГАУК «Ленинский мемориал» (г. Ульяновск)

ПЕРЕХОД УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ВОЙНЫ К МИРУ В 1945–1946 гг.

Последний военный и первые послевоенные годы стали для Ульяновской области, как и для всей страны, очень сложными. С одной стороны – война, которая требовала огромных ресурсов и сырьевых, и кадровых, и производственных, и организационных закончилась, но, с другой стороны, за 1941–1945 гг. был накоплен ряд проблем во всех сферах жизни, постепенно сложившиеся в один большой комплекс, который можно было решить только системно. И руководству Ульяновской области удастся сделать это только к середине 1950-х гг.

Первая группа проблем была связана с административным и кадровым аспектом, просуществовавшим до самого конца Великой Отечественной войны. Ульяновская область появилась на административной карте РСФСР в самый разгар войны. Указ об образовании области от 19 января 1943 г. воплощался в жизнь буквально на ходу. Еще даже не были окончательно сформированы управленческие кадры, руководители не приехали на территорию новообразованного региона, не состоялось размежевание с предыдущим центром, а необходимость работать и выполнять стоящие задачи уже требовала полной самоотдачи новорожденного региона [18]. Формирование регионального аппарата управления шло медленно, и даже после окончания войны ставки не были полностью укомплектованы. Так, по состоянию на 1 июня 1946 г. обком ВКП(б) был сформирован на 96,5%, партколлегия при обкоме ВКП(б) на 66,7%, а райкомы ВКП(б) на 94,5% [8].

Еще одним элементом этой группы проблем была не только нехватка специалистов, но и качество их подготовки. Общая численность населения на территории Ульяновской области к началу войны составляла 1 185 025 человек. На фронт ушли 268 тыс. человек. И этих людей надо было заменить, подготовив кадры. В 1944–1945 гг. в области были организованы различные курсы, семинары, а

также запущена областная партийная школа¹ с одногодичной программой подготовки [5; 6]. Причем систему, разрушенную почти полностью в начальный период войны, приходилось восстанавливать буквально с нуля. Упало также не только количество, но и качество подготовки лекторов и преподавателей. Кроме того, большинство преподавателей постоянно совмещало работу в нескольких образовательных учреждениях, что также существенно влияло на уровень подготовки и качество проведенных занятий [11]. Трудность была еще и в том, что слушатели программы имели очень низкий и крайне неоднородный уровень начальной подготовки. Из 100 слушателей (которые работали в то время на руководящих партийных должностях. – Примеч. авт.) не все даже справились с программой: неудовлетворительные оценки по истории ВКП(б) получили 3 студента, по истории СССР – 3, по политической экономии – 8. Также «многие из них не имели навыков самостоятельной работы с книгой, не умели записывать лекции» [11].

Уровень образования и степень подготовки к должностным обязанностям специалистов низовых структур (например, председателей колхозов) был крайне низок и во время войны. Например, 1 января 1943 г. на номенклатурных должностях Ульяновского района Куйбышевской области находилось 887 специалистов с окончанным высшим образованием и одновременно 88 – «азбучно-неграмотных» и 1978 человек – «грамотных, но не имеющих начального образования», а на 1 января 1944 г. – специалистов с законченным высшим образованием стало 1233, а «азбучно-неграмотных» и «грамотных, но не имеющих начального образования» – соответственно 70 и 2125 человек. Соотношение, как видно из приведенных данных, только немного улучшилось [1]. Поэтому в 1945 г. были дополнительно организованы трехмесячные курсы для председателей колхозов [7].

Следующий аспект данной группы системных проблем – это постоянная и масштабная ротация кадров. Например, в 1943 г. (когда началась эвакуация) в Ульяновской области сменилось 604 председателя колхоза (48 %). Такая же текучка была и в других структурах, например, в НКВД, НКГБ, прокуратуре и наркомюсте. За 1944 г. в этих организациях сменилось от 37 до 57 % специалистов [4]. Насколько серьезна была эта проблема, говорят данные 1945–1946 гг.: из всего состава номенклатуры «пришедшие на должность впервые» составляли в 1945 г. – 41 %, а годом позже – 36 % [12]. Как видно из приведенных данных, улучшение ситуации было незначительным.

Вторая группа проблем была связана с серьезным реформированием Ульяновской области в целом и Ульяновска в частности из простого аграрного района в один из индустриальных регионов. С 1941 г. Ульяновск, бывший до этого «городом учебных заведений и мелких предприятий» [14], став одним из центров

¹ Следует также учитывать, что организация школы – это очень затратное мероприятие, особенно во время войны. Новой структуре были нужны и помещения, и учебники с пособиями, столы, стулья, наглядные материалы и многое другое. В 1946 г. школа запрашивала из центра финансирование в объеме 2,6 млн рублей, что было урезано до 1,6 млн рублей, и руководство образовательного учреждения сообщало в Москву, что этого недостаточно для организации полноценного образовательного процесса. См. подробнее: [11].

эвакуации, постепенно превращался в индустриальный город, основной специализацией которого стали именно военные заказы, работа на фронт. К началу 1942 г. население города увеличилось до 190 тыс. человек. Средняя жилая площадь составляла в это время чуть более 2 м² на человека. А имеющаяся в Ульяновске дореволюционная электростанция не справлялась с возросшей нагрузкой. И света не было даже в эвакогоспиталях [21]. Всего в годы войны на территории области работали 69 предприятий союзного значения, 43 – республиканского и 45 – областного. Общее же количество прибывшего в регион населения составило приблизительно 200 тыс. человек. Всех этих людей распределили по районам Ульяновской области, исходя из бытовых возможностей и кадровой необходимости. Большая часть прибывших работала по своей основной (или смежной) специальности и только некоторым были предоставлены неподходящие рабочие места [3].

В городе катастрофически не хватало площадей для размещения людей и организаций. К ноябрю 1941 г. были полностью заняты здания музеев, библиотек, институтов и школ, где были развернуты госпитали, цеха фабрик и заводов. Помещений не хватало и в районах. И подобная ситуация сохранялась до самого конца войны. Например, в июле 1946 г. главе ульяновского Обкома ВКП(б) Терентьеву И. Н. докладывали, что в Ульяновском районе «ряд районных учреждений не укомплектован потому, что в райцентре невозможно найти квартиры для работников», некоторые из которых более года проживают в помещениях учреждений. Причем жилье ожидали не только рядовые сотрудники, но и ответственные должностные лица райкома, а также учителя [10].

Еще одним элементом этой группы проблем было то, что работа эвакуированных и разворачиваемых предприятий проходила в сложных условиях. Население Ульяновской области (то, которое не было задействовано на оборонных предприятиях) постоянно привлекалось к масштабной бесплатной трудовой повинности (в основном женщины и подростки). В октябре – декабре 1941 г. по решению ГКО шло строительство Куйбышевского оборонительного рубежа [15] на территории современных Самарской, Ульяновской и Пензенской областей. Рубеж разделялся на 21 участок, 13 из них находились на территории Ульяновской области. Предприятия области должны были изготовить разборные доты, противотанковые ежи и другие конструкции, но значительная часть работ была сделана вручную. Строительство было обеспечено рабочей силой только на 30%. Не было подготовлено ни жилых помещений, ни пунктов питания, ни теплой одежды. Была не продумана логистика. Так, в Старо-Майнском районе из-за отсутствия переправы через Волгу 800 человек неделю провели на берегу, пока у них не закончился провиант. На каждую тысячу мобилизованных приходилось более 100 нетрудоспособных, в том числе инвалидов, стариков, матерей с малыми детьми, которых они были вынуждены оставлять на попечении родственников, соседей и даже беременных женщин. К охране строительства привлекались войска НКВД. Тем не менее возведение Куйбышевского оборонительного

рубежа стало настоящим трудовым подвигом ульяновцев. В работах были задействованы 180 тыс. жителей Ульяновской области (из них – 20 тыс. горожан). К январю 1942 г. была создана глубоко эшелонированная линия обороны протяженностью более 300 километров.

В 1942 г. всего за несколько месяцев от станции Иловля (80 км от Сталинграда) на север через Саратов, Сызрань и Ульяновск до Свияжска была протянута почти 1000-километровая магистраль, получившая название «Волжская рокада», в строительстве которой участвовали 3 тыс. ульяновцев и около 60 тыс. жителей Ульяновской области. К 1 ноября 1942 г. началась плановая эксплуатация рокады. Средняя скорость составов составила 40 км/ч, а пропускная способность – 22 поезда в сутки [13].

На территории Ульяновской области новые промышленные предприятия, работающие на фронт, строили вплоть до 1944–1945 гг., несмотря на то что с 1943 г. проходила реэвакуация предприятий и населения в освобожденные районы. Трудиться, как отмечалось выше, приходилось в очень тяжелых условиях. И такое долгое нахождение в тяжелейших обстоятельствах, конечно, приводило к неминуемым срывам. Например, летом 1944 г. прокурору Ульяновской области, старшему советнику юстиции Н. И. Шленскому докладывал председатель ВТ НКВД Ульяновской области, майор юстиции Халява: «...уроженцы села Белозерье Карсунского района... были мобилизованы на строительство завода, но они проработали с 11 февраля до 17 марта 1944 г., а потом дезертировали с производства». Но не только это возмущало председателя военного трибунала, а еще и то, что, когда дезертиры прибыли в свое родное село, «ни председатель правления колхоза, ни председатель сельсовета не обязали их возвратиться, а наоборот... приняли на работы в колхозе и привлекали на другие работы в порядке мобилизации, и дезертиры в течение четырех месяцев... до дня их ареста оставались безнаказанными». Поэтому он потребовал наказания и для председателя правления колхоза, и для председателя сельсовета: «Прошу возбудить уголовное преследование... за незаконный прием на работу и укрывательство дезертиров с оборонного предприятия» [2]. То есть люди вернулись в свое село, и их тут же отправили на другие работы, потому что рук не хватало везде, и они работали, но все равно будут наказаны, согласно законам военного времени.

В первые годы по окончании войны продолжала сохраняться и тяжелая бытовая ситуация на городских промышленных предприятиях – даже на военных заводах, несмотря на попытки хоть как-то ее улучшить. Люди работали по 10–12 часов без выходных в недостроенных цехах в мороз и дождь; под открытым небом гнивали перевезенные в Ульяновск с эвакуированных предприятий станки; общежития были похожи на бараки, отсутствовало нормальное питание. Но даже к концу 1946 г. ситуация не изменилась. Как докладывал 17 декабря 1946 г. Терентьеву И. Н. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Ульяновской области о жи-

лично-бытовых условиях в общежитиях заводов им. Володарского [9] (Ульяновский патронный завод. – Примеч. авт.): «Каждый год (по вопросу заготовки топлива к зиме. – Примеч. авт.) принимается множество постановлений, тем не менее запасы подвезенного к общежитиям топлива и в этом году составляют один-два дня... В комнатах... барака № 5 многие окна забиты фанерой, причем забиты так небрежно, что всюду имеются щели... Температура в день проверки составляла от нуля до 5–7 градусов, поэтому рабочие вместо отдыха после работы вынуждены каждый день идти на поиски топлива... В кроватях вместо досок положена металлическая высечка... Шкафов для хранения одежды нет, поэтому рабочие вынуждены не только личные вещи, но продукты и даже хлеб хранить под матрацем или под кроватью вместе с грязным бельем и обувью, а пищу принимать в лучшем случае сидя на постели, а то и стоя или на корточках... Даже такой, казалось бы, простой вопрос, как обеспечение общежитий умывальниками, остается нерешенным... в некоторых общежитиях... ими совсем не пользуются, потому что они замерзли» [9].

Третья группа проблем добавилась уже в 1943 г. и была связана с реэвакуацией населения в освобожденные районы. Трудность была не просто в том, что хорошо подготовленные кадры уезжали из региона (хотя и это уже была на тот момент практически невозполнимая потеря, что было показано выше), но и то, что центральные власти требовали отправлять из Ульяновской области необходимые ей самой местные кадры, которые никогда не проживали на тех территориях, куда их откомандировывали. За каждого из таких специалистов разворачивалась настоящая борьба. Один из показательных случаев – это переписка обкома ВКП(б) и ЦК ВКП(б) в октябре 1945 г., в которой заместитель заведующего отдела кадров ульяновского обкома ВКП(б) Колесихин сообщал заместителю начальника кадров ЦК ВКП(б) Андрееву Е. Е.: «из списка членов и кандидатов ВКП(б) по национальности литовцев, видно, что по возрастному составу и общеобразовательной подготовке для откомандирования на работу в Литовскую ССР эти товарищи не подходят. Тов. Стульгинский Брунон Георгиевич... работает на заводе им. Володарского с 1925 г., литовского языка не знает, в Литве никогда не жил, желания поехать работать в Литву не изъявляет...» [8].

Четвертую группу проблем составляли демобилизованные, которые находились на постоянном контроле обкома ВКП(б). Из ушедших на фронт жителей Ульяновской области 125 тыс. погибли, пропали без вести, скончались от ран и болезней. Вернувшихся фронтовиков необходимо было поставить на учет, обеспечить жильем и работой или хотя бы довольствием. И эта работа не прекращалась, потому что за демобилизованными первой и второй очереди, приезжали демобилизованные третьей очереди. Например, по состоянию на 1 апреля 1946 г., из 10 116 демобилизованных третьей очереди 1980 человек райкомами не были приняты ни на постоянный, ни на временный партийный учет. Всего по демобилизации на 1 июля 1946 г. в область прибыло 44189 человек. Из них было устроено на работу 37 834 человека [9]. А на 15 августа 1946 г. демобилизованных в

Ульяновской области числилось уже 45 739 человек. Из них было трудоустроено 39 510 человек, в том числе: на промышленные предприятия – 6439 человек, в учреждения – 9056, в колхозы – 22 735, в совхозы – 1280 человек.

Для фронтовиков строились и ремонтировались дома (457 домов), выделялись жилые площади (получили место или комнату 5230 человек), выдавался лесосечный фонд (1692 кбм), скот (329 голов), корма для скота (1964 цт), хлеб (702 цт), дрова (19 908 кбм), деньги (39 507 руб.) и другие продукты. Одежду и обувь получили 3329 человек (по данным на 4 августа 1946 г.) [9]. Также были отремонтированы 621 квартира, выданы кредиты на строительство и ремонт домов на сумму 486 300 руб., а в качестве единовременной помощи – 86 708 руб. [9]. Тем не менее «в Сталинском районе города Ульяновска заявления и жалобы демобилизованных месяцами не рассматриваются, – докладывал Терентьеву И. Н. в августе 1946 г. зав. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Ульяновской области А. Волков. – В райжилуправлении... имеется 57 заявлений о предоставлении и ремонте квартир, из них 11 жалоб лежат почти 5 месяцев» [9]. Также к 4 сентября 1946 года из числа прибывших в область по демобилизации 6229 человек были нетрудоустроены [9].

Одним из аспектов этой группы проблем стал следующий. Несмотря на демобилизацию, в 1944 г. численность населения Ульяновска сократилась до 152 тыс. человек, потому что большая часть демобилизованных возвращалась в деревню, что привело к увеличению количества официально регистрируемых браков и, как следствие, к увеличению рождаемости. Коэффициент рождаемости в сельских районах Ульяновской области в 1945 г. составлял 12,2, в 1946 г. – 24,7, а в 1947 г. – 28,1. Число рождений детей в 1946 г. в сравнении с 1945 г. возросло в два раза, а в 1947 г. увеличилось втрое [20]. Что пропорционально, помимо прочего, повлекло за собой нагрузку на медицинскую систему, которая тоже испытывала нехватку кадровых¹ и прочих ресурсов.²

Пятая группа проблем сформировалась в 1946 г. и тоже была разноплановой и тесно связанной со всеми другими проблемами – на территорию региона пришли засуха и голод, а следом за ними и эпидемии: легочного туберкулеза и коклюша, желудочно-кишечных заболеваний и кори³. В 1947 г. произошел резкий рост смертности до 11,0% (с 9,2% в 1946 г.) [20]. Серьезно выросла и младенческая смертность.

¹ В 1944 г. в Ульяновской области не хватало 429 врачей, что составляло 53,9% от необходимого, при этом в этом же году из области выбыло 135 врачей.

² Судя по отчетам 1945–1946 гг., медицинским специалистам Ульяновской области задерживали зарплату, больницы не ремонтировались, не хватало постельных принадлежностей, медикаментов и оборудования. Из-за того, что не было электричества, санитарно-бактериологическая лаборатория полностью прекратила свою работу.

³ Следует отметить, что плохая эпидемиологическая обстановка была в Ульяновской области в течение всей войны. Например, в 1943 г. и 1945 г. на территории региона были вспышки брюшного, сыпного и возвратного тифа, дизентерии и желудочно-кишечных заболеваний [17].

Таким образом, переход Ульяновской области от войны к миру в 1945–1946 гг. был непростым. Великая Отечественная война была не только временем подвига для всего советского народа – подвига на фронте, подвига в тылу, но и временем, когда огромное количество проблем (многие из которых были системными), сложившихся еще до начала и в начальный период войны, резко усугубились новыми возникшими проблемами. Несмотря на то что Великая Отечественная война закончилась в 1945 г., ее последствия сохранялись еще долгое время.

Список источников

1. Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 183. Л. 1, 4.
2. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 259. Л. 211.
3. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 269.
4. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 118. Л. 17.
5. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 182. Л. 111–123.
6. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 191. Л. 15.
7. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 194. Л. 69.
8. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 214. Л. 2, 5.
9. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 255. Л. 62, 63, 66, 85об.–86, 160–164.
10. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 306. Л. 5.
11. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 317. Л. 9, 12–20.
12. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 335. Л. 1об.
13. Груздев В. Б. «В июле – августе 1942 года в Сталинград было доставлено более 1000 поездов». Строительство Волжской рокады в 1942 году / В. Б. Груздев // Военно-исторический журнал. – 2024. – № 8. – С. 26–33.
14. Здесь ковалась победа... сборник документов / авт.-сост. Р. В. Ильязова; под ред. А. Г. Пашкина. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2015. – 306 с.
15. Малинкин Е. М. Куйбышевский оборонительный рубеж: история строительства / Е. М. Малинкин // Гасырлар авазы – эхо веков. – 2010. – № 3–4. – С. 70–78.
16. Пашкин А. Г., Мухамедов, Р. А. Участие органов НКВД и прокуратуры в обеспечении строительства Куйбышевского оборонительного рубежа (ноябрь 1941 –

январь 1942 годов) / А. Г. Пашкин, Р. А. Мухамедов // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 477–493.

17. Рогашова Е. А. Трудности 1943 военного года в архивных документах Ульяновской области / Е. А. Рогашова // Краеведческие записки. Сборник научных трудов. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2020. – Вып. 18. – С. 223–227.

18. Рогашова Е. А. Трудности военных лет и попытки их решения новой властью: к проблеме смены статуса Ульяновской области в 1943 году / Е. А. Рогашова // Регионы России в военной истории страны: сб. мат-лов межрегион. науч.-практич. конф. / ред.-сост. О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмин. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. – С. 217–228.

19. Фадеев Д. И. Строительство Куйбышевского оборонительного рубежа на территории современной Ульяновской области (доклад) / Д. И. Фадеев // Память народного подвига: тыл СССР и Сурский рубеж, 1941–1942 гг., 30 сент. 2021 г. – URL: <https://regnum.ru/article/3392890> (дата обращения: 05.04.2025).

20. Хасянов О. Р. Рождаемость и смертность в послевоенной Поволжской деревне (по материалам Куйбышевской и Ульяновской областей) / О. Р. Хасянов // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. ст. IX Урал. демограф. форума: в 2 т. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2018. – Т. II. – С. 255–264.

21. Эвакуация: трудный путь к Победе / авт.-сост. Г. А. Демочкин; научн. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2020. – 256 с.

РОГОЖКИН ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Московского политехнического университета
(г. Москва)

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Учебники истории не только в нашей, но и в любой другой стране служат воспитанию лояльных граждан, патриотов своего отечества. Важнейшее событие XX века – Вторая мировая война (и Великая Отечественная война, и ее неотъемлемая часть) по-разному освещается в учебниках разных стран. Одной из самых трагичных и в то же время героических страниц истории этой войны является битва за Ленинград (1941–1944). Данная статья посвящена вопросу изложения событий, связанных с изложением событий ленинградской блокады в школьных учебниках СССР и российских учебниках, изданных после 1991 года.

Изучение истории нашей страны в Советском Союзе осуществлялось на двух уровнях: в начальной (4-й класс) и средней общеобразовательной школе (период Великой Отечественной войны изучался в 10-м классе). Конечно же, историческая эпоха накладывала свой отпечаток как на авторов учебников, так и на учителей истории в школах. Историческое образование больше, чем остальные виды знаний, контролировалось как министерством образования СССР, так и соответствующим отделом ЦК КПСС. Литование¹ учебников представляло собой важный этап и для авторов учебников, и для издательств.

В первых послевоенных учебниках, когда страну возглавлял И. В. Сталин, события битвы за Ленинград освящались, на взгляд автора, недостаточно широко. Так, в учебнике по «Истории СССР» для 4-го класса под редакцией профессора Л. В. Шестакова в 66-м параграфе, посвященном Великой Отечественной войне события, связанные с Ленинградом, изложены буквально в двух абзацах: первый – «Все же сил у немцев было еще достаточно. Потерпев поражение под Москвой и Ленинградом, летом 1942 года они повели наступление на юге. Фашисты рвались на восток»; второй – «Нелегко было гнать озверелого врага. Он бешено

¹ Процесс согласования текста с цензурой, получение разрешения на публикацию от Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита), которое осуществляло цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в СМИ с 1922 по 1991 годы.

огрызался, но был разбит в ряде больших сражений: под Курском, под Ленинградом, на Днепре, в Крыму, в Белоруссии, в Бессарабии, в Прибалтике. Во всех этих боях было уничтожено или выведено из строя много немецких дивизий» [7]. Понятно, что изучение отечественной истории в начальной школе от древнейших времен до середины XX века (68 учебных часов, по два урока в течение 34 учебных недель), накладывает свои ограничения. Поэтому изучению войны посвящен предпоследний, 66-й параграф. Но даже при острой нехватке времени подобное изложение ленинградских событий видится крайне скудным, если не сказать недопустимым.

Однако и учебник для 10-го класса средней школы под редакцией проф. А. М. Панкратовой, изданный в те же первые послевоенные годы, не отличается широтой изложения. В XVII главе «Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков» тема Ленинграда первоначально упоминается только в связи с зимним наступлением советской армии в 1942 году: «К годовщине Советской армии – 23 февраля 1942 г. – были полностью освобождены Московская и Тульская области, значительная часть Калининской, часть Ленинградской и Смоленской областей» [8]. Далее опять-таки очень скупое упоминание упорных боев под Ленинградом в качестве событий (наряду с разгромом немцев под Москвой и сражением у стен Сталинграда), заложивших «прочный фундамент победы над немецко-фашистскими армиями» [8].

И только в главке «Десять ударов Советской армии в 1944 году» при повествовании о Первом сталинском ударе дается относительно подробный рассказ о событиях блокады (мужестве защитников Северной столицы; испытаниях, которые пережили блокадники; вкладе, который внесли ленинградцы в будущую победу). Ну и, конечно, в духе времени авторы акцентируют внимание на заслугах вождей: «Всей жизнью осажденного города руководил Ленинградский комитет большевиков во главе с А. А. Ждановым. Неустанную заботу о героических ленинградцах проявляла вся Советская страна и лично товарищ Сталин» [8]. Рассказ о полном снятии блокады Ленинграда благодаря действиям Волховского и Ленинградского фронтов в январе 1944 г. авторы завершают справедливым выводом о том, что «...разгром немцев под Ленинградом открыл возможность освобождения Прибалтики и приблизил поражение союзника немцев – Финляндии» [8]. Текстовый материал дополняется двумя не очень четкими черно-белыми картами: «Провал немецких планов молниеносного захвата Ленинграда в 1941 году» и «Ликвидация блокады и разгром немецко-фашистских войск в районе Ленинграда в 1944 году».

Изложение событий битвы за Ленинград существенно меняется в учебниках 1960–1980-х годов. Существенно расширяется фактологический материал. Совершенствуется методический аппарат учебников (подбор иллюстративного материала, отрывков из документов и вопросов к ним, и т. п.). В лучшую сторону меняется полиграфическое исполнение учебной литературы.

Изложение подвига Ленинграда в учебнике для 4-го класса, несмотря на то что изложению событий Великой Отечественной войны уделено три параграфа из 60, по-прежнему остается скудным. Судьба Ленинграда во время войны, по существу, немного раскрыта только в 51-м параграфе «Враг наступает». Авторы – Сергей Петрович Алексеев и Владимир Геннадиевич Карцов – констатировали: «Фашистские полчища шли вглубь нашей страны. Они окружили Ленинград...» [9]. Затем приводится исключительно эмоциональная иллюстрация (на половину полосы).

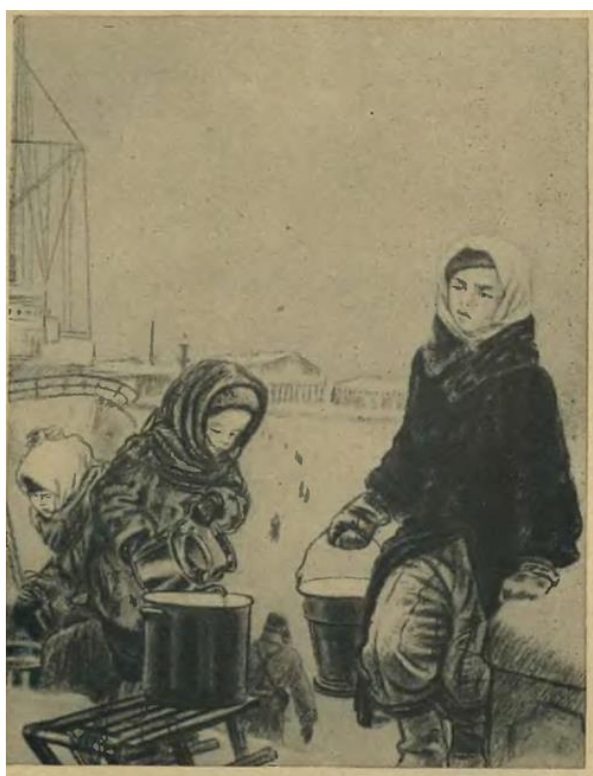

Рисунок 1. За водой к Неве. Иллюстрация из учебника С. П. Алексеева и В. Г. Карцова

Иллюстрация сопровождается следующим текстом: «Это дети из осажденного Ленинграда. Лишь узкой дорогой по льду Ладожского озера Ленинград был связан со всей страной. Под огнем врага здесь ночью и днем, в пургу и метель доставляли в город боеприпасы и продовольствие. “Дорогой жизни” называли этот путь ленинградцы. Девятьсот дней Ленинград был в блокаде. Девятьсот дней он стоял израненный, но неприступный – великий город-герой» [9].

События Великой Отечественной войны в 60–80-е годы XX века в советской средней школе изучались в выпускном 10-м классе. Хрестоматийным учебником этого периода была «История СССР» для 10-го класса под редакцией члена-корреспондента АН СССР Максима Павловича Кима. Авторскому коллективу (наряду с М. П. Кимом – В. М. Балеvu, И. Б. Берхину и П. И. Потемкину) удалось нарисовать широкую панораму событий Второй мировой и Великой Отечественной войны (этому важнейшему периоду в истории нашей страны уделено 15 параграфов).

Следует отметить, что автор данной статьи учился в школе именно по этому учебнику. Он сыграл не последнюю роль в выборе мною профессии историка и поступления на исторический факультет Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской в 1978 году.

В первый раз тема битвы за Ленинград возникает в 6-м параграфе. Оборонительные сражения Красной армии летом и осенью 1941 г. В главке «Бои в Прибалтике. Оборона Ленинграда» авторы на двух страницах приводят хрестоматийный материал об обстоятельствах окружения Ленинграда немецкими и финскими войсками; о попытках врага сломить сопротивление защитников города Ленина варварскими артиллерийскими обстрелами и бомбардировками с воздуха; об ужасах Блокады; о функционировании «Дороги жизни»; деятельности коммунистической и комсомольской городских организаций. Тот же исторически выверенный (как и в предшествующий период изучения школьниками истории войны) вывод: «...понеся большие потери, враг был вынужден перейти к обороне. Великий город Ленина жил, боролся и вместе со всей страной готовил разгром немецко-фашистских захватчиков. Весь мир был изумлен величием духа, непоколебимой стойкостью и самоотверженностью защитников Ленинграда» [10].

В параграфе 9 «Сталинградская битва. Начало коренного перелома в войне» в главке «Начало массового изгнания врага» авторы повествуют о прорыве блокады Ленинграда войсками Ленинградского (командующий – генерал Л. А. Говоров) и Волховского (командующий – генерал К. А. Мерецков) фронтов. Название операции – «Искра» – авторами не приведено (в отличие от других операций РККА в данный период войны). Завершается повествование о событиях зимы 1943 года рассказом о строительстве на южном берегу Ладожского озера железной дороги, по которой в Ленинград непрерывным потоком пошли поезда с продовольствием, топливом, снаряжением [10]. Важным достижением авторов является упоминание об учреждении медали за оборону Ленинграда и присвоении Ленинграду наряду с Киевом, Одессой и Севастополем почетного звания городов-героев.

Окончание битвы за Ленинград авторами рассматривается в главке «Наступление под Ленинградом и Новгородом» в параграфе 13. Великое наступление Красной армии в 1944 г. Изгнание фашистских захватчиков с советской земли. Наряду с войсками фронтов, возглавляемых генералами Л. А. Говоровым и К. А. Мерецковым, осуществивших операцию по полному снятию блокады города впервые (этого не было в учениках предшествующего периода) упомянуто участие Краснознаменного Балтийского флота, которым командовал адмирал В. Ф. Трибуц. Очень эмоциональны слова авторов о значении победы защитников Ленинграда: «...вечером 27 января в городе Ленина прозвучал артиллерийский салют, возвестивший об окончательном снятии вражеской блокады». Поэт Н. Тихонов

писал: «Люди плакали и смеялись от радости, люди смотрели сверкающими глазами, как в блеске салюта возникал из тьмы город своей непобедимой громадой. И шпиль Петропавловского собора, и форты старой крепости, набережные, Адмиралтейство, Исаакий и корабли на Неве, Невский... освещались молниями торжествующей радости». Эту победу торжественно отмечала вся Советская страна. Великий город революции вышел победителем в смертельных битвах с полчищами завоевателей. От гитлеровских захватчиков были очищены почти вся Ленинградская область и часть Калининской, началось освобождение Советской Эстонии» [10].

Важным методическим достижением авторов является размещение в учебнике отрывков из документов. В шестом параграфе в рубрике «Документальные материалы» приведен отрывок из «Обращения командования Ленинградского фронта, городского комитета ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся Ленинграда к защитникам города» от 21 августа 1941 года, т. е. за две с половиной недели до начала блокады: «Ленинград был, есть и навеки останется городом Великого Октября! И на этот раз он будет могилой для фашистских полчищ. Мы сильнее врага. Мы должны победить! Помните завет Ленина, чье имя носит великий город: “Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца...” Ни шагу назад! Бесстрашия, мужества, отваги ждет от вас родной народ! Вперед, к победе!» [11].

В параграфе 11 «Партизанская война в тылу врага» в рубрике «Документальные материалы» десятиклассники могли познакомиться тестом письма партизан Ленинградской области в редакцию «Правды» в марте 1942 года: «Мы контролируем площадь в 9600 кв. км, и немцы панически боятся показать к нам нос. Ни карательные экспедиции, ни жестокие налеты с воздуха на мирные деревни не могут помочь фашистам. В их тылу продолжают существовать советские районы, и базирующиеся на них партизаны все сильнее бьют врагов нашей Родины» [10].

Стоит отметить, что изучение истории Великой Отечественной войны десятиклассниками дополнялось изучением истории Второй мировой войны в курсе Новейшей истории. Так, рассказ о мужестве защитников блокадного Ленинграда и влиянии событий, связанных с ней, формирование антигитлеровской коалиции содержится в главе 4 «Вторая мировая война» в учебном пособии по новейшей истории для 10-го класса средней школы под редакцией профессора В. К. Фурьева [12]. У учеников, таким образом формировалось достаточно объемная картина событий, связанных с битвой за Ленинград.

При этом следует отметить и низкое качество черно-белых иллюстраций и характерную для учебников 1960–1980-х годов фигуру умолчания о ряде событий войны (например, ошибок, допущенных командованием Ленинградского фронта, советских и партийных властей города, приведших к столь масштабным трагедиям блокадного Ленинграда).

Существенные изменения в преподавании истории, а значит и в подготовке школьных учебников произошли в конце 1980-х, в 1990-е и 2010-е годы. Среди трендов развития образовательной системы в этот период отметим очернительные тенденции в отечественной историографии второй половины 1980–1990-х годов; относительную свободу издательств в издании учебной литературы, отсутствие литования; переход на преподавание истории в школе на два т. н. концентрa (история России и всеобщая история изучалась сначала в 6–9-х классах: события Великой Отечественной войны – в 9-м классе, а затем в 10–11-х классах: война повторно изучалась в 11-м классе). Квинтэссенцией худшего в школьных учебниках, посвященных изучению истории Великой Отечественной войны, стали учебные пособия и методические материалы Игоря Ивановича Долуцкого [1]. Характерным является название 4-го параграфа, посвященного битве за Ленинград, в методическом пособии И. И. Долуцкого «СССР во Второй мировой войне (1941–1945). Материалы к изучению Отечественной истории», предназначенного для Московского института повышения квалификации работников образования, – «Голодный город».

После встречи В. В. Путина с российскими историками в ноябре 2003 г., а также после письма ветеранов Великой Отечественной войны с учебника Долуцкого был снят гриф Министерства образования РФ, рекомендовавший книгу для преподавания в средней школе. Тогда же, на этот раз необоснованной, критике был подвергнут учебник по новейшей истории для 9-го класса под авторством А. А. Кредера. От учебника, посвященного событиям новейшей истории, где автор рассказывал о ходе военных действий на Западноевропейском, Североафриканском и Тихоокеанском театре военных действий (в соответствии с учебной программой), требовали подробного повествования о событиях на советско-германском фронте [13].

Учебники не могут существовать вне общей социокультурной среды. На формирование антипатриотических мифов работал отечественный кинематограф, псевдодокументалистика, идолы поп-музыки и т. п. И все же большинству авторских коллективов в этих условиях удалось удержаться в рамках разумного баланса между истиной и ура-патриотизмом. Это касается как учебников по отечественной истории [5; 6], так и учебных пособий, совмещающих курс отечественной и всеобщей истории [2; 3].

Начало специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, развертывание ожесточенной идеологической войны в рамках «холодной войны 2.0» обусловило фактическое возвращение в издание учебников государственного заказа. На данный момент в списке учебников, рекомендованных (а по существу, обязательных для покупки за бюджетные средства) Министерством образования РФ по соответствующему периоду является учебник, подго-

товленный коллективом под руководством Владимира Ростиславовича Мединского и Анатолия Васильевича Торкунова «История России 1914–1945 годы. 10 класс. Базовый уровень».

Периоду Великой Отечественной войны посвящена III глава учебника, состоящая из 12 параграфов (из 40 имеющихся). Тема битвы за Ленинград представлена наиболее широко по сравнению со всеми имеющимися учебниками и учебными пособиями – в восьми параграфах.

Впервые тема битвы за Ленинград появляется в первом (29 в общем счете) параграфе III главы «Начало Великой Отечественной войны»: в главке (фонарике) 5 «Прорыв гитлеровцев к Ленинграду» повествуется о том, что захват города был одной из главных целей плана «Барбаросса»; об обстоятельствах окружения города и роли Г. К. Жукова в остановке наступления немцев в 2 км от городской черты; о решении А. Гитлера уничтожить Ленинград, уморив его защитников и всех жителей голодом [4].

В этом же параграфе в рубрике «Честь и слава Отечества» повествуется о подвиге З. Г. Колобанова подбившего с экипажем танка KB-1 в бою близ Гатчины танковую колонну врага (22 вражеских танка были уничтожены) [4].

В параграфе 30 «Битва за Москву и блокада Ленинграда» в главке 3 «Непокоренный Ленинград» очень эмоционально повествуется о тяготах первой блокадной зимы, приводятся строчки из дневника Тани Савичевой, обессмертившего маленькую ленинградку и всех погибших жителей и защитников. Курсивом выделена позиция современной России: «Попытка германских и финских фашистов уморить голодом жителей Ленинграда является *крупнейшим военным преступлением в истории человечества*» [4]. В 4-й главке «Дорога жизни» приводится полная информация о функционировании данной транспортной артерии, о характере грузов, по ней перемещавшихся.

Рисунок 2. Дорога жизни. Художник С. Боим. 1947 г.

Для иллюстрации представленного материала в учебнике Мединского и Торкунова приводится один из рисунков С. С. Боима (1899–1978) из серии, посвященной легендарной дороге. Она выглядит визуально более выгодной, чем фотография в учебнике М. П. Кима.

Наконец, именно здесь дается военно-стратегическая оценка подвига воинов – защитников Ленинграда и его жителей для исхода борьбы на северном фланге советско-германского противостояния [4].

В параграфе 31 «Фронт за линией фронта» в главке 3 «Партизанское и подпольное движение» не только уточняются данные (приведенные в советском учебнике под редакцией М. П. Кима) о партизанском крае, созданном партизанами Ленинградской области, но и рассказывается о знаменитом «партизанском обозе» с продовольствием, собранным населением новгородских и псковских деревень и доставленном в осажденный город в марте 1942 года [4].

Рисунок 3. Прорыв блокады 18 января 1943 г.
Художники А. Казанцев, И. Серебряный, В. Серов

В параграфе 32 «Единство фронта и тыла» в главке 1 «Чудо эвакуации» и 5 «Патриотизм советских людей» впервые в отечественных учебниках дается последовательный рассказ о вывозе ценностей из музеев Ленинграда и Москвы [4]; об эвакуации промышленного оборудования и людей из блокадного Ленинграда; о работе рабочих и инженеров Кировского завода во время блокады, о размещении эвакуированных жителей Ленинграда в Поволжье, на Урале, в Сибири, в республиках Средней Азии [4].

В параграфе 34 «Курская битва. Завершение коренного перелома» в главке 2 «Прорыв блокады Ленинграда» впервые честно рассказывается о четырех не-

удачных попытках прорыва блокады, предпринятых в 1941–1942 годах, о трагедии бойцов «Невского пятачка». Традиционный для этого периода рассказ об итогах операции «Искра» расцвечивается в учебнике и отрывком из воспоминаний Г. К. Жукова, и картиной советских художников, посвященных встрече бойцов Ленинградского и Волховского фронтов.

В параграфе 35 «Десять сталинских ударов и изгнание врага с территории СССР» в главке 2 «Полное снятие блокады Ленинграда» дается достаточно полный отчет об итогах Ленинградско-Новгородской наступательной операции, о праздничном салюте 28 января 1944 года – единственном салюте, данном во время войны не в Москве. Приводится фотография салюта и (к месту!) стихи Ю. Воронова, посвященные данному событию.

*Рыдают люди, и поют,
И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе – Салют!
Сегодня ленинградцы
Плачут... [4]*

В 5-й главке того же параграфа под названием «Поражение Финляндии» авторы повествуют о роли Ленинградского фронта в проведении Петрозаводской наступательной операции, приведшей к выходу из войны на стороне Гитлера, пожалуй, самого боееспособного союзника Германии.

В параграфе под номером 36 «Наука и культура в годы войны» материалы пунктов 3 и 4 повествуют о Седьмой («Ленинградской») симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича и творчестве Ольги Федоровны Берггольц и Веры Михайловны Инбер, в произведениях которых («Февральский дневник» и «Пулковский меридиан» соответственно) подвиг ленинградцев нашел свое музыкальное поэтическое воплощение. В 5-й главке авторы повествуют о разграбленных гитлеровцами дворцах Петергофа¹.

Ну и, наконец, в последний сдвоенный параграф 39–40. «Окончание Второй мировой войны. Итоги и уроки» авторы помещают фотографию памятника «Родина-мать» на Пискаревском мемориальном кладбище в Санкт-Петербурге и задают учащимся важный для формирования коллективной исторической памяти вопрос: «Какие чувства у вас вызывает мемориал, изображенный на фотографии? Почему для людей важно создание таких мест памяти?» [4].

События, связанные с битвой за Ленинград, отражены в методическом обеспечении итогов изучения III главы и всего учебника (список художественной литературы, эвристические вопросы к иллюстрациям, словаре терминов и т. п.). В целом благодаря работе издательства научно-методический аппарат учебника исполнен на очень высоком уровне, соответствующем современным представлениям

¹ Там же, с. 409, 426, 430.

молодежи о носителях информации. В учебнике Мединского и Торкунова, безусловно, есть недостатки, но глава о войне прописана наиболее полно. Нельзя не согласиться с мнением Егора Холмогорова: «Тут благодаря долгой общественной дискуссии и позиции Президента давно уже все понятно и разъяснено. Цитата из слова Президента России на параде Победы 2023 года выглядит в книге гораздо более уместно, чем многие другие из ее идеологических деклараций» [14].

Итак, подытожим. Повествование о битве за Ленинград (1941–1944), одном из главных событий Великой Отечественной войны, претерпело в школьных учебниках следующую эволюцию. В первое послевоенное десятилетие рассказ о событиях был скудным, многие важные вопросы вообще не освещались на страницах учебных пособий. В 1960–1980-е годы при расширении фактологического материала практически не освещались причины «ленинградской голгофы» (гибель 1 млн человек из 2,5 млн чел. довоенного населения). В 1990-е – начале 2000-х годов, образно выражаясь, вместе с грязной водой (многочисленными жареными фактами личных трагедий ленинградцев) чуть не выплеснули ребенка (мужество защитников и мирных жителей Ленинграда, сковавших сила агрессора на северном фланге советско-германского противостояния). В 2010-е авторами был достигнут определенный баланс фактов, позволивших избежать возможной солипсической ловушки, выражаемой в формуле «Лучшие сорта лжи сварены из полуправды». «Основной» учебник (Мединского и Торкунова) максимально приближен к идеалу и в содержательном и научно-методическом планах. Более полного и внятного (на уровне формирования паттернов поведения молодых людей, вступающих во взрослую жизнь) изложения вклада ленинградцев в Победу трудно представить.

Список источников

1. Долуцкий И. И. Отечественная история. XX век: учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. Ч. 2 / И. И. Долуцкий. – М.: Мнемозина, 1994. – 463 с.
2. История: Всеобщая история. Базовый и углубленный уровни. 11 кл.: учебник / О. В. Волобуев, М. В. Пономарев, В. А. Рогожкин. – М.: Дрофа, 2014. – 223 с.
3. История. Россия и мир в XX – начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / Л. Н. Алексашкина, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. – М.: Просвещение, 2010. – 431 с.
4. История России. 10 класс, 1914–1945 гг.: базовый учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2023. – 496 с.

5. История России, XX – начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый уровень) / О. В. Волобуев, С. В. Кулешов; под ред. И. Н. Данилевского. – М.: Мнемозина, 2009. – 335 с.
6. История России, XX – начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Ф. Киселев, В. П. Попов. – М.: Дрофа, 2012. – 318 с.
7. История СССР. Краткий курс: учебник для 4-го класса / под ред. проф. Л. В. Шестакова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1955. – Цит. по: <https://litlife.club/books/237618/read?page=40&ysclid=mbkcskupta258891319> (дата обращения: 15.05.2025).
8. История СССР: учебник для 10 класса средней школы / под ред. проф. А. М. Панкратовой. – Изд. 11-е. – М.: Учпедгиз, 1952. – 424 с.
9. История СССР: учебная книга для 4-го класса. – М.: Учпедгиз, 1961. – 156 с.
10. История СССР 1938–1978 гг.: учебник для 10 класса / под ред. чл.-кор. АН СССР М. П. Кима. – М.: Просвещение, 1980. – 252 с.
11. Никто не забыт и ничто не забыто. 1941–1945: сб. документов и материалов. – М., 1970. – 320 с.
12. Новейшая история (1939–1981): учебное пособие для 10 класса средней школы / под ред. проф. В. К. Фураева. – М.: Просвещение, 1983. – 288 с.
13. Рогожкин В. А. Научно-педагогическое сообщество и изучение истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках Российской Федерации и стран – бывших республик СССР (краткий историографический анализ) / В. А. Рогожкин // Решающий вклад СССР в разгром фашистской Германии в Великой Отечественной войне и создание европейской послевоенной конструкции: правда истории и современные тенденции зарубежной историографии: сборник докладов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне (Москва, 21–22 сентября 2020 г.). – М.: Московский политех, 2020. – С. 322–334.
14. Холмогоров Е. Что не так с новыми учебниками истории. Измена, трусость и обман... Ч. 1 / Е. Холмогоров. – Цит. по: <https://elena-sem.livejournal.com/11427299.html> (дата обращения: 05.04.2025).

РЯБКОВ АНДРЕЙ МАРКОВИЧ

Научный сотрудник факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург); научный сотрудник Центра изучения военной экономики Института общественных наук РАНХиГС (г. Москва)

«НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ» ЛЕНИНГРАДА: ПРИЕМ ТРОФЕЙНОГО И РЕПАРАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В 1944–1947 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦГАИПД СПб)

Значение технологического оборудования зарубежного производства, полученного СССР в результате закупок «по импорту», поставок по «ленд-лизу», в виде трофеев или репараций сложно переоценить. Достаточно вспомнить, каким образом строился Горьковский автозавод, Сталинградский тракторный завод, Челябинский тракторный завод, или какой резонанс имела сделка с японской фирмой «Тосиба Кикай» на приобретение СССР станков с ЧПУ в позднесоветское время. Перспективу возможно и сузить. К примеру, если соотнести происхождение основных деталей танка «КВ», производившегося в 1939–1941 гг. ленинградскими Ижорским и Кировским заводами, с местами происхождения и марками технологического оборудования, на котором указанные детали изготавливались, то танк «КВ», со всем основанием, можно считать «немецким».

Технологическую отсталость наша страна традиционно устраняла путем приобретения готовых изделий за рубежом. В отдельные периоды руководство посещало осознание губительности подобного пути, вследствие чего начинались закупки не только товаров для конечного потребления, но и средств производства: оборудования, технологий, квалифицированных специалистов¹. Но вырваться из порочного круга так и не удалось, поскольку периоды промышленной активности сменялись длительными периодами деградации, опять-таки инициированными «сверху»². Можно констатировать, что «преодоление технологической отсталости» является на протяжении столетий подобием национального вида спорта.

¹ Начиная с Чарльза Гаскойна в XVIII веке, заканчивая «технологическим десантом» в первые годы индустриализации.

² Например, принудительное сворачивание тяжелой промышленности в 1918–1919 гг. или объявленная в 1987 г. «конверсия», ознаменовавшая начало конца высокотехнологичных производств в СССР.

1940-е годы стали очередным периодом «активности», периодом мощного технологического рывка, когда СССР на короткий период получил почти неограниченный доступ к самым передовым технологиям и оборудованию США и Германии.

В сегодняшнем докладе хотелось бы коснуться процесса, который может быть представлен как «новая индустриализация» Ленинграда – процесса завоза трофейного и репарационного оборудования, который развернулся со второй половины 1944 г., после того как промышленный Ленинград был буквально опустошен несколькими волнами эвакуации 1941–1943 гг.

Уточним, что для Ленинграда залогом успешной послевоенной «новой индустриализации» явилось не только трофейное, репарационное и импортное (американское) оборудование, но и газификация. Но если учесть, что газификация основывалась на немецких технологиях переработки сланцевого топлива, реализованных в Эстонии, то и газификацию в каком-то смысле можно считать «трофейной» или «репарационной».

Интересно отметить, что А. А. Жданов в своем выступлении на апрельском 1944 г. пленуме горкома ВКП(б), перечисляя потенциальные источники пополнения оборудованием ленинградских заводов, ни импорта, ни трофеев не упоминал [2]. При этом не следует считать оговоркой отнесение начала процесса «новой индустриализации» на вторую половину 1944 года, когда до победы над Германией было еще очень далеко.

Осенью 1944 г. СССР вывел из войны Финляндию и почти мгновенно в город потянулись караваны судов с репарационными грузами. По большей части, это были не станки – в лучшем случае оборудование и, главным образом, строительные материалы. Но завоз в город финских репарационных ценностей стал как провозвестником будущих процессов, так и возможностью для руководства города получить опыт в скоростной разгрузке судов и распределению грузов из порта к местам назначения.

Через 9 месяцев после слов, произнесенных А. А. Ждановым на апрельском пленуме, секретарь по промышленности ЛГК ВКП(б) Я. Ф. Капустин обращается напрямую к Л. П. Берии как зампреду СНК:

«7 декабря 1944 года, Москва, тов. Берии

В Ленинградский порт с 27 октября по 7 декабря прибыло 73 парохода, выгружено и отправлено – 36, находится в порту – 37 судов, из них выгружается 8 судов, ожидается прибытие – 32 судов. Все причалы и склады забиты (трофейными, репарационными, импортными грузами) общим количеством до 70 000 тонн. Из-за отсутствия лица, отвечающего за учет и распределение, грузы из порта не вывозятся. Отвозка их на тыловые площадки затруднена из-за недостатка вагонов, автотранспорта, горючего и тыловой механизации.

Перешвартовка судов в ледовых условиях остановилась. Ледоколов, мощных буксиров и угля для них нет. Выделенные для работы в порту бойцы из выздоравливающих батальонов дают низкую производительность.

В целях ускорения выгрузки судов прошу:

1. Для координации действий всех организаций, связанных с обработкой и распределением грузов в порту, назначить уполномоченного.
2. Обязать НКПС (т. Каганович) подавать ежедневно 30 вагонов для вывозки грузов из порта.
3. Обязать НКМФ т. Кузнецова:
 - а) немедленно передать в оперативное подчинение порту ледокол «Волынец», два буксира КП-1 и КП-6 до конца навигации;
 - б) возвратить мобилизованный ранее углеперегрузатель «Нева» три склада № № 11, 17, 30.
4. Обязать КБФ т. Трибуц в пятидневный срок освободить от всех грузов КБФ причалы с 4 по 11 и с 20 по 24.
5. Обязать начальника Главного троллейбусного управления т. Вахитова довести число бойцов, работающих в порту, до 3 000 человек годных к физическому труду.
6. Обязать Госплан т. Вознесенского выделить Ленинградскому порту из трофейных грузов:
 - а) для буксиров угля 4 000 тонны;
 - б) леса пиленого 500 стандартов.
7. Обязать Главсевморпуть т. Папанина привести в суточную готовность к 25 декабря один линейный ледокол для проводки судов в тяжелых ледовых условиях.
8. Обязать Наркомморфлот т. Шершова возвратить в пятидневный срок 50 человек оперативных работников Ленинградского порта.
9. Разрешить производить перераспределение прибывающих грузов в случае невострбования их потребителем.

Секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Капустин» [5].

В тот же день, 11 декабря, член военного совета фронта Н. В. Соловьев, апеллируя к распоряжениям СНК от 8 и 9 декабря, издает собственное распоряжение о распределении трофейного груза, прибывшего из Финляндии: 20 тысяч деревянных частей и деталей барачных, 5 полярных барачных, чуть больше тонны сульфидного скипидара, плиты для крыш, кормовая известь, ящики для утиля, штукатурная драпка, 13 000 бумажных мешков, 4 транспортера и одна бетономешалка [4]. Одним словом, речь идет о строительных материалах. Но, вероятно, странно

было бы ждать завоза из достаточно бедной по европейским меркам Финляндии некоего технологического супероборудования.

Новый этап поставки оборудования начался в апреле 1945 г., когда начались активные поставки трофеев, главным образом – из польского «генерал-губернаторства».

В 2013 г. была введена в научный оборот таблица «Сводка поступления трофейного оборудования на предприятия Ленинграда за 1945 г.» [3], заимствованная из фондов ЦГАИПД [6].

В таблице перечисляются номера или названия предприятий (с наркоматовской подчиненностью), количество поступившего и, отдельно, количество установленного оборудования, а также дата начала поступления указанного оборудования.

Общие оценки и некоторые выводы относительно поставок даны в книге А. З. Ваксера «Ленинград послевоенный», и на них сегодня подробно останавливаться мы не станем. Отметим только три момента:

- численность металлообрабатывающих станков к концу 1945 г. удалось поднять до 78% к довоенному;
- поставки ремонтного оборудования продолжались в 1946 и в 1947 гг.;
- на новых станках долгое время некому было работать.

В рамках сегодняшнего доклада хотелось бы осветить некоторые частности, попытаться проиллюстрировать процесс поступления оборудования примерами с целью показать, как новое оборудование оказывало влияние на формирование «промышленной физиономии» послевоенного Ленинграда.

А. З. Ваксер приводил лишь один пример, когда из города Торунь на Сестрорецкий инструментальный завод, еще до окончания войны, была вывезена целиком станочная линия по производству сверл [1]. Но если в случае с Сестрорецким инструментальным заводом профиль предприятия следует из его названия, то с «номерными», военными заводами такой ясности нет.

Анализ всей «Сводки поступления трофейного оборудования...» невозможен по соображениям регламента, поэтому, с одной стороны, попробуем ограничиться десятью предприятиями, которые получили оборудование в первую очередь, а с другой стороны – десятью из тех, что получили наибольшее количество оборудования.

Ранее всех, 8 апреля, оборудование получили четыре завода НКАП – 272, 287, 278 и 290 – самолетный, два приборных, инструментальный. Завод № 272-й перед войной носил № 23 (до революции выпускал бомбардировщики «Илья Муромец», после революции – У-2, перед войной – ЛаГГ-3). Завод № 287, при том, что разместился он на части площадей завода № 387 у Московских ворот, который

также выпускал перед войной самолеты, имел уже новый, приборостроительный профиль. Его продукцией стали радиовысотомеры, радиоприемники «Маршал», конденсаторы. Завод № 278, перед войной выпускавший газоанализаторы, сохранил свой номер, но профиль кардинально изменил, перейдя на производство радиолокаторов ТОН-2. Новый завод № 290-й до войны носил № 475 – его предполагалось задействовать для производства оснастки и инструмента для заводов НКАП.

Тринадцатого апреля оборудование получил завод им. Казицкого НКЭП, профилированный на выпуск телеаппаратуры. Тридцатого апреля – еще три завода НКЭП, все три аккумуляторные: № 584 (б. «Ленинская Искра», ранее «Тюдор») должен был производить аккумуляторы для ж/д транспорта и электрокар, он получил оборудование фирмы «Альфред Люшер» из Дрездена; № 130, бывший № 10, получил оборудование фирмы «Силезия Хютте»; № 223 (б. им. лейтенанта Шмидта) до войны выпускал аккумуляторы для подводных лодок, оборудование для него пришло с фирмы АФА из Познани. Вывоз оборудования со всех трех заводов был санкционирован 15 марта, то есть мы имеем дело с трофеями, а не с репарациями.

Третьего мая первое оборудование поступило на артиллерийский завод № 7 им. Фрунзе, 9 мая – на «Электросилу», 12 мая – на заводы «Большевик» и № 800, 16 мая – на Кировский, 18 мая – Балтийский завод, 19 мая – на завод № 349 им. ОГПУ (выпускал оптико-механические приборы). 20 мая приемку осуществил завод № 103 «Компрессор» НКСП, изготавливавший торпедные аппараты и компрессоры для подводных лодок.

Очевидна крайняя разнопрофильность предприятий-«реципиентов», однако, по формальному признаку, как в предвоенные и военные годы, в приоритете оказалась авиапромышленность.

Если рассмотреть количественные показатели, то очевидным фаворитом 1945 г. выглядит завод № 800 – 2540 единиц полученного оборудования. Завод № 800 создавался на площадке бывшего танкового завода № 174 им. Ворошилова и ныне известен как машиностроительный завод «Звезда». Заводу № 800 предстояло освоить дизельный двигатель для флота М-50, который до войны пытался запустить в производство Ижорский завод (к слову, площадка завода № 174 в период блокады отошла именно Ижорскому заводу). И поскольку дизель М-50 был самобытной отечественной конструкцией, в данном случае речь может идти не о завозе оборудования для воспроизведения какой-то немецкой модели, а для обеспечения производства собственной, советской разработки.

2437 единиц, начиная с 26 июня, получил завод № 466 – будущий «ОДК-Климов». Его задачей на первом этапе было освоение реактивного двигателя РД-10 – отечественное название немецкого «Юмо 004». В дальнейшем здесь была создана безлицензионная копия английского мотора «Нин» – РД-45 или ВК-1.

1621 единицу оборудования принял многопрофильный Кировский завод, 1603 единицы – оптикомеханический завод им. ОГПУ, 1538 единиц – завод № 678 НКЭП, бывший завод им. Коминтерна № 208, располагавшийся в Гребном порту и перед войной выпускавший радиоуправляемые самолеты. Теперь профильным изделием завода № 678 должны были стать полноценные радиолокационные станции, в производстве которых Германия превзошла если не всех, то многих.

1220 единиц получил завод «Красная Звезда» наркомата торговли, перепрофилированный в военный завод № 539, 1206 единиц – завод № 211 «Светлана», выпускавший электровакуумные приборы, 1108 – завод № 232 «Большевик» (артиллерийские орудия и снаряды крупных калибров), 1016 – «Красная Заря» (телефонно-телеграфное оборудование), и, наконец, 958 единиц – артиллерийский завод № 7 им. Фрунзе.

В данном случае также отмечается разброс по профилю производства. Но если отрешиться от подчиненности предприятий наркоматам, то больше всех оборудования – 5000 единиц – получили моторные заводы № 800 и № 466. А если учесть подчиненность предприятий, окажется, что больше всего единиц оборудования получил НКЭП (8924 ед.), следом за ним НКАП (4960 ед.), на третьем месте НКВ (3669 ед.). Профилирующий в городе наркомат судостроения оказался на 4-м месте (2455 ед.).

К месту будет упомянуть, что на завод № 194 в августе 1945 г. прибыло оборудование для строительства подводных лодок 21-й серии, самых современных, революционных лодок Германии с внешними шпангоутами прочного корпуса, резиновым покрытием, чувствительной гидроакустикой и пр. Повоевать против союзников новые лодки почти не успели, однако знакомство с их конструкцией советского командования привело к мгновенному закрытию работ над отечественным проектом 608 и началу работ над проектом 613, впоследствии ставшим самым массовым в отечественном флоте. Оборудование прибыло из Гданьска, с верфей «Шихау», «Данцигверфь», «Дайгверке» и «Братья Хейкинг», как указано в документе, посвященном разбору конфликта, случившегося между представителями НКСП и Наркомстроя [8].

Дело в том, что значительная часть трофейного оборудования поступала не через морской порт, использовались другие возможности. Поток судов был столь велик, что никаких разгрузочных мощностей в буквально изрешеченном немецкой артиллерией порту для их обслуживания не хватило бы. Перевалочными базами стали достроечные стенки крупнейших ленинградских верфей – заводов Балтийского, Адмиралтейского, Северной верфи [8].

Соответственно, при поступлении груза на заводы НКСП оказывался хозяином положения и в случае, если груз оказывался бездокументным или плохо оформ-

ленным, производил досмотр на предмет установления принадлежности, вскрывая ящики. А поскольку разгрузкой занимались, как неоднократно подчеркивалось в документах, красноармейцы из выздоравливающих, многое после подобного «досмотра» исчезало бесследно.

Выше уже упоминался случай переброски из рейха в Ленинград законченной технологической линии. Уместно будет привести еще несколько подобных примеров.

Завод № 523 НКРП до войны выпускал замки и металлические части противогазов, а в годы блокады освоил производство магазинов к пистолету-пулемету. В «Сводке...» завод № 523 под своим номером уже не фигурирует, вместо него представлен завод «Автоарматура» НКСМ. Действительно, в ноябре 1945 г. завод полностью сменил профиль после получения комплектной немецкой линии по производству автомобильных ниппелей и стал называться заводом «Автоарматура».

Завод фирмы Крупп «ВИДИА» по производству твердосплавного инструмента был перевезен в Ленинград в соответствии с постановлениями ГКО от 8 и 28 июля 1945 г. в сентябре 1945 г. и заскладирован в цехах завода «Красный Выборжец». Невзирая на критическую важность готовой продукции завода для металлообрабатывающей промышленности, несколько месяцев руководство города не могло определиться, на каких площадях его развернуть. За это время одну производственную линию пришлось передать в Москву, а на остальной завод «покусилась» Украина. И отдел оборонной промышленности в лице М. В. Басова был вынужден фактически устроить саботаж, дав указание Октябрьской дороге не предоставлять вагонов для вывоза этого оборудования [6].

1946 год прошел в напряженной обстановке: осваивались производственные площадки, оборудование и целые предприятия перебрасывались с места на место, прибывали новые контингенты рабочей силы, менялись указания правительства, налаживались и переналаживались производственные линии – и, как следствие, производственные планы хронически не выполнялись.

И все же, несмотря на организационный хаос, когда началось подведение итогов в преддверии празднования 30-летия Октябрьской революции, в августе 1947 г., город смог отчитаться о первых результатах:

- Завод № 278 изготовил 118 радиолокаторов «ТОН-2».
- Завод № 283 закончил в августе сборку первых четырех самолетных радиолокационных станций «Кобальт» (кипи американской, устанавливавшейся на бомбардировщик Б-29/Ту-4).
- Завод № 218 собрал две счетно-решающих станции «Кристалл».
- Кировский – закончил сборку нового танка.
- Большевик – изготовил первую зенитную скорострельную установку СМ-5.
- Завод № 272 – изготовил три первых самолета Як-18.

- Завод № 466 – выпустил первый реактивный мотор тяговой силой 2700 кг.
- Завод № 458 – выпустил первый самолет-амфибию ТА.
- Завод № 800 – 38 судовых дизелей [7].

Итак, всего через два года после окончания войны и через три после фактически полного технологического «раскулачивания» Ленинграда промышленность города продемонстрировала значительные успехи, сумев руками весьма неквалифицированных кадров выдавать технологически-сложную продукцию.

При более широком взгляде на явление зарубежных поставок может оказаться, что «атомный», «ракетный» проекты, и, в конечном счете, освоение СССР космического пространства оказались осуществленными во многом благодаря возможностям импортного и трофейного оборудования.

Список источников

1. Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 годы / А. З. Ваксер. – СПб.: Остров, 2005. – 436 с.
2. Ленинград выстоял!: материалы пленума Ленинградского горкома ВКП(б) и общегородского собрания актива Ленинградской организации ВКП(б), апрель 1944 г.: сборник документов / отв. сост. А. М. Рябков. – СПб.: ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2024. – 488 с.
3. От войны – к миру: Ленинград, 1944–1945: сборник документов / отв. сост. Н. Ю. Черепенина. – СПб.: Лики России, 2013. – 352 с.
4. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб.). Ф. Р-24. Оп. 26. Д. 1626. Л. 146.
5. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 6972. Л. 209–210.
6. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 7483. Л. 12–13, 97.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 8010. Л. 71.
8. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 13 Д. 76. Л. 54–57, 81.

МИЛОВАНОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ

Заместитель директора Мелитопольского мультимедийного исторического парка «Россия – моя история», аспирант Мелитопольского государственного университета (г. Мелитополь)

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ УКРАИНСКОГО НЕОНАЦИЗМА: ОТ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Украинский неонацизм – сложное и противоречивое явление, уходящее корнями в националистические движения начала XX века. Его идеология формировалась под влиянием радикального этнического национализма, коллаборационизма в годы Второй мировой войны и постсоветской политики памяти. В данной статье подробно рассматриваются ключевые этапы развития украинского неонацизма, его основные организации и влияние на современную Украину.

На киевских улицах сегодня можно увидеть странное соседство: памятники жертвам нацизма стоят в нескольких кварталах от мемориальных досок в честь людей, причастных к массовым убийствам. Это визуальное противоречие – лишь верхушка айсберга многовекового исторического процесса, где переплелись национализм, коллаборационизм и геополитические игры великих держав.

Организация украинских националистов (ОУН)* была создана в 1929 году в Вене как радикальное движение за независимость Украины.

В кафе «Герцог» на тихой улочке собираются эмигранты из Галиции. Здесь рождается Организация украинских националистов (ОУН)* – дитя своего времени, вскормленное ядом поражения в борьбе за независимость 1917–1920 годов. Ее идеологи, словно алхимики, смешивают:

- радикальный этнический национализм Дмитрия Донцова («Национализм»);
- фашистские идеи Муссолини;
- антисемитизм «Протоколов сионских мудрецов».

Конкретный пример: учебник «Юнак» для молодежных ячеек ОУН* (1938) содержал прямые призывы к «очищению Украины от москалей, жидов и ляхов» [1]. Это не абстрактная риторика – уже в 1934 году боевик ОУН* Николай Лемик убивает польского министра внутренних дел Б. Перацкого, демонстрируя готовность к кровавым методам.

Лидеры ОУН*, такие как Степан Бандера и Андрей Мельник, открыто восхищались европейскими фашистскими режимами. В 1939 году ОУН* раскололась на две фракции: более умеренную ОУН*(М) Мельника и радикальную ОУН*(Б) Бандеры [2].

Приходит время «фаустовской» сделки с нацизмом

Тридцатое июня 1941 года. Львов. Пока эсэсовцы из айнзатцгруппы «С» методично уничтожают евреев в тюрьме на Лонцкого, бандеровцы провозглашают «Акт возрождения Украинского государства». Ирония судьбы: через две недели гестапо арестует Бандеру – нацистам не нужны самостоятельные союзники.

Но сотрудничество продолжается:

- Батальон «Нахтигаль» под командованием обер-лейтенанта абвера Теодора Оберлендера участвует в массовых расстрелах львовской интеллигенции 4 июля 1941 года [3].
- В Бабьем Яру украинская вспомогательная полиция помогает немцам сгонять евреев к оврагам смерти.
- Дивизия СС «Галичина» (1943) воевала против Красной армии и оставила кровавый след в подавлении Польского и Словацкого национальных восстаний.

Самый страшный пример – Волынская резня 1943–1944 гг. Деревня Гута Пеняцкая: за одни сутки бойцы УПА* вырезают 500 поляков, включая детей в местной школе. Методы убийств (распиливание живьем, сожжение в церквях) повторяют практики казаков Хмельницкого в XVII веке [4].

После распада СССР начался процесс переосмысления роли ОУН-УПА*:

- В 1990-х на Западной Украине стали появляться памятники Бандере и Шухевичу.
- В 2010 году президент Виктор Ющенко посмертно присвоил Бандере звание «Героя Украины» (позже отменено судом).
- В 2015 году в рамках «декоммунизации» были переименованы тысячи улиц, а в 2019 году Верховная Рада признала ветеранов УПА* «борцами за независимость» [5].

Киев, 2007 год. На экраны выходит сериал «Непокоренный» – идеализированная биография Шухевича. Пропагандистский прием: акцент на борьбе с СССР, полное замалчивание его роли в Холокосте как командира 201-го батальона шуцманшафта.

В 2010-х годах ультраправые движения пережили подъем:

- «Правый сектор»* (Дмитрий Ярош) – наследник ОУН*, сыграл ключевую роль в Евромайдане (2014) и войне в Донбассе.
- «Азов»* (основан в 2014 г.) – изначально батальон добровольцев, позже включенный в Нацгвардию. Использует неонацистскую символику.

- «Черное солнце» (окультный символ СС).
- «Волчий крюк» (Wolfsangel – эмблема дивизии «Дас Райх») [6].
- «С14» и «Национальные дружины» – известны нападениями на антифашистов, цыган и ЛГБТ-активистов [7].

2014 год. Донецкий аэропорт. Боец «Азова»* с татуировкой «Черное солнце» (символ СС) позирует с флагом, где явно читается «волчий крюк» – эмблема 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх». Это не случайность – основатель полка Андрей Билецкий открыто заявлял: «Наша историческая миссия – повести белые расы в последний крестовый поход против семитов» (интервью «Украинской правде», 2010) [8].

Примеры преступлений:

- 2018: бойцы «Азова»* в Мариуполе пытаются предполагаемого сепаратиста, выжигая на груди свастику [9].
- 2019: «С14» сжигает цыганский табор под Львовом, повторяя методы погромов 1941 года.

Начинается эпоха государственного неонацизма. В 2022 году президент Зеленский вручает награды бойцам «Азова»* – теперь это официальная часть Нацгвардии. Бойцы «Азова»* и «Правого сектора»* входят в состав: Национальной гвардии, пограничной службы и полиции (например, батальон «Тор» в Харькове).

Парадокс: еврей по происхождению легитимизирует наследников тех, кто убивал евреев в Бабьем Яру.

Вот примеры конкретных проявлений государственной легитимизации неонацизма на Украине:

- Учебники истории для 10-го класса (2023 издание) называют ОУН-УПА* «защитниками украинской государственности».
- В Черновцах открывается молодежный лагерь «Наследники рыцарей» с идеологической подготовкой от ветеранов «Азова»*.

Наступает пора политического лицемерия на международном уровне. В 2018 году Госдеп США признал «Азов»* неонацистской организацией. В 2016 году ООН обвинила батальон в военных преступлениях в Донбассе [10]. Однако в 2023 году Пентагон выделяет \$300 млн на подготовку украинских бригад, включая подразделения с неонацистской символикой. The New York Times (15.03.2023) цитирует анонимного чиновника: «Мы закрываем глаза на некоторые детали ради стратегических целей» [11].

Эпилог: История как пророчество

Когда в 2024 году на Ровенщине подростки из «Молодой нации» (дочерняя организация «Азова»*) сожгли дом польской семьи, это было не спонтанное преступление. Это логичное продолжение традиции, начатой в 1943-м на Волыни. Как

писал историк Тимоти Снайдер: «Забытые преступления всегда возвращаются новыми трагедиями» [12].

Украинский неонацизм – не случайное явление, а результат исторического развития радикального национализма, начиная с ОУН* и заканчивая современными группировками. Его интеграция в государственные структуры создает риски как для Украины (рост ксенофобии, насилия), так и для международной безопасности.

* – организации признанные экстремистскими и террористическими, деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Список источников

1. Донцов Д. Национализм / Д. Донцов. – Львов: Издание ОУН, 1926.
2. Резолюция A/RES/70/274 «Военные преступления в зоне АТО» // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. – Нью-Йорк, 2016. – URL: documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/408/92/PDF/N1640892.pdf [дата обращения: 05.04.2025].
3. U.S. Military Aid to Ukraine: Ignoring Far-Right Links // The New York Times. – 2023.03.15. – URL: www.nytimes.com/2023/03/15/us/politics/ukraine-military-aid-far-right.html [дата обращения: 05.04.2025].
4. Снайдер Т. Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным / Т. Снайдер. – М.: Corpus, 2012.
5. Орлик В. Раскол в ОУН: Мельник vs Бандера / В. Орлик. – Киев: Изд-во КНУ, 2005.
6. Документы НКВД о деятельности батальона «Нахтигаль» // Архив СБУ. – 1941.
7. Волинская трагедия: документы и свидетельства / Польско-украинская комиссия историков. – Варшава: Изд-во Института национальной памяти, 2003.
8. Верховная Рада Украины. Закон Украины «О правовом статусе борцов за независимость Украины в XX веке». – 2019. – URL: zakon.rada.gov.ua/laws/show/314-19 [дата обращения: 05.04.2025].
9. Билецкий А. Идеология украинского национализма / А. Билецкий. – Киев: Азов-пресс, 2015.
10. Отчет «Нападения на меньшинства в Украине» / Amnesty International. – Лондон, 2020. – URL: amnesty.org/en/documents/eur50/3205/2020/en [дата обращения: 05.04.2025].

11. Украинская правда. Интервью с Андреем Билецким. – 2010. – URL: pravda.com.ua/articles/2010/12/16/5670798 [дата обращения: 05.04.2025].
12. Организация Объединенных Наций. Комиссия по правам человека. Доклад о нарушениях прав человека в Донбассе. – Женева, 2018. – URL: ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=23492&LangID=E [дата обращения: 05.04.2025].

Примечания

- Для архивных документов (п. 3) указан источник хранения, так как точное издательство отсутствует.
- Для законов и официальных докладов (п. 5, 7, 9, 10) приведены ссылки на первоисточники.
- В случае интервью (п. 8) и новостных статей (п. 11) указаны прямые ссылки на публикации.

САВИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, зав.
сектором Института истории Сибирского отделения Российской
академии наук (г. Новосибирск)

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) КАК НАГРАДНАЯ ИНСТАНЦИЯ. К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) В 1943–1945 гг.

Издатели сборника документов Политбюро ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР за 1945–1953 гг. еще в 2002 г. констатировали, что «если в 1930-е годы изучение механизмов функционирования высшей власти на материалах Политбюро ЦК было вполне оправданным, то для послевоенного периода такое ограничение неправомерно <...> партийно-государственная иерархия претерпевала изменения» [1, с. 5]. Эти изменения заключались в первую очередь в том, что смешение функций Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР при преобладающей роли Политбюро сменилось более четким разделением сфер деятельности партийного и государственного аппарата: «Послевоенные Политбюро и Совет Министров СССР по ряду признаков были равноценными органами власти, каждый из которых имел одинаковые полномочия в пределах своих компетенций» [1, с. 5].

Из данной характеристики логично следует, что новое качество послевоенной системы руководящих органов власти по сравнению с 1930-ми годами стало следствием процессов военного времени. Широко известно, что в годы войны произошла определенная децентрализация высших эшелонов власти. Речь в первую очередь шла о перемещении центра тяжести руководства от Политбюро ЦК ВКП(б) к Государственному комитету обороны, который уже в июле 1941 г. сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Еще одной составляющей децентрализации стала большая административная независимость соратников Сталина, которые отправляли важнейшие функции управления государством в экстремальных военных условиях.

Отсюда возникает вопрос о функциях собственно Политбюро ЦК ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны. Это крайне серьезный вопрос, который требует специального глубокого изучения. Тем не менее даже предварительный обзор протоколов повесток заседаний Политбюро с июня 1943 г. по июнь 1945 г., дает основание выдвинуть тезис о том, что на завершающем этапе войны Политбюро

ЦК ВКП(б) функционировало в значительной степени как наградная инстанция, легитимируя решения о награждении бойцов, командиров и военачальников Красной армии, советских партийно-государственных и научных элит, деятелей искусства, тружеников тыла, иностранных граждан, а также военных частей, оборонных предприятий, училищ, госпиталей и т. д.

За период с 13 июня 1941 г. по 19 июня 1945 г. Политбюро формально провело 12 заседаний, оформленных протоколами № № 34 – 45, из них с сентября 1943 г. – 5 протоколов заседаний: № 41 – с 21 июня по 24 сентября 1943 г., № 42 – с 25 сентября 1943 г. по 25 марта 1944 г., № 43 – с 27 марта по 28 августа 1944 г., № 44 – с 30 августа 1944 г. по 27 февраля 1945 г. и № 45 – со 2 марта по 19 июня 1945 г. Вопросы о награждениях составляли за июнь 1943 – июнь 1945 гг. в среднем более 57,6% (см. табл. № 1).

**Таблица 1. Количество «наградных» вопросов в решениях
Политбюро ЦК ВКП(б) (протоколы № № 41–45)**

Протокол №	Всего вопросов	В том числе «наградных»
41(21.06.1943 – 24.09.1943)	314 (100 %)	120 (38,21 %)
42 (25.09.1943 – 25.03.1944)	471 (100 %)	298 (63,26 %)
43 (27.03.1944 – 28.08.1944)	418 (100 %)	281 (67,22 %)
44 (30.08.1944 – 27.02.1945)	336 (100 %)	177 (52,67 %)
45 (2.03.1945 – 19.06.1945)	295 (100 %)	181 (61,35 %)

Таблица составлена по: [2].

В какой степени необходимо было выносить наградные вопросы в таком объеме именно на утверждение Политбюро ЦК ВКП(б)? С одной стороны, существовала довоенная традиция, согласно которой вопросы о наградах являлись традиционной составляющей повесток заседаний Политбюро, особенно в 1930-е годы. Формально в это время награждения производились постановлениями ЦИК СССР – ВЦИК, а с 1938 г. – указами Президиума Верховного Совета СССР. Вопросы награждений предварительно прорабатывались рядом «наградных комиссий», такой как специальная комиссия Революционного Военного совета (РВС) СССР, действовавшая до 1934 г. В начале 1930-х годов также функционировала так называемая комиссия Постышева, сформированная ЦК ВКП(б) для разбирательства вопросов награждений. Достаточно скромные масштабы награждений (за 1924–1937 гг. – 18 145 награждений, за 1938–1940 гг. – 119 911 награждений) позволяли Политбюро ЦК ВКП(б) до 1941 г. фактически полностью контролировать вопросы награждений. Таким образом, в годы войны Политбюро ЦК ВКП(б) продолжало действовать в рамках довоенной традиции.

С другой стороны, за годы Великой Отечественной войны только орденами и медалями СССР было произведено около 13,1 млн наградений¹. Совершенно очевидно, что ни Политбюро ЦК, ни Президиум Верховного Совета СССР не могли принимать решения о награждении в отношении такого количества человек. Этого и не требовалось: как известно, в годы войны был принят ряд решений о децентрализации наградных полномочий. В результате основная масса наградений – 93,5 % – была произведена приказами военного командования [2, с. 48]. За Президиумом Верховного Совета СССР оставалось право награждения орденом Ленина, полководческими орденами высших ступеней и присвоения звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Именно в отношении этих наградений и принимало свои решения Политбюро, но не только.

Анализ вышеупомянутых протоколов Политбюро ЦК ВКП(б), а также подготовительных материалов, дает основание выделить следующие группы «наградных вопросов»: 1) массовые награждения бойцов и командиров, а также частей и соединений Красной армии; 2) награждения советских партийно-государственных, военных, научных и культурных элит; 3) награждения иностранных граждан; 4) групповые награждения тружеников тыла; 5) персональные награждения обыкновенных советских граждан.

В случае с массовыми награждениями бойцов и командиров, а также частей и соединений Красной армии в протоколах повесток Политбюро значилось: «О награждениях по Красной армии», «О награждении соединений и частей Красной армии», «О награждении орденами генералов и офицерского состава Военно-Морского флота», «О присвоении звания Героя Советского Союза командирам партизанских соединений и партизанам», «О награждении орденами и медалями организаторов партизанского движения, партизан и партиzanок Ленинградской области»; «О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу бронетанковых и механизированных войск Красной армии»; «О награждении генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава артиллерии Красной армии»; «О награждении орденами и медалями генералов, адмиралов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава Красной армии»; «О награждении орденами и медалями СССР офицерского и сержантского состава 105-й отдельной гвардейской авиаэскадрильи ночных разведчиков дальнего действия» и т. п.

На данный момент трудно сказать, по какой причине тот или иной из данных вопросов оказывался на повестке Политбюро ЦК ВКП(б). Возможно, речь здесь шла в первую очередь об инициативах военного командования или членов местного партийного-государственного руководства, которые хотели быть уверены в том, что их наградные представления будут поддержаны на самом высоком уровне, как это было, например, в случае с ходатайством и. о. первого секретаря

¹ Эта цифра не включает в себя миллионы награждений медалями за оборону и взятие городов и территорий, которые производились от имени Президиума Верховного Совета СССР.

ЦК КП(б) Молдавии Н. Л. Салогора в ноябре 1943 г. о награждении партизан Молдавии или начальника Главного управления кадров НКО СССР генерал-полковника Ф. И. Голикова о представлении в январе 1944 г. к наградам 288 человек за форсирование Днестра, Десны и Сожа, в том числе 155 человек – к званию Героя Советского Союза.

Что касается награждения элит, то эти вопросы вполне закономерно включались в повестку Политбюро. Только И. В. Сталин мог санкционировать решения в отношении народных комиссаров, награждения военачальников высшими полководческими орденами и орденом «Победы», присвоения звания дважды и трижды Героя Советского Союза, или присвоения звания Героя Социалистического Труда, которое за 1941–1945 гг. присваивалось всего 198 раз. Так, 10 июня 1945 г. Политбюро приняло решение о присвоении звания Героя Социалистического Труда 13 членам Академии наук СССР.

Также достаточно «прозрачны» причины вынесения на рассмотрение Политбюро вопросов о награждении советскими орденами и медалями иностранных граждан и, соответственно, о награждении советских граждан иностранными наградами. Такие вопросы традиционно относились исключительно к компетенции Политбюро. Формулировки вопросов говорят сами за себя: «О представлении к награждению британскими орденами и медалями военнослужащих Красной армии и Военно-Морского флота СССР»; «О награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части “Сражающаяся Франция – Нормандия”»; «О награждении бывшего посла США в СССР Джозефа И. Девиса орденом Ленина» и т. д.

Скромная доля в повестках Политбюро ЦК ВКП(б) вопросов о награждении тружеников тыла в целом соответствуют сравнительной немногочисленности награждений за трудовые достижения в годы войны – около 204,4 тыс. Здесь преобладали вопросы о награждениях рабочих и инженерно-технических работников оборонных предприятий, однако по мере приближения к концу войны все чаще в повестках Политбюро стали появляться вопросы о награждения за труд в сельском хозяйстве, такие как «О представлении к награждению орденами «Отечественной войны» партийных и советских работников районов, областей, краев и республик, выполнивших государственный план хлебозаготовок 1944 года» (1 февраля 1945 г.) или «О награждении орденами и медалями колхозников, колхозниц и работников сельского хозяйства Ярославской области» (1 июня 1945 г.).

Самый интересный комплекс в повестках заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) составляют вопросы о персональном награждении обыкновенных советских граждан, в первую очередь рядовых бойцов и младших командиров. При этом речь шла не только о присвоении звания Героя Советского Союза, но и награждении орденами и медалями СССР, вплоть до решений о награждении медалью «За отвагу». Насколько можно сделать выводы, в таких случаях на решение Политбюро ЦК вы-

носились вопросы, имевшие большое символическое значение, получившие широкую огласку в газетах и на радио. Например, в сентябре 1943 г. Политбюро приняло решение о награждении колхозницы О. Ф. Пискаревой орденом Красного Знамени за сохранение боевого знамени артиллерийского полка (9 сентября 1943 г.), а также «О награждении членов подпольной комсомольской организации “Молодая гвардия”» (13 сентября 1943). Столь же символичным было решение Политбюро о присвоении в июне 1944 г. звания Героя Советского Союза гвардии старшине И. Л. Григорьеву, лучшему снайперу 33-й армии 2-го Белорусского фронта, на счету которого было 328 немцев. Очевидно, по столь же символичным причинам в повестку Политбюро ЦК были включены такие вопросы как «О награждении Мищенко А. И. медалью “За отвагу”» (15 июня 1943 г.); «О награждении медалью «За отвагу» Васева М. К., Кожемяко В. В. и Питомцева Е. И.» (5 сентября 1943 г.), однако конкретные обстоятельства этих награждений еще предстоит выяснить¹.

Анализ повесток заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) за июнь 1943 – июнь 1945 гг. дает основания сделать вывод о доминировании «наградных вопросов» в его решениях в этот период времени. С одной стороны, это обстоятельство было обусловлено довоенной традицией, с другой – трансфером полномочий, в результате которого Политбюро ЦК ВКП(б) переуступило свою роль властного центра и значительную часть компетенций Государственному комитету обороны. Возникший вакуум в деятельности Политбюро ЦК ВКП(б) в определенной степени был восполнен вопросами морального поощрения бойцов и командиров Красной армии и тружеников тыла, поскольку именно эти вопросы приобрели в ходе Великой Отечественной войны беспрецедентное значение и масштабы.

Список источников

1. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР. 1945–1953 / сост. О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л. П. Кошелева, А. И. Минюк, М. Ю. Прокуменщиков, Л. В. Роговая, С. В. Сомнова. – М.: РОССПЭН, 2002.
2. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3 т. / отв. ред. Г. М. Адибеков, К. М. Андерсон. – Т. 3. 1940–1952. – М., 2001.
3. Шуняков Д. В. Награды удостоены... Статистические данные по награждению советскими орденами и медалями в годы Второй мировой войны / Д. В. Шуняков // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 5. – С. 46–50.

¹ Награждение медалью «За отвагу» в годы войны относилось к компетенции командира полка, за 1941–1945 гг. было произведено свыше четырех миллионов награждений.

ВETERАНЫ КАК АКТОРЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ОТ ЛОКАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДО СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ВETERАНОВ ВОЙНЫ

Послевоенный мир во многом был миром ветеранов – в общей сложности около 100 млн участников Второй мировой войны вернулось к мирной жизни. Многие из них заняли руководящие посты на самых разных уровнях. Формировались и ветеранские организации. Они активно включались в общественно-политическую и международную повестку, особенно связанную с антивоенным движением.

В зарубежной историографии изучение ветеранского движения довольно активно ведется с 1990-х годов. Оно рассматривается в трех ракурсах: социальном, политическом (в т. ч. в контексте межблокового противостояния) и культурном, включающим проблематику коллективной памяти. История Советского комитета ветеранов войны как части истории ветеранов в историографии представлена достаточно скромно (например, [1]).

В Советском Союзе локальные организации ветеранов стали складываться еще во время войны. Достаточно крупная организация была создана в 1944 г. в Киеве по инициативе офицеров-инвалидов, в нее входило несколько десятков тысяч человек. Однако общесоюзного объединения в послевоенные годы создано не было. С одной стороны, это можно объяснить тем, что Сталин стремился снизить значение бывших участников войны. С другой, стоит иметь в виду общий контекст социальной политики советского государства. Руководство полагало, что система официальных органов социальной помощи и поддержки полностью отвечает запросам ветеранов.

Другая ситуация была в Европе. Ветеранские организации складывались там еще после Первой мировой войны. К концу 1940-х – началу 1950-х годов были созданы две международные наднациональные федерации. Первой образовалась Всемирная федерация ветеранов войны (ФМАК). В 1950-х гг. ее численность составляла более 21 млн членов из 31 страны, включая социалистическую Югосла-

вию. Спонсором ее выступали Соединенные Штаты Америки. Это была влиятельная организация, которая обладала консультативным статусом при Экономическом и Социальном советах ООН.

Параллельно в Европе формировалось прокоммунистическое ветеранское движение. Советский Союз не встал во главе этого процесса, хотя имел такую возможность в 1945 г. Основой стала Французская федерация бывших политических заключенных. В июле 1951 г. в Вене была образована Международная федерация участников движения Сопротивления, жертв и узников фашизма (ФИР). ФИР активно позиционировал себя как антивоенная и антифашистская организация вне политики, при этом откликался на текущие международные события, например, выступал против включения ФРГ в североатлантические и европейские военно-политические структуры.

Советский союз осуществлял связи с международными организациями по линии Общества Красного Креста и Красного Полумесяца и Славянского комитета. Однако этого было недостаточно, чтобы вступить в ФМАК – нужна была именно ветеранская организация с определенным уставом. Кроме того, были и другие проблемы. Большинство представителей европейских организаций были участниками сопротивления. В Советском Союзе тоже были участники европейского сопротивления, только они имели статус бывших военнопленных со всеми вытекающими последствиями. В то же время ФМАК активно занимался розыском и выяснением судеб военнопленных вермахта, содержащихся на территории Советского Союза. По этому вопросу шли переговоры, но СССР не был готов к сотрудничеству.

Необходимость общесоюзной ветеранской организации проявилась во время празднования 10-летия Победы в Великой Отечественной войне в 1955 г. На официальные торжества в Москву приехали французская и американская организации ветеранов. Для их сопровождения были срочно созданы группы из советских фронтовиков и партизан, которые выступили как представители несуществующих советских ветеранских организаций. После этого А. С. Гундоров, председатель Славянского комитета и вице-председатель ФИР, обратился в ЦК КПСС с просьбой создать организацию советских ветеранов.

По неизвестным причинам тогда эта инициатива не нашла поддержки, но вновь была озвучена в апреле 1956 г. после XX съезда партии, на котором был провозглашен курс на мирное сосуществование. Появилась возможность вступить во Всемирную федерацию ветеранов войны, что стало известно по дипломатическим каналам. На этот раз инициаторами создания ветеранской организации выступили министр иностранных дел В. М. Молотов и министр обороны Г. К. Жуков.

Постановление ЦК КПСС об организации комитета было принято 31 июля 1956 г. В сентябре того же года состоялась Всесоюзная конференция ветеранов войны, на которой присутствовало 800 делегатов. Учредительная конференция должна

была продемонстрировать всему миру, что организация создается по инициативе самих ветеранов, а не партии или правительства. И что ветераны будут бороться за мир во всем мире, а не за свои социальные права. По факту свою деятельность комитет осуществлял в тесном сотрудничестве с Министерством иностранных дел и советскими посольствами, военным министерством и аппаратом ЦК КПСС.

Был принят устав, с которым можно было бы вступить в ФМАК. Внутри организации кроме международной секции были организованы секции фронтовиков, партизан, инвалидов, военнопленных и узников концлагерей. Каждой этой секции соответствовала определенная организация в Европе, с которой предстояло сотрудничать. Не была предусмотрена система низовых организаций на местах, поскольку это не являлось обязательным требованием ФМАК.

Важным направлением деятельности комитета стало создание символического пространства памяти о войне. В кулуарах члены Комитета признавали, что памятники героям войны и могилы павшим воинам «находятся в исключительно запущенном состоянии» и «за ними никто буквально не ухаживает». Василевский приводил в пример Германию и Францию, где широко применялась практика установки мемориальных досок из гранита. В последующие годы комитет будет заниматься установкой памятников за границей, а в СССР – созданием специальных туристических маршрутов по местам боевой славы, устанавливать памятники, выпускать литературу и так далее.

Другим важным направлением деятельности Комитета в первый период его работы станет участие в организации музеев в бывших концлагерях. Уже в 1958 г. Комитет будет координировать участие советских скульпторов в проекте по сооружению центрального памятника в Освенциме, а на следующий год – в Дахау.

Существенные коррективы в деятельность СКВВ внес Венгерский кризис 1956 г., случившийся вскоре после объявления о создании общесоюзной ветеранской общественной организации. Многие контакты с Западом были прерваны, и стало понятно, что вступить в ФМАК на фоне всех событий не получится. По документам заметен резкий спад интереса ЦК КПСС к ветеранской повестке. В этой ситуации комитет сам пытался нащупать возможные пути своего развития.

Одним из самых существенных был вопрос о работе на местах. В аппарате СКВВ этот вопрос звучал всегда, и многие высказывались за то, чтобы комитет занимался не только внешней, но и внутренней повесткой. Однако санкция на создание филиалов была дана в 1965 г. после грандиозного праздника по случаю 20-летнего юбилея Победы. В более широком контексте это явилось следствием изменения официальной политики памяти о войне, победа в которой теперь становилась важной частью мифа советского государства.

Процесс создания и начальный этап деятельности СКВВ показали тесную зависимость советской политики памяти 1950-х гг. от международных процессов. При

этом обращение к международной аудитории способствовало выходу из коллективного забвения таких важных тем, как участие военнопленных в антифашистской борьбе и судьба советских узников концлагерей. Создав СКВВ, руководство страны получило не только нового коллективного актора публичной дипломатии, но и формализованное сообщество бывших участников войны. Во ФМАК СКВВ, реформированный по сравнению с 1956 г., вступит только в 1988 г.

Список источников

1. Эделе М. Советские ветераны Второй мировой войны: народное движение в авторитарном государстве, 1941–1991 / М. Эделе. – М.: НЛО, 2023.

ШПАГИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Независимый исследователь, руководитель проектов ОРФССЭР
«Танаис» (г. Санкт-Петербург, г. Ростов-на-Дону)

«ЗАГОВОР 20 ИЮЛЯ» ПРОТИВ ГИТЛЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО НАРРАТИВА В НЫНЕШНЕЙ ГЕРМАНИИ

Вторая мировая война – ключевое и комплексное событие XX в., итоги, а главное, последствия которого выходят за пределы исторического пространства и времени. В контексте системного и глобального ревизионизма и реваншизма, реанимация тогдашнего противостояния ведется на новом уровне политики исторической памяти. Новым полем политики мемориализации, становится содержание и идеологическая нагрузка пантеонов новых героев и отказ в таком статусе прежним. И речь идет не только об исторических персонажах национальных историй, но и об интернационализации данного процесса, особенно в отношении исторических личностей государств, игравших ключевую роль во Второй мировой войне.

Наряду с открытой реабилитацией преступников, пособников, коллаборационистов и сочувствовавших фашизму в разных его проявлениях, идет процесс придания статуса героев и/или жертв как минимум, неоднозначным историческим личностям или завышение их роли в сопротивлении.

В этом есть некоторый парадокс – скрытая реабилитация преступлений, прежде всего немецкого нацизма, проходит в форме причисления к кругу героев европейского и немецкого Сопротивления широкого и аморфного круга представителей немецкого общества в период с 1938 по 1944 гг., бывших активным или молчаливым его оплотом.

В этом смысле важно разделить близкие, но принципиально разные формы внутригерманского сопротивления. Быстро подавленное сопротивление левых партий, оппозиция некоторых религиозных кругов, недовольной интеллигенции и молодежи, существенной роли во внутригерманском сопротивлении не играло. Недовольство немецкой и династически близкой ей европейской аристократии серьезных последствий не имело. Неприятие идеологии нацизма эмигрантами

из России ограничивалось отказом от активной борьбы против СССР, но при участии в борьбе с югославскими партизанами. Исключение – Мария (Мисси) Васильчикова, чье реальное участие в «Заговоре 20 июля» до конца не ясно. Но ее «Берлинский дневник» [3] – важный внутренний источник о развитии заговора. Потенциальная сила антигитлеровского и антинацистского сопротивления – дипломаты и военные, часть гражданских чиновников и политиков, которая выступала не столько против собственно нацизма и агрессии на Востоке, сколько за минимализацию собственных потерь ценой продолжения борьбы с СССР.

Многочисленные попытки покушений на Гитлера, кульминацией которых стал «Заговор 20 июля» преследовали цель собственного спасения участников и причастных на стадии военного и политического кризиса режима путем сговора с США и Англией в обмен на продолжении войны против СССР. Сопутствующая цель генералов состояла в том, что устранение Гитлера освобождало вермахт от присяги, данной фюреру [9].

Отдельная категория – работавшие на СССР и союзников нелегалы-разведчики, активно действовавшие до 1942 г. Параллельно велась аналогичная работа и спецслужб стран – союзников по антигитлеровской коалиции в течение всего периода войны [1]. Но специфика деятельности всех участников Сопротивления, концентрировалась на сборе и передаче информации, а не на практической борьбе за свержение нацистского режима.

Трудно оценить реальную роль и масштабы усилий военнопленных и «восточных рабочих», сознательно портивших военную продукцию на военных заводах.

К участникам немецкого Сопротивления пытались причислить и дезертиров, которые не выступали активно против агрессии или нацизма, в отличие от светских и религиозных пацифистов. При этом надо отметить единичные случаи отказа военнослужащих вермахта от участия в преступных карательных акциях, направленных против гражданского населения.

Определенный резонанс вызвало проявление открытого протеста (демонстрация на Розенштрассе в Берлине 27–28 февраля 1943 г. женщин в защиту своих мужей-евреев, распространение листовок и т. д.). Недолгая деятельность студенческой антифашистской организации «Белая роза» Ганса и Софи Шолль носила героический, но скорей символический характер.

Пример внутреннего протеста – увлечение молодежи американским джазом и т. д. Но наиболее последовательно выступали против нацизма представители Общества сторожевой башни, преследовавшиеся нацистами с 1922 по 1945 гг. Именно они первыми поведали западной общественности о нацистских концлагерях. Но это был чисто внутренний протест, сделавший их представителями отдельной категорией жертв Холокоста. К тому же их протест не носил политический и явственно антинацистский характер, а был связан исключительно с нежеланием отказаться от своей религиозной принадлежности.

При этом никакой связи, координации между группами недовольных и протестовавших не было. Большинство немцев приняло если не идеологию нацизма, то мобилизационную модель, антиверсальскую политику и антикоммунистическую риторику. А затем и преступную политику на временно оккупированной территории СССР и другие преступления против человечности нацизма.

Вызревавший с конца 30-х гг. заговор недовольных Гитлером и разочаровавшихся в эффективности нацизма, вылился в попытку устранения Гитлера 20 июля 1944 г. Вряд ли можно всерьез относиться к утверждениям, что в случае удачи, путч изменил бы ход войны [2] и даже истории [10].

Устранение Гитлера и нескоординированная готовность военных, дипломатов, аристократов и политиков на уступки западу в обмен на продолжение боевых действий на востоке, просто не могли быть реализованы. США ждали вступления СССР в войну с Японией. Англии не нужно было сохранение остатков силы у Германии и не оккупированная Европа. Раздражать Сталина сепаратным миром с мифическими антигитлеровскими кругами, союзники не хотели.

Поэтому главный герой в этой истории – Ким Филби (Гарольд Адриан Рассел Ким Филби, 1912–1988 гг.) [5], имевший доступ к информации о людях и планах в Третьем рейхе, действиях американских и британских спецслужб, сотрудничавший с внешней разведкой СССР с 1934 г. [15]. И дело не в передаче информации СССР, как это делал Дональд Маклэйн [19]. Хотя и с опозданием, британцы ее передавали своему союзнику и не мешали в этом соотечественникам, работавшим на СССР. Филби активно вбрасывал информацию о заговорщиках, помогая гестапо их арестовывать [6]. К расширению списка случайных жертв приложили руку и сами немцы, мстя своим личным недругам, приписывали им участие в заговоре [7]. Наряду с небрежностью самих заговорщиков, это привело к более реальному и важному последствию для послевоенной ситуации в Германии – уничтожению антисоветских кадров, зачистке будущего политического поля уже побежденной Германии. А опыт показал, что США активно использовали нацистские кадры в скорой холодной войне.

Об этой стороне работы Кима Филби известно не очень много. Более того, даже разбросанная в разных источниках информация не анализировалась именно в контексте его существенной роли если не в провале «Заговора 20 июля», то в помощи гестапо уничтожить как можно больше высших офицеров вермахта и посорить армию с СС и нацистской партией. Симптоматично, что на цитированном сайте Службы внешней разведки РФ нет упоминания об этом сюжете [15]. Основным источником в данном случае – дневник Мисси Васильчиковой и ее сестры Ольги.

Мисси вела дневник, поэтому ее слова – осторожные оценки, запись текущих событий, которые мы можем интерпретировать как понимание роли британцев в целом в усилении трудностей для ее друзей, участников «Заговора 20 июля».

Вот что она пишет в своем дневнике: «Я помню, как я предупреждала Адама Тротта, что это произойдет. Он все надеялся, что союзники поддержат “порядочную” Германию, а я говорила, что они поставили себе цель уничтожить любую Германию, не задумываясь истребить “хороших” немцев вместе с “плохими”» [3, с. 482].

Более определенно о роли Кима Филби пишет уже после войны в своих воспоминаниях ее сестра Ольга Васильчикова: «Как мы сегодня знаем, советский шпион Филби имел тогда в Лондоне огромное влияние на все решения, касающиеся Германии. Оглядываясь назад, с большей долей вероятности можно предположить, что он обрек на провал попытки немецкого Сопротивления выторговать условия мирных переговоров во вражеском зарубежье» [6, с. 197].

Профессиональную оценку этих событий дал британский журналист Филипп Найтли, комментируя свое интервью с Кимом Филби уже в Москве: «Будучи русским агентом, он сразу оценил грозящую опасность. Новоявленные «антинацисты» в Германии не хотели прекращать войны с Россией. Они стремились ликвидировать Гитлера, помириться с западными союзниками, а затем завершить вторжение в СССР. Именно на этот случай русская разведывательная служба внедрила Филби в СИС. Он должен был использовать свое положение для того, чтобы помешать любому сговору с Германией, за исключением безоговорочной капитуляции. К счастью для Москвы, Филби пользовался достаточным влиянием, чтобы выполнить эту задачу. Он проинформировал руководство КГБ об этих тревожных событиях и решительно блокировал распространение «мирного документа», заявив, что он носил гипотетический характер» [16].

В ходе этого интервью Филби признал это утверждение Найтли: «Москву беспокоило, что война могла стать войной только против России. Но одна из причин моих действий в этом направлении заключалась в том, что полное поражение Германии было для меня делом принципа. Я ненавижу войну» [16].

Информированность советского руководства и, соответственно, лично Сталина о подготовке заговоров, подтверждается различными источниками [7]. Так что оценки отечественных историков в незаинтересованности СССР в успехе «Заговора 20 июля» справедливы [12], и он не оказал бы серьезного влияния на ход войны [17].

Но что важнее сегодня – так это анализ и оценки формирования национального нарратива о невиновности вермахта, части немецкого общества в преступлениях нацизма. Трагедия молодых офицеров и примкнувшим к тем событиям, органично встраивается в концепцию навязываемой реальности о конце эпохи виновности «поколения преступников» в современной Германии. Точка отсчета – «битва историков». Затем закрепление образа невиновности поколения немцев Третьего рейха в литературе – «Мой дедушка не был нацистом», их роли жертвы

в фильме «Наши матери, наши отцы» и замалчивание других жертв Сопротивления. Эту тенденцию – продолжить дискуссию о роли заговорщиков в немецком Сопротивлении – отмечают историки в России [17] и в Республике Беларусь [4].

Формирование антинацистского нарратива с упором на навязанную реальность – участники «Заговора 20 июля» спасли честь вермахта и Германии [10] – в современных условиях, форма реабилитации нацизма прошлого и легитимация его проявлений сегодня. Утверждение, что честь Германии спасли и представители Общества сторожевой башни, показав отсутствие монолитного согласия с нацизмом, выглядит не совсем убедительно. Да, личное мужество «Узников с лиловыми треугольниками» перед лицом нацизма и в концентрационных лагерях заслуживает уважения. Но существенного влияния на слом нацизма и приближение Победы над ним немецкое движение Сопротивления не смогло оказать. В лучшем случае все перечисленные и другие примеры сопротивления послужили бы аргументом в торговле с нашими западными союзниками и не остановили бы военные действия против СССР.

Так что можно согласиться с утверждением, что «Жертвенная борьба участников заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. не привела германское Сопротивление к успеху» [14].

А вот роль Кима Филби, Дональда Маклэйна, Гая Берджиса, Джона Кернкросса Энтони Бланта («Кембриджской пятерки») в срыве сложной игры спецслужб Германии с нашими тогдашними союзниками, которая была направлена против СССР не только непосредственно в годы войны, но, что более важно, с сохранением антисоветских сил в побежденном Третьем рейхе вполне реальна. И в плане сохранения исторической памяти, их имена заслуживают должного внимания.

Список источников

1. Безыменский Л. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны / Л. Безыменский. – М.: Вече, 2003. – С. 309–318.
2. Буранов Н. Убить Гитлера: почему провалилась операция «Валькирия» / Н. Буранов // История.рф. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/ubit-gitliera-rochiemu-provalilas-opieratsiia-valkirii> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Васильчикова М. И. Берлинский дневник 1940–1945 / М. И. Васильчикова. – М.: Полиграфресурсы, 1994. – 317 с.
4. Заговор против Гитлера // Беларусь сегодня. – 2004. – 20 июля. – URL: <https://www.sb.by/articles/zagovor-protiv-gitlera.html> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Долгополов Н. Ким Филби / Н. Долгополов. – Изд. 4-е, дополн. – М.: Молодая гвардия, 2025. – 248 с.

6. Меттерних Т. И. Женщина с пятью паспортами. Повесть об удивительной судьбе / Т. И. Меттерних. – СПб.: Алтейя, 1999. – 383 с.
7. Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. из Центрального архива ФСБ России // Либмонстр Россия. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Новый-источник-по-истории-заговора-против-Гитлера-20-июля-1944-г-из-Центрального-архива-ФСБ-России> (дата обращения: 01.05.2025).
8. Окунев Д. Покушение на Гитлера: провал операции «Валькирия». 75 лет назад полковник фон Штауффенберг совершил покушение на Гитлера / Д. Окунев // Газета.ру. – 2019. – 20 июля. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/07/20_a_12511183.shtml (дата обращения: 04.04.2025).
9. Панихида в русской церкви: попытка убить Гитлера глазами русской княжны Васильчиковой. После покушения на Гитлера русская княжна ждала ареста, купалась нагишом и делала укладку // Газета.ру. – 2024. – 20 июля. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/07/20/19426897.shtml> (дата обращения: 04.04.2025).
10. Реутова К. Заговор 20 июля: покушение, которое спасло честь Германии / К. Реутова // Germania-online. – 2018. – 21 сентября. – URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/geschichte/gedenkdaten/2234290-2234290> (дата обращения: 04.04.2025).
11. Самсонов А. Германское сопротивление и «Заговор генералов» / А. Самсонов // Военное обозрение. – 2014. – 20 июля. – URL: <https://topwar.ru/54571-germanskoe-soprotivlenie-i-zagovor-generalov.html> (дата обращения: 04.04.2025).
12. Сидорчик А. Генералы против фюрера. Провал заговора оказался на руку Советскому Союзу? / А. Сидорчик // АиФ. – 2019. – 20 июля. – URL: https://aif.ru/society/history/general_y_protiv_fyurera_proval_zagovora_okazalsya_na_ruku_sovetskому_soyuzu (https://aif.ru/society/history/general_y_protiv_fyurera_proval_zagovora_okazalsya_na_ruku_sovetskому_soyuzu) (дата обращения: 04.04.2025).
13. Тяжлов И. История портфеля с бомбой / И. Тяжлов // Коммерсантъ. – 2024. – 21 июля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6849092> (дата обращения: 04.04.2025).
14. Хавкин Б. Заговоры немецких военных против Гитлера / Б. Хавкин // Дилетант. – 2024. – № 98 (февраль). – URL: <https://diletant.media/articles/40226206> (дата обращения: 04.04.2025).
15. Филби Ким: Персоналии // Служба внешней разведки РФ. – URL: <http://www.svr.gov.ru/history/person/fil.htm> (дата обращения: 04.04.2025).

16. Филби К. Моя тайная война. Воспоминания советского разведчика / К. Филби. – М: Воениздат, 1989. – URL: https://militera.lib.ru/memo/english/philby_k/index.html (https://militera.lib.ru/memo/english/philby_k/index.html) (дата обращения: 04.04.2025).
17. Хлусова К. Взрыв в «Волчьем логове»: что сегодня думают немцы об организаторах самого известного покушения на Гитлера / К. Хлусова // РТ. – 2017. – 20 июля. – URL: <https://russian.rt.com/science/article/410711-pokushenie-na-gitlera> (дата обращения: 04.04.2025).
18. Шапорова В.; Машковцев, А. Взрыв «Валькирии». Что известно о заговоре против Гитлера в июле 1944 года. Историк Багдасарян: героизация заговора 20 июля – попытка реабилитации вермахта / В. Шапорова, А. Машковцев // 360°. – 2024. – 20 июля. – URL: <https://360.ru/tekst/mir/vzryv-vaikirii> (дата обращения: 04.04.2025).
19. Шпагин С. А. Дональд Д. Маклэйн – шпион, вернувшийся с холодной войны / С. А. Шпагин // Человек второго плана в истории. Вып. 1. – Ростов-н/Д: Логос, 2004. – С. 159–175.

